

ТЕОРИЯ ОБЩЕЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Учебное пособие

Владикавказ 2019

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-ОСЕТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ К.Л.ХЕТАГУРОВА»

ТЕОРИЯ ОБЩЕЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Учебное пособие

Владикавказ 2019

ББК 80
Т 33

Т 33 Теория общей фразеологии: учебное пособие /Сост.: **Глотова Т.А., Бекоева М.Т., Цакалиди Т.Г.** Сев.-Осет. гос. ун-т. Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2019. – 138 с.

ISBN 978-5-8336-1025-1

Составители:

Глотова Т.А., Бекоева М.Т., Цакалиди Т.Г.

Научный редактор – докт. филол. наук, проф. **Е.В. Сенько**

Рецензенты: докт. филол. наук **Р.Я. Фидарова;**
канд. пед. наук, доц. **О.Б. Кунавин**

Учебное пособие, составленное в соответствии с действующим образовательным стандартом, затрагивает актуальные вопросы русской фразеологии. В пособии рассматриваются такие фундаментальные проблемы фразеологии, как специфика фразеологизмов как особой части лексикона, типология фразеологизмов, особенности семантики фразеологизмов и понятие модели значения, связь актуального значения фразеологизма с внутренней формой, дискурсивное и семантическое поведение фразеологизмов, связь фразеологии с культурой народа.

Предлагаемое пособие будет полезно в первую очередь студентам-филологам, учителям русского языка, а также всем, кто интересуется вопросами русистики.

Утверждено решением научно-методического совета ФГБОУ ВО «СОГУ»

ББК 80

© Издательско-полиграфический центр
Северо-Осетинского государственного
университета имени К.Л. Хетагурова, 2019

ISBN 978-5-8336-1025-1

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	4
Тема 1. Фразеология как наука и её основные проблемы. Ведущие ученые-лингвисты и их вклад в развитие теории фразеологии.....	5
Тема 2. Фразеологическая единица: точки зрения на её понимание, разное понимание объема фразеологического состава русского языка. Фразеологизм и слово. Фразеологизм и словосочетание.....	10
Тема 3. Классификация фразеологических единиц.....	19
Тема 4. Системные отношения в русской фразеологии.....	26
Тема 5. Аспекты теории фразообразовательных моделей.....	36
Тема 6. Трансформация фразеологических единиц в процессе их функционирования.....	51
Тема 7. Происхождение фразеологических единиц.....	60
Тема 8. Характеристика фразеологических словарей и справочников.....	76
Тема 9. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования. Русско-кавказские фразеологические эквиваленты.....	88
Тема 10. Тенденции развития фразеологической системы современного русского языка.....	97
Схема анализа фразеологических единиц.....	101
Образец анализа фразеологических единиц.....	101
Литература.....	104
Вопросы к зачету.....	109
Тестовые задания.....	111
Приложение.....	115
Глоссарий.....	115
Таблицы.....	118
Материал для анализа (Тема 7).....	125

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящее пособие предназначено для студентов-магистрантов второго года обучения. Оно призвано помочь им усвоить важнейшие понятия раздела "Фразеология" курса «Основной язык (русский язык)».

В пособии освещаются важные вопросы русской фразеологии: специфика фразеологизмов как особой части лексикона, типология фразеологизмов, особенности семантики фразеологизмов и понятие модели значения, трансформация фразеологических единиц в процессе их функционирования, дискурсивное и семантическое поведение фразеологизмов, связь фразеологии с культурой народа, тенденции развития фразеологической системы современного русского языка. Принятое в пособии изложение целиком определяется его научно-методическим характером. Пособие включает краткие тексты лекций по теории фразеологии, вопросы для самопроверки и обсуждения по темам, задания и тренировочные упражнения для самостоятельной работы по каждой теме.

Как известно, по многим проблемам фразеологии современного русского языка в науке существуют различные точки зрения, что находит свое отражение в многочисленных учебных пособиях, монографиях, статьях. С другими точками зрения по тому или иному вопросу, а также с более детальной разработкой отдельных проблем студенту предлагается ознакомиться самостоятельно (к каждой теме и ко всему пособию прилагается список рекомендованной литературы, словарей и справочников).

В качестве дополнительного материала в пособие включены тестовые задания по фразеологии, краткий словарь лингвистических терминов, таблицы.

Пособие предназначено для теоретического и методического обеспечения как процесса преподавания, так и самостоятельной работы студентов.

ТЕМА 1. Фразеология как наука и её основные проблемы. Ведущие ученые-лингвисты и их вклад в развитие теории фразеологии

1. Фразеология как лингвистическая дисциплина.
2. Становление фразеологии в русистике. Из истории изучения фразеологии.

Литература

1. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. – Ростов-н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1964.– 316 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка. – Волгоград: Перемена, 1993.– 149 с.
3. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. – 311 с.
4. Гвоздарев Ю.А. Современный русский язык. Лексикология и фразеология: Учебное пособие. – Ростов-н/Д: Издательский центр «МарТ», 2008. – 352 с.
5. Жуков В.П. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 1986. - 310 с.
6. Игнатенко О.Н. Фразеологизмы в «Толковом словаре живого великорусского языка» // Русская речь.– 2002. – № 3. – С. 118-120.
7. Ковшова И.К. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2013. 456 с.
8. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии: Проблемы, методы, опыты.– Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1978. – 143 с.
9. Мокиенко В.М. Славянская фразеология: уч. пособие для филол. специальностей ун-тов. – М.: Высшая школа, 1980. 207 с.

10. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука, 1977.– 284 с.
11. Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. Ростов-н/Д: Изд-во РГУ, 2002. – 240 с.
12. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
13. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие. Изд. 6-е. – М.: Книжный дом "Либроком", 2012. 272 с.

1. Фразеология как лингвистическая дисциплина

Фразеология – это раздел науки о языке, изучающий фразеологическую систему языка в ее современном состоянии и историческом развитии. Термин "фразеология" восходит к греческому *phrasis* – *выражение, оборот речи* и *logos* – *слово, учение*. Буквальное его значение – "учение об оборотах речи", терминологическое – это, во-первых, раздел языкознания, изучающий устойчивые обороты (фразеологические единицы), а во-вторых, состав устойчивых оборотов речи того или иного языка.

Для обозначения языковых единиц, изучаемых в данном разделе, наиболее часто используются следующие **термины**:

- фразеологизм;
- фразеологическая единица;
- фразеологический оборот;
- устойчивое сочетание;
- идиома.

Объектом изучения фразеологии являются фразеологические обороты, то есть устойчивые сочетания слов, аналогичные словам по своей

воспроизводимости в качестве готовых и целостных значимых единиц: *вертеться как белка в колесе, хоть волком вой, гнуть спину, гол как сокол* и т.п. Таким образом, в фразеологии изучаются все устойчивые сочетания слов: и единицы, эквивалентные слову, и единицы, в семантическом и структурном отношении соответствующие предложению. **Основная задача**, которая стоит перед фразеологией, – познание фразеологической системы языка в ее настоящем и истории, в ее связях и взаимоотношениях с лексикой и словообразованием, с одной стороны, и грамматикой – с другой. Исследование фразеологических оборотов, наряду с глубоким и всесторонним анализом фразеологического богатства русского языка, позволяет решить целый ряд очень важных и сложных вопросов, касающихся значимых единиц языка в целом, характера лексического значения слова, соотношения синтаксической сочетаемости слов и их значения, различных вопросов словообразования и этимологии, ряда проблем орфографии, стилистики языка художественной литературы и т.д. Поскольку фразеология как языковое явление представляет собой определенную систему соотносительных и взаимосвязанных со словами и друг с другом единиц, постольку фразеологизмы должны изучаться с самых различных сторон.

В настоящее время лучше всего изучены фразеологические обороты с точки зрения их семантической слитности и стилистического использования в художественной литературе и публицистике. Однако не менее важно изучение фразеологизмов и в других аспектах, а именно: с точки зрения их специфических свойств в ряду других значимых единиц языка (прежде всего слов и морфем); с точки зрения лексического состава фразеологизмов и структуры, значения, морфологических свойств составляющих их слов; происхождения, сферы употребления и экспрессивно-стилистической окраски фразеологизмов, а также их изучение в сопоставительном и сравнительно-историческом плане. Всестороннее изучение фразеологической системы современного русского языка позволяет нам глубже проникнуть в сложную и разнообразную жизнь устойчивых сочетаний слов, получить

представление об их основных структурно-семантических и стилистических типах, узнать их происхождение и особенности функционирования, помогает объективно и правильно оценивать творческие поиски писателей и публицистов и т.д.

Фразеология как раздел курса современного русского литературного языка не только описывает современное состояние фразеологической системы, но и помогает овладеть литературными нормами словоупотребления, в частности правильного и уместного использования фразеологических оборотов. Ошибки в употреблении фразеологических оборотов носят различный характер и возникают как в результате незнания их значения и состава, так и в силу того, что не учитываются экспрессивно-стилистические свойства фразеологизмов, сфера применения, речевой контекст и т.д. Теоретическое изучение фразеологической системы современного русского языка не только позволяет познать ее как определенное языковое явление, но и дает возможность усвоить основные нормы литературного употребления фразеологических оборотов.

2. Становление фразеологии в русистике. Из истории изучения фразеологии

Фразеологические обороты привлекали внимание исследователей русского языка давно. Под различными названиями (речения, «крылатые слова», афоризмы, идиомы и т.д.) они объяснялись как в специальных сборниках, так и в толковых словарях, начиная с конца восемнадцатого века. К этому периоду относится становление фразеологии в русистике (*М.В. Ломоносов, В.И. Даль, М.И. Михельсон, И.И. Срезневский, Ф.И. Буслаев, А.А. Потебня* и др.). Еще М.В. Ломоносов, составляя план словаря русского литературного языка, указывал, что в него кроме отдельных слов должны войти «речения», «идиоматизмы» и «фразесы», т.е. обороты, выражения. Западное направление в развитии фразеологии как науки

следует соотнести с таким известным лингвистом, как **Шарль Балли** («Краткий очерк стилистики», 1905; «Французская стилистика», 1909), который среди словосочетаний выделял неделимые, неразложимые по смыслу обороты: 1) **фразеологические группы** (могут употребляться и в прямом, и в переносном значении); 2) **фразеологические единства** (в прямом значении не употребляются).

Лингвисты, которые внесли заметный вклад в изучение фразеологии:

- **И.И. Срезневский**. «Заметки об образовании слов и выражений» (1873). Говорил о лексической целостности некоторых выражений.

- **Ф.Ф. Fortunatov**. Курс лекций по сравнительному языкознанию (1899 – 1900 гг.) – учение о слитных словах и слитных предложениях.

- **А.А. Шахматов**. «Синтаксис русского языка» (1941). Писал о неразложимых словосочетаниях.

- **Е.Д. Поливанов** (1931 г. Е.Д. Поливанов, С.И. Авакумов. «Устойчивые сочетания слов»). Отмечал соизмеримость ФЕ по количественному признаку с единицами синтаксиса, а по значению – с единицами лексики; обосновал идею о необходимости выделения фразеологии в качестве отдельной научной дисциплины.

- **Л.В. Щерба**. Разграничил устойчивые сочетания в плане языка и в плане речи.

Возникновение фразеологии как лингвистической дисциплины в русской науке относится к сороковым годам двадцатого столетия и неразрывно связано с именем академика **В.В. Виноградова** (его фундаментальный труд — «Современный русский язык. Грамматическое учение о слове», 1938 г., а также более поздние его работы: «Основные понятия русской фразеологии как лингвистической дисциплины» (1946); «Об основных типах фразеологических единиц в русском языке» (1947). В его трудах были сформулированы основные понятия фразеологии, поставлен вопрос об её объёме и задачах. Он переработал теорию Ш. Балли (единства назвал фразеологическими сращениями, а группы – фразеологическими

единствами; выделил и третий тип – фразеологические сочетания). Именно им впервые была дана синхронная классификация фразеологических оборотов русского языка с точки зрения их семантической слитности и были намечены пути и аспекты дальнейшего изучения фразеологизмов.

С конца 50-х годов наметилась тенденция системного подхода к проблемам фразеологии, разрабатываются вопросы, связанные с описанием фразеологизмов как структурных единиц языка (*А.И. Смирницкий, О.С. Ахманова*). Получает развитие ленинградская фразеологическая школа (*Б.А. Ларин*. «Очерки по фразеологии» (1956); *А.М. Бабкин*. «Русская фразеология: её развитие и источники» (1970); *А.И. Молотков*. «Основы фразеологии русского языка» (1977). Один из составителей и редактор «Фразеологического словаря русского языка» (1967; 4-е изд. 1986); *В.М. Мокиенко* «Славянская фразеология» (1980); «Образы русской речи» (1986). Занимается этимологией фразеологизмов).

60 – 70-е годы в развитии фразеологии характеризуются интенсивной разработкой собственно фразеологических методов исследования объектов фразеологии, основанных на идеях системно-уровневого анализа фактов языка (*В.Л. Архангельский, Н.Н. Амосова, В.П. Жуков* («Семантика фразеологических оборотов» (1978); «Словарь русских пословиц и поговорок» (1966; 4-е изд. 1991), *А.В. Кунин* («Английская фразеология» (1972); «Англо-русский фразеологический словарь» (4-е изд. 1984), *М.Т. Тагиев*). Активно развивается московская фразеологическая школа, которая занимается изучением системной организации фразеологического состава. Наиболее известный её представитель *Н.М. Шанский* («Фразеология современного русского языка» (1969; 3-е изд. 1985). Сопоставил ФЕ со словом и словосочетанием, разработал дифференциальные признаки ФЕ, прокомментировал классификацию Виноградова, ввёл в неё ещё 4-й тип (фразеологические выражения), разработал и другие виды классификаций ФЕ; занимался этимологией фразеологизмов, составлением фразеологических словарей (*И.И. Чернышева, Н.М. Шанский*). Другой

известный представитель московской фразеологической школы **В.Н. Телия**: «Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты» (1996). Составитель и редактор фразеологических словарей. В последние годы лингвистами уделяется особое внимание фразообразованию и его динамике (**С.Г. Гаврин, Ю.А. Гвоздарев**), признакам сочетаемости слов-компонентов (**М.М. Копыленко, З.Д. Попова**), сопоставительно-типологическому изучению фразеологического состава (**Ю.Ю. Авалиани, Л.И. Ройзензон**), разработке описания фразеологизмов в словарях (**А.М. Бабкин, А.И. Молотков**), когнитивному направлению во фразеологии (**В.М. Мокиенко, Н.Ф. Алефиренко**), лингвокультурологическому направлению (**М.Л. Ковшова, Л.Б. Савенкова**).

Вопросы для самопроверки и обсуждения по теме

1. Предмет фразеологии и её задачи.
2. Основные этапы становления фразеологии в русистике.
3. Ведущие ученые-фразеологи и их вклад в развитие фразеологии как лингвистической дисциплины.
4. Современные фразеологические школы и направления в изучении фразеологии русского языка.

ТЕМА 2. Фразеологическая единица: точки зрения на её понимание, разное понимание объема фразеологического состава русского языка.

Фразеологизм и слово. Фразеологизм и словосочетание

1. Фразеологическая единица как значимая единица языка. Её основные признаки.
2. Фразеологизм и слово. Фразеологизм и свободное сочетание слов. Их общие признаки и различия.
3. Широкое и узкое понимание фразеологического состава языка в различных научных школах.

Литература

1. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. – Ростов-н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1964. – С. 8-45, 55-77.
2. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка. – Волгоград: Перемена, 1993. 149 с.
3. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. 311 с.
4. Гвоздарев Ю.А. Современный русский язык. Лексикология и фразеология: Учебное пособие. – Ростов-н/Д: Издательский центр «МарТ», 2008. – С. 205-218.
5. Жуков В.П. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 1986. С.32-71.
6. Мокиенко В.М. Славянская фразеология: уч. пособие для филол. специальностей ун-тов. М.: Высшая школа, 1980. – С. 7-21.
7. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука, 1977. – 284 с.

8. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 260 с.
9. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие. Изд. 6-е. – М.: Книжный дом "Либроком", 2012. – С. 4-9, 18-37.

1. Фразеологическая единица как значимая единица языка.

Её основные признаки

Объем фразеологии и её основные признаки находятся в непосредственной зависимости: расширение объема фразеологии приводит к обеднению свойств, присущих всем фразеологическим единицам, увеличивает набор частных свойств, и наоборот. Среди языковедов нет единства в определении фразеологического оборота, вследствие этого в лингвистической литературе можно найти довольно много разнообразных признаков, приписываемых фразеологизмам. Обычно выделяют следующие признаки фразеологических единиц:

- воспроизводимость в речи;
- устойчивость (состава, структуры и семантики);
- целостность значения;
- непроницаемость;
- компонентная раздельнооформленность (сверхсловность);
- акцентологическая раздельнооформленность;
- вариативность;
- лексическое значение;
- компонентный состав;
- грамматические категории;
- полная или частичная десемантизация компонентов;
- употребительность (общеизвестность);
- идиоматичность;

- эквивалентность или синонимичность слову;
- собственное окружение;
- номинативная функция;
- метафоричность;
- эмоционально-экспрессивная выразительность, стилистическая окраска.

Нетрудно заметить, что эти признаки выводятся из анализа центральных, наиболее специфических фразеологических единиц. Такой подход к решению вопроса не может привести к объективному выводу. Лишь выявление всего языкового материала (в данном случае имеющих план выражения и содержания языковых единиц, которые нельзя отнести к лексическим, синтаксическим, морфологическим, словообразовательным и т.п. единицам) и детальный анализ его позволяет говорить об общих (категориальных) признаках фразеологизмов. В качестве дифференциальных должны выступать признаки, необходимые и вместе с тем достаточные для отграничения одних языковых единиц от других. Для фразеологических оборотов это могут быть следующие признаки:

- **воспроизводимость в речи:** фразеологические единицы – это некое образование, которое запоминается и извлекается из памяти (т.е. воспроизводится) целиком, а не по частям;
- **устойчивость (или постоянство) состава, структуры и семантики,** что не исключает вариативности компонентов и нефиксированности в ряде случаев их порядка;
- **компонентная раздельнооформленность;**
- **стилистическая функция,** т.е. образная, эмоционально-экспрессивная, оценочная характеристика предмета, действия, ситуации.

Специфика признаков фразеологических единиц:

Устойчивость – тесно связана со словным характером компонентного состава фразеологических единиц. Отсюда и возможность для ряда

фразеологизмов изменения порядка следования компонентов, и возможность их дистантного употребления.

Вариативность – свойственна фразеологическим единицам в значительно большей мере, чем слову.

Воспроизводимость – находится под большим влиянием вариативности, поскольку наличие нескольких вариантов фразеологических единиц предполагает выбор одного из них.

Непроницаемость – невозможность появления в фразеологических единицах прикомпонентных распространителей, которые не входят в состав данной фразеологической единицы. Нарушение непроницаемости часто используется в художественной литературе и публицистике как стилистический приём для создания комического эффекта.

Стилистическая окраска – функциональный признак фразеологической единицы. Без стилистической функции нет фразеологизма.

Следует отметить, что все эти признаки фразеологической единицы не уникальны: каждый из них встречается в той или иной языковой единице. Так, воспроизводимость в речи и устойчивость (состава, структуры и семантики) характерны и для слова. Раздельнооформленность компонентов – это признак и свободного сочетания слов, и предложения. А стилистическая маркированность (образность, эмоциональность, экспрессивность, оценочность) может встречаться и у слова, и у словосочетания, и у предложения. Однако только совокупность четырёх необходимых и достаточных признаков делает их **дифференциальными** для фразеологических единиц.

Итак, **фразеологические единицы** – это устойчивые в языке и воспроизводимые в речи составные языковые знаки, имеющие самостоятельное значение, состоящие из двух или более слов, из которых хотя бы одно имеет фразеологически связанное значение. Фразеологические обороты не представляют собой однородной группы. Среди них можно выделить различные разряды с точки зрения степени семантической

слитности, с точки зрения происхождения, с точки зрения стилистической и т.д.

2. Фразеологизм и слово. Фразеологизм и свободное сочетание слов.

Их общие признаки и различия

В проблеме «фразеологизм и слово» отмечаются два направления: лексикологическое понимание фразеологии как составной части лексикологии, фразеологические единицы в качестве эквивалента слову, и широкое понимание фразеологии как самостоятельной дисциплины. Некоторые сторонники теории полной эквивалентности рассматривают фразеологизмы как лексические единицы, которые нуждаются в специальной классификации, и которые следует классифицировать так же, как классифицируются слова. А.И. Смирницкий включает фразеологию в лексикологию. Он признает фразеологические единицы «эквивалентом слова». Эквивалентность фразеологических единиц слову состоит в том, что «фразеологической единице присущи два характерных признака типичного слова: семантическая целостность и существование как готовой единицы в языке, ее воспроизводимость в речи». Фразеологические единицы могут быть отнесены к области лексики, «но правильнее выделять систему фразеологических единиц как особую область в лексической системе языка» [Смирницкий 1998: 208]. Таким образом, раздельнооформленность фразеологических единиц является существенным их отличием от целого слова, для которого характерна цельнооформленность. Основная особенность, которая отличает фразеологические единицы от слов и словосочетаний, возникающих в процессе речи, – это идиоматичность.

Общие черты фразеологической единицы и слова:

- воспроизводимость (извлекается из памяти целиком, а не формируется в процессе речи);

- устойчивость (постоянство состава, структуры и значения), которая создаётся ограничениями сочетаемости лексем и частотой употребления фразеологической единицы;

- непроницаемость (невозможность вставить внутрь слова или фразеологической единицы какой-либо компонент);

- лексическое значение;

- соотнесённость с лексико-грамматическими типами (частями речи);

- синтаксические функции в предложении (фразеологическая единица в предложении является одним членом предложения).

Эти общие черты фразеологизма и слова в то же время являются различными для фразеологической единицы и словосочетания.

Общие черты фразеологической единицы и словосочетания:

- и та, и другая единица языка состоит не менее чем из двух раздельнооформленных компонентов словного характера;

- внутри каждой единицы существуют одинаковые синтаксические связи – согласование, управление, примыкание.

Эти общие черты фразеологической единицы и словосочетания одновременно являются различными для фразеологической единицы и слова.

Черты сходства фразеологизма со словом, с одной стороны, и со словосочетанием и предложением с другой – затрудняют разграничение фразеологической единицы с данными единицами языка. Кроме того, существование определённого изоморфизма в данных единицах приводит к сходным аспектам их изучения.

1. **Лексические аспекты:** различные классификации (по происхождению, по стилистическим характеристикам и стилистическому использованию в речи); семантические отношения внутри фразеологической системы (синонимия, вариативность, антонимия, полисемия, омонимия); основные тенденции развития; лексикографические проблемы.

2. **Грамматические аспекты** (морфологический и синтаксический): распределение фразеологических единиц по лексико-грамматическим типам

(т.е. соотношение фразеологической единицы и частей речи); основные структурные модели; функции фразеологической единицы в предложении; синтаксические связи внутри фразеологических единиц и с другими единицами (словом, словосочетанием и предложением).

3. Широкое и узкое понимание фразеологического состава языка в различных научных школах

Взгляды лингвистов на фразеологию и фразеологизм нередко чрезвычайно различны, даже противоречивы. На современном этапе развития фразеологии все теории могут быть сведены к *широкому* (В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, В.Л. Архангельский, В.Н. Телия, В.И. Зимин, А.Г. Ломов, М.М. Копыленко и др.) и *узкому* (А.И. Молотков, В.П. Жуков, А.И. Фёдоров и др.) пониманию фразеологии.

Основные **критерии** узкого и широкого понимания фразеологии:

1) структурно-семантический (характеристика по степени семантической слитности); 2) структурно-грамматический (грамматическая форма); 3) функциональный.

1. Структурно-семантический критерий, или характеристика по степени семантической слитности. Под степенью семантической слитности фразеологического оборота понимается степень зависимости смысла всего оборота от суммы значений входящих в него слов. Фразеологические словосочетания, существующие в русском языке, не одинаковы по степени семантической слитности, спаянности слов, входящих в них. В отечественном языкознании классификацию фразеологизмов по степени семантической их слитности разработал академик В.В. Виноградов, который выделил три разряда устойчивых словосочетаний: фразеологические сращения, фразеологические единства и фразеологические сочетания. Позднее Н.М. Шанским была выделена четвертая группа – фразеологические выражения, состоящие из слов со свободной

сочетаемостью. Таким образом, в отечественной фразеологии выделяются две группы, противопоставленные друг другу: семантически членимые (выражения и сочетания) и семантически целостные, неделимые (сращения и единства).

При **широком** понимании главными признаками фразеологических единиц считаются не целостность значения, а **воспроизводимость** и **устойчивость** значения, состава и структуры (причём устойчивость трактуется как мера ограничения сочетаемости). При широком понимании к фразеологизмам относятся все четыре группы фразеологических единиц (по Н.М. Шанскому).

При **узком** понимании основным признаком фразеологических единиц считается **целостность** значения и **десемантизация компонентов** фразеологических единиц. Так, А.И. Молотков характеризует фразеологическую единицу как единицу, состоящую «не из слов, а из компонентов, которые утратили признаки слова (лексическое значение, формы изменения слова и лексико-грамматические особенности слова)». Таким образом, к фразеологизмам относятся только группы фразеологизмов с целостным значением (сращения и единства).

2. Структурно-грамматический критерий

При **узком** подходе за пределы фразеологии выводятся устойчивые обороты предикативного характера (пословицы, поговорки, крылатые выражения и т.д.). Как можно заметить, при таком подходе фразеологическая единица отождествляется со словосочетанием или с сочетанием служебного слова с знаменательным.

При **широком** подходе единицы предикативного характера включаются во фразеологическую систему, так как подобные единицы, как правило, имеют целостное образно-экспрессивное значение, которое может быть мотивированным (единства) или немотивированным (сращения).

С другой стороны, многие лингвисты (А.И. Молотков, В.П. Жуков, А.И. Фёдоров и др.) включают в состав фразеологии ряд предложно-

падежных конструкций (*на авось, за глаза*); другие (например, В.В. Виноградов) – сложные предлоги, союзы, частицы (*за счёт, потому что*) и конструктивно-обусловленные значения некоторых знаменательных слов (*не мёд, не жилищ*). Однако, по мнению Н.М. Шанского, их нельзя признать фразеологическими единицами по следующим причинам:

1. Они включают не более одного знаменательного слова и не являются истинными словосочетаниями (к которым генетически восходят фразеологизмы).

2. Раздельное или слитное написание многих наречий связано лишь с орфографической традицией.

3. Хотя они обладают образностью, но в этом случае становится возможным включение во фразеологическую систему вообще всех образно-экспрессивных крылатых слов типа *Отелло* (= ревнивец), *Венера* (= красивая женщина); при этом стирается грань между словом и фразеологизмом, противопоставленной слову своей структурой, акцентологической раздельнооформленностью и внутренней связью между компонентами.

Итак, с точки зрения грамматической структуры среди устойчивых оборотов выделяются три группы языковых единиц: 1) **слова** (одноударные единицы, но с раздельным написанием предлогов и частиц); 2) **словосочетания** (состоящие минимум из двух компонентов, раздельнооформленных акцентологически); 3) **предложения** (предикативные единицы).

При узком понимании к фразеологическим единицам относятся **только словосочетания** (хотя такой подход практически не встречается). При широком понимании – **все три группы** (В.Л. Архангельский, А.Г. Ломов и др.). Однако существуют и промежуточные варианты: А.И. Молотков, В.П. Жуков, А.И. Фёдоров и др. включают во фразеологию слова (например, наречия с раздельным написанием предлогов) и исключают предложения; Н.М. Шанский включает словосочетания и предложения и исключает одноударные обороты с раздельным написанием предлогов и частиц.

3. Функциональный критерий

Язык постоянно пополняется огромным количеством единиц номинативно-терминологического характера (составные термины и наименования), в том числе и устойчивыми словосочетаниями. Некоторые учёные включают их в систему фразеологии (*белый гриб, кесарево сечение, дом отдыха* и др.). Однако подобные единицы утратили свою фразеологичность. Хотя некоторые из них связаны с фразеологизмами генетически, они не обладают необходимой совокупностью дифференциальных признаков фразеологических единиц (прежде всего экспрессивностью).

Среди признаков фразеологических единиц отмечаются образность, эмоциональная выразительность, экспрессивность и оценочность. Эти признаки часто являются наиболее существенными для фразеологических единиц. Если для знаменательных частей речи важны категориальные значения предметности, действия, состояния или признака, что обеспечивает их номинативную функцию, то в случае с фразеологическими единицами ослабление этой функции происходит за счёт усиления эмоциональной и образно-экспрессивной функций («экспрессия, передающая сложные семантические обертоны, подавляет значение». В.П. Жуков). Следовательно, фразеологические единицы – есть особый разряд языковых единиц, *объединённых общей функцией и назначением* – вызвать образное представление о предмете и дать ему эмоционально-экспрессивную оценку.

Вопросы для самопроверки и обсуждения по теме

1. Что изучает фразеология? Узкое и широкое понимание фразеологического состава русского языка.

2. Каковы категориальные признаки фразеологической единицы? Какими существенными признаками характеризуются фразеологические единицы русского языка? Как они рассматриваются в «Лингвистическом энциклопедическом словаре»?

3. Сопоставьте приведенные определения фразеологических единиц. Выделите признаки, выдвигаемые авторами как существенные. Сгруппируйте определения по основным признакам.

1) **Шанский Н.М.:** «Фразеологический оборот – это воспроизводимая в готовом виде языковая единица, состоящая из двух или более ударных компонентов словного характера, фиксированная (т.е. постоянная) по своему значению, составу и структуре».

2) **Молотков А.И.:** "...Признаками фразеологизма являются: а) лексическое значение; б) компонентный состав; в) наличие грамматических категорий".

3) **Гвоздарев Ю.А.:** "Фразеологические единицы - это устойчивые в языке и воспроизводимые в речи составные языковые знаки, имеющие самостоятельное значение, состоящие из двух или более слов, из которых хотя бы одно имеет фразеологически связанное значение".

4) **Архангельский В.Л.:** "Фразеологической единицей называется существующая в языке на данном этапе его исторического развития постоянная комбинация словесных знаков: предельная и целостная; воспроизводимая в речи его носителей; основанная на внутренней зависимости членов; состоящая минимум из двух строго определенных единиц лексического уровня, находящихся в известной последовательности; грамматически организованная по существующим или существовавшим моделям словосочетаний и предложений; обладающая единым значением, в разной степени комбинаторным в отношении к значениям сочетавшихся элементов, но стабильным в отношении означаемого и выражаемого".

5) **Жуков В.П.:** "Под фразеологизмом понимается устойчивая и воспроизводимая раздельнооформленная единица, состоящая из

компонентов, наделенная целостным (или частично целостным) значением и сочетающаяся с другими словами".

б) **Телия В.Н.:** "Фразеологическая единица – общее название семантически несвободных сочетаний слов, которые не производятся в речи (как сходные с ними по форме синтаксические структуры – словосочетания и предложения), а воспроизводятся в ней в социально закреплённом за ними устойчивом соотношении смыслового содержания и определенного лексико-семантического состава. Семантические сдвиги в значениях лексических компонентов, устойчивость и воспроизводимость – взаимосвязанные универсальные и отличительные признаки фразеологических единиц".

4. Почему фразеология выделилась в самостоятельную научную дисциплину?

5. Чем отличаются фразеологические единицы от отдельных слов и свободных словосочетаний? Объясните, почему целесообразно сопоставление фразеологической единицы со словом. По каким параметрам следует, по Вашему мнению, проводить сравнение единиц?

6. Укажите общие признаки фразеологической единицы и слова (лексемы). Выясните, можно ли считать фразеологическую единицу эквивалентом слова.

7. В чем проявляется "устойчивость" фразеологических единиц?

8. В какой мере справедливо утверждение о том, что фразеологические единицы одного языка не могут быть переведены на другой язык и не имеют эквивалентов в других языках?

9. Существует ли национальное своеобразие фразеологических единиц в каждом языке? Чем это может быть объяснено?

10. В чём ценность фразеологических единиц как устойчивых оборотов для лингвистов, историков, литературоведов, писателей и т.п.?

11. Определите, слова какой части речи напоминают указанные ниже фразеологические единицы. Установите, одинаковы ли эти фразеологические единицы по своей морфологической соотнесённости со словом,

грамматически стержневым во фразеологизме: *заправлять арапа* – «прост. Врать, привирать, рассказывать небылицы». *Венька – истый сын охотника любил заправлять арапа* (Ф. Абрамов); *до зубов* – «очень хорошо, основательно (вооружать, вооружаться)». *Вооружены до зубов: и маузеры, и гранаты, и всякая всячина* (К. Седых); *игра слов* – «остроумное, каламбурное выражение». *Ваша игра слов очень зла, очень умна, но несправедлива...* (Л. Толстой); *от горшка два вершка* – «очень низкий, низкого роста; маленький. О человеке»; *водить [держат] на помочах кого* – «постоянно опекать, не давая свободы действий». *Но всё же я сомневался, захотите ли вы меня держать на помочах или нет* (Кольцов). (Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – М., 1978).

ТЕМА 3. Классификация фразеологических единиц

1. Классификация фразеологических единиц по степени семантической слитности.
2. Грамматическая классификация фразеологических единиц.
3. Стилистическая классификация фразеологических единиц.

Литература

1. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. 311 с.
2. Гвоздарев Ю.А. Современный русский язык. Лексикология и фразеология: учебное пособие. – Ростов-н/Д: Издательский центр «МарТ», 2008. 352 с.
3. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука, 1977. 284 с.
4. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие. Изд. 6-е. – М.: Книжный дом "Либроком", 20120. – 272 с.

1. Классификация фразеологических единиц по степени семантической слитности

(Приложение: см. таблицу 1)

Фразеологические обороты всегда представляют собой единое смысловое целое, однако соотношение семантики фразеологических единиц в целом и значений составляющих её компонентов может быть различным. На этой основе можно выделить четыре группы фразеологических единиц: фразеологические сращения, единства, сочетания и выражения. Первые две группы составляют семантически неделимые обороты. Третья и четвёртая

группы представляют собой уже семантически членимые обороты. Их значение равнозначно семантике составляющих их компонентов.

Фразеологическими сращениями называются такие семантически неделимые фразеологические единицы, в которых целостное значение не равно сумме отдельных значений составляющих их слов – компонентов. Значение фразеологического оборота такого рода является таким же немотивированным и условным, как и семантика слов с непрямой основой (В.В. Виноградов), в которых уже не чувствуется признак, положенный в основу номинации. Этот признак может быть вскрыт только с этимологической точки зрения. В сращениях не существует слов с их самостоятельными значениями, это лишь формальные эквиваленты слов, подводимые под определённые грамматические категории как единые, абсолютно неразложимые смысловые единицы. Наивысшая степень семантической слитности возникает и поддерживается благодаря следующим факторам:

- наличию в сращениях устаревших и в силу этого непонятных слов (*бить баклуши, попасть впросак*);
- наличию в сращениях грамматических архаизмов (*притча во языцех, сломя голову*);
- отсутствию в пределах сращения живой синтаксической связи между компонентами, наличию синтаксической неупорядоченности и нерасчленённости (*хоть куда, шутка сказать*).

Фразеологические единства также являются целостными и неделимыми. Это устойчивые сочетания, обладающие неразложимым значением, которое не вытекает из значения слов, его составляющих, при буквальном понимании, но оправдано, если эти значения воспринимаются как переносные: *последняя спица в колеснице; третий калач; пуганая ворона; со всеми потрохами; уйти в свою скорлупу; воду решетом носить; днем с огнем поискать; не мечите бисер перед свиньями* и др. Неразложимое значение единств возникает в результате слияния значений отдельных

составляющих их частей в единой обобщённо-переносной семантике целого. Единства аналогичны словам с производной основой, но здесь производность не прямая, а опосредованная. Наличие реально существующей образности – основное свойство единств (что отличает их и от омонимических свободных словосочетаний). Фразеологические сращения и единства, выступающие чаще всего как эквиваленты слов, нередко объединяются в одну группу – **идиомы**.

Фразеологические сочетания – это такие обороты, в которых имеются слова как со свободным, так и со связанным употреблением. Например, во фразеологической единице *закадычный друг* слово *друг* имеет свободную сочетаемость; слово *закадычный* прочно связано со словом *друг* и может употребляться только с ним. Компонентом с ограниченной сочетаемостью считается и компонент, имеющий 2-3 (или несколько больше) варианта сочетаний (*щекотливый вопрос, щекотливое положение, щекотливое обстоятельство*). Фразеологические сочетания почти не имеют омонимических свободных словосочетаний, их особенность в том, что компоненты с ограниченной сочетаемостью часто могут заменяться синонимами (*расквасить нос – разбить нос*).

Фразеологические выражения – устойчивые в своём составе и употреблении ФЕ, которые не только являются семантически членимыми, но и состоят целиком из слов со свободными значениями (*оптом и в розницу*). От сочетаний они отличаются тем, что в них нет слов с ограниченной сочетаемостью и составляющие их компоненты не могут иметь синонимических замен. Специфическая черта, отличающая их от свободных словосочетаний, – то, что они не образуются говорящим в процессе общения, а воспроизводятся как готовые единицы с постоянным составом и значением, извлекаются из памяти целиком.

Среди фразеологических выражений следует выделить две группы: **коммуникативные фразеологические выражения** – предикативные единицы, т.е. предложения, представляющие собой пословицы (паремии),

афоризмы и т.д. и выражающие то или иное суждение, и **номинативные фразеологические выражения**, выступающие в форме словосочетаний и выполняющие в языке номинативную функцию. От свободных словосочетаний фразеологические выражения номинативного характера отличает устойчивость (состава, структуры и семантики) и воспроизводимость в речи.

2. Грамматическая классификация фразеологических единиц

(Приложение: см. таблицу 2)

С точки зрения грамматической структуры, по классификации Н.М. Шанского, все фразеологические единицы можно разделить на две группы: предикативные (т.е. соответствующие предложениям) и непредикативные (т.е. соответствующие словосочетаниям) обороты. К 1-й группе относятся пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые изречения и т.п. (*Не плюй в колодец – пригодится воды напиться; Цыплят по осени считают; Время – деньги; Карфаген должен быть разрушен!*).

Однако ряд ученых-фразеологов, как, например, А.И. Молотков, В.П. Жуков и др., относят языковые единицы данной группы к другой лингвистической дисциплине – паремиологии (от греч. *paremia* – пословица).

2-я группа фразеологических единиц, согласно концепции А.И. Молоткова, делится на 6 подгрупп. При этом в основу данной классификации положены следующие три критерия для более точного определения, к какой лексико-грамматической подгруппе относится фразеологизм:

- общекатегориальное значение (предмет или лицо; действие или состояние; признак лица или предмета; признак действия; чувства, эмоции, волевые побуждения);

- грамматические категории (род, число, падеж для субстантивных фразеологизмов; лицо, число, время, вид, наклонение, залог для глагольных фразеологических единиц и т.д.);

- синтаксические функции в предложении.

Таким образом, можно выделить следующие непредикативные лексико-грамматические типы фразеологических единиц:

1. Глагольные (*бить баклуши; брать/взять голыми руками; танцевать от печки; приказать долго жить*).
2. Субстантивные (*стреляный воробей; соломенная вдова; яблоко раздора; злые языки*).
3. Аджективные (*нечист на руку; на рыбьем меху; без царя в голове*).
4. Адвербиальные (*спустя рукава; с гулькин нос; у чёрта на куличках*).
5. Междометные (*вот так клюква! тупун тебе на язык! хоть волком вой!*).
6. Глагольно-пропозициональные (*руки чешутся у кого; руки не доходят у кого до чего; медведь на ухо наступил кому*).

Глагольно-пропозициональные фразеологические единицы характеризуются следующими признаками:

- генетически чаще всего восходят к простым двусоставным предложениям;
- фразеологизм выступает в качестве главного члена односоставного безличного предложения;
- в предложении обычно есть детерминантный субъектный распространитель (или два – субъектный и объектный).

3. Стилистическая классификация фразеологических единиц

(Приложение: см. таблицу 3)

Являясь частью словарного состава, фразеологические обороты (подобно отдельным словам) образуют несколько стилистических пластов. Правда, соотносительность нейтральных и стилистически окрашенных фразеологизмов иная, чем соответствующая соотносительность слов: стилистически окрашенных фразеологизмов около 90% из общего числа, а стилистически окрашенных слов около 20%. С точки зрения стилистической

(то есть в зависимости от их преимущественного употребления в той или иной сфере общения людей) выделяются межстилевые (общеупотребительные), книжные, разговорные и просторечные фразеологизмы.

Межстилевые фразеологические единицы употребляются во всех стилях современного русского литературного языка: *время от времени, изо дня в день, в конце концов, во всяком случае, сдержать слово* и др. Их отличает отсутствие или близкие к нулю экспрессивность и образность. Межстилевые обороты составляют меньшую часть фразеологии, так как большинство фразеологизмов образуется и функционирует или в разговорном стиле, или в книжном. Выполняя чисто номинативную функцию, межстилевые фразеологизмы не выражают отношения говорящего к обозначаемым предметам и их признакам. Эти фразеологические обороты можно назвать нейтральными как с точки зрения стилевой, так и с точки зрения эмоциональной.

Книжные фразеологические единицы используются преимущественно в стиле художественной литературы, в публицистическом, научном и официально-деловом стилях, например: *валаамова ослица; геркулесовы столпы; искусство для искусства; калиф на час; книга за семью печатями; переоценка ценностей; рыцарь на час; урановая бомба; с позиции силы; на высшем уровне; космический корабль; ввести в эксплуатацию; я человек, и ничто человеческое мне не чуждо; суждены нам благие порывы, но свершить ничего не дано; несть пророка в своем отечестве* и др.

Книжные фразеологические обороты можно разделить на две подгруппы:

- **научно-терминологические и официально-деловые обороты**, характеризующиеся нейтральностью с эмоциональной точки зрения: *теневая экономика, прожиточный минимум, ипотечный кредит* – финансово-экономические термины; *воспаление лёгких, инфаркт миокарда, бронхиальная астма* – медицинские термины; *сложное предложение*,

предикативная основа, фразеологическая единица, флективный тип – лингвистические термины; *иметь место, ввести в эксплуатацию, на высшем уровне* - официально-деловые обороты;

- **высокие фразеологические обороты**, характеризующиеся окраской торжественности, риторичности, патетичности: *храм науки* – университет; *светило дня* – солнце; *почить вечным сном* – умереть; *проводить в последний путь* – похоронить; *сложить оружие* – сдаться.

Среди книжных фразеологических оборотов встречаются иронические и шуточные: *телячий восторг; положение хуже губернаторского; бездонная бочка; товарищ по несчастью; угнетенная невинность; плакать в жилетку; тайны мадридского двора* и др.

Разговорно-бытовые фразеологические единицы представляют самую многочисленную группу: *заморить червячка, танцевать от печки, заварить кашу, расхлёбывать кашу, дело табак, маменькин сынок, во всю Ивановскую*. К разговорным фразеологизмам относится большая часть фразеологических сращений, единств, пословиц и поговорок, которые были образованы в живой народной речи. Эти фразеологические обороты обладают ярко выраженной экспрессивностью (выразительностью), чему способствует их метафоричность: *играть в бирюльки; с миру по нитке - голому рубашка; метать молнии; не лезть за словом в карман; мутить воду; краем уха слышать; расхлебывать кашу; пустить козла в огород; на край света; медведь на ухо наступил* и т.п.

Просторечные и грубо-просторечные фразеологические единицы – стилистически ещё более сниженные обороты (*белены объелся* (кто-л.); *распустить нюни; втемяшить в башку* (что-л. кому-л.); *кондрашка хватил* (кого-л.); *сопли жевать*).

Среди разговорных оборотов можно выделить группу так называемых тавтологических устойчивых словосочетаний, экспрессивность которых выражается повторением слов, имеющих одинаковый корень: *лить ливмя;*

тьма тьмущая; ревмя реветь; лежнем лежать; дурак дураком; чин чином; ходить ходуном; мал мала меньше; сиднем сидеть и др.

Очень яркую эмоционально-экспрессивную окраску шутливости содержат фразеологические обороты каламбурного характера: *без году неделя; от жилетки рукава; как собаке пятая нога; семь пятниц на неделе; без ножа зарезать; переливать из пустого в порожнее; чудеса в решете; сапоги всмятку; море по колено; без задних ног* и др.

Вопросы для самопроверки и обсуждения по теме

1. Расскажите о предмете фразеологии как лингвистической дисциплины.
2. Определите понятие фразеологической единицы и категориальных признаков фразеологизма. Какие свойства фразеологических единиц являются обязательными признаками фразеологизмов; какие носят дополнительный характер, обуславливая границы между разными типами фразеологических единиц?
3. Какие признаки фразеологических единиц положены в основу классификации фразеологизмов, предложенной акад. В.В. Виноградовым?
4. Установите тип фразеологической единицы в соответствии с классификацией В.В. Виноградова:

большая шишка – «важный, влиятельный человек»; *брать быка за рога* – "смело взяться за самое главное, самое трудное в деле"; *вдоль и поперек* – "хорошо, во всех подробностях"; *вить веревки* - "распоряжаться кем-нибудь по произволу"; *закидывать удочку* – "пытаться предварительно узнать"; *закрывать глаза* – "намеренно не замечать чего-либо"; *играть в прятки* – "действовать не прямо"; *играть первую скрипку* – "иметь руководящее значение"; *выйти из моды* – "перестать быть модным"; *потупить голову* – "смутившись, опустить вниз голову"; *крошечная тьма* – "беспросветная темнота"; *задняя мысль* – "скрытая, тайная мысль"; *заморить червячка* – "закусить, немного утолить голод"; *с первого абцуга* – "сразу же, в самом

начале"; *гроб повапленный* – "что-либо ничтожное, бессильное, прикрывающееся наружным блеском";

пошла писать губерния – "всё пришло в движение".

5. Докажите, что фразеологизм придаёт речи выразительность. Выясните, фразеологические сочетания, единства или сращения характеризуются самой высокой степенью образности и экспрессивности.

6. Составьте два предложения, в которых одна и та же (внешне) структура была бы то фразеологизмом, то свободным словосочетанием. Объясните различия между ними.

7. Определите значение фразеологических единиц по Фразеологическому словарю русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М., 1978 (или другое издание), толковым словарям (см. Словарь русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой: в 4 т. М., 1981–1984). Установите тип фразеологических единиц по классификации В.В. Виноградова (фразеологическое единство, фразеологическое сочетание, фразеологическое сращение). Аргументируйте свои выводы: *С распростёртыми объятьями, волк в овечьей шкуре, ходить вокруг да около, открывать рот, стричь всех под одну гребёнку, опускать крылья, очертя голову, пойти в огонь и в воду, гореть желанием, платоническая любовь, натянутые отношения, лить пули, потерпеть поражение, подбитый ветром, без обиняков, заблудшая овца, на смертном одре, разверзлись хляби небесные, семи пядей во лбу, читать мораль, угрызения совести.*

8. Сопоставьте экспрессивные и эстетические свойства фразеологизмов и лексем.

9. Разделите фразеологические единицы на две подгруппы: 1) детализирующие (усиливающие) образность слов, изменяющие их стилистическую и эмотивную (вызывающую эмоции) окраску (*море* – «перен. кого-чего; большое количество кого-чего-нибудь» и *разливное [разливное] море* «чего; очень много») и 2) характеризующиеся уникальной образностью (*молоко на губах не обсохло* – у кого – «прост. кто-л. совсем

ещё молод и неопытен». Фразеологический словарь русского языка. – М., 1978. С. 252, 254.)

ТЕМА 4. Системные отношения в русской фразеологии

1. Виды парадигматических отношений во фразеологии.
2. Полисемия фразеологических единиц.
3. Омонимия фразеологических единиц.
4. Синонимия и вариантность фразеологических единиц.
5. Типы фразеологических вариантов.
6. Антонимия фразеологических единиц.

Литература

1. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. – Ростов-н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1964. – 316 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка. – Волгоград: Перемена, 1993. – 149 с.
3. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. 311 с.
4. Гвоздарев Ю.А. Современный русский язык. Лексикология и фразеология: учебное пособие. – Ростов-н/Д: Издательский центр «МарТ», 2008. – 352 с.
5. Диброва Е.И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. – Ростов-н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1979. – 192 с.
6. Жуков В.П. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 1986. – 310 с.
7. Мокиенко В.М. Славянская фразеология: уч. пособие для филол. специальностей ун-тов. – М.: Высшая школа, 1980. – 207 с.
8. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука, 1977. – 284 с.

9. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие. Изд. 6-е. – М.: Книжный дом "Либроком", 2012. – 272 с.

1. Виды парадигматических отношений во фразеологии

В основе структурной организации языка лежат синтагматические и парадигматические отношения его элементов. Синтагматические и парадигматические отношения – это онтологические свойства элементов языка. Любой языковой элемент способен вступать в линейную, протяженную связь с другими элементами, в то же время любой элемент языка находится в отношениях оппозиции (противопоставления) к другим подобным элементам, что регулируется синтагматическими и парадигматическими законами каждого конкретного языка. Фразеологические единицы также могут выделяться на основе парадигматических закономерностей и синтагматических. И объект фразеологии будет по-разному определяться в зависимости от того, что будет определяющим – синтагматика или парадигматика. Если за определяющее берется парадигматическое начало, то неизбежно будут выделены устойчивые сочетания слов, поскольку они функционируют в языке как целостные единицы наряду с отдельными словами, будучи связанными с ними различного рода оппозициями. Ср.: *бить баклуши* – бездельничать, *кот наплакал* – мало, *лить пули* – лгать и т. п. Если на первом плане стоят синтагматические отношения, то, естественно, возникает необходимость в анализе закономерностей сочетаемости слов как во фразеологически связанном значении, так и в обычном, свободном употреблении. Противоестественным было бы, например, рассматривать характер связи компонентов в устойчивом сочетании *закинуть удочку* (в знач. "осторожными разговорами разузнать, выяснить что-либо"): *"Когда моя матушка начала уже забрасывать удочку на тот счет, что с моими способностями мне не мешало бы поступить в Кадетский корпус, дядя*

вдруг остановился и в изумлении расставил руки" (А.П. Чехов. «Тайный советник»), – не учитывая связей компонентов сочетания *закинуть (забросить) удочку* в знач. "опустить, погрузить в воду для ловли рыбы": *[Антон] усердно насаживал червяков, шлепал по ним рукою, плевал на них и даже сам закидывал удочку, грациозно наклоняясь вперед всем корпусом* (И.С. Тургенев. «Дворянское гнездо») – и связи слов в сочетании в значении "кинуть/бросить куда-нибудь (обычно резким движением, с силой)».

Фразеологическая единица как значимая единица языка вступает в два типа отношений: *парадигматические* (между самими фразеологическими единицами) и *синтагматические* (между фразеологическими единицами и другими единицами — словами, предложениями). Парадигматические связи фразеологических единиц наиболее наглядно показывают их системность, т.е. то, что фразеологические единицы не существуют изолированно друг от друга, а образуют различные группировки (парадигмы) на основе общих и различительных признаков. При этом парадигматические связи бывают двоякого рода: 1) *внутри одной фразеологической единицы* (при многозначности) и 2) *между разными фразеологическими единицами* (явления омонимии, синонимии, антонимии и семантические группы).

2. Полисемия фразеологических единиц

Полисемия фразеологических единиц основана на возникновении связей, цепочек ассоциаций между предметами. Как правило, используется перенос по сходству – метафора, но может быть и метонимический перенос (*круглый стол*). Фразеологические единицы часто используют для оценки, поэтому они часто выступают в функции предиката (характеризации).

Многозначная фразеологическая единица может иметь несколько лексико-семантических вариантов, и у них у всех есть общий инвариантный элемент в значении:

Валять 1. Притворяться глупым, Общее значение – *вести*

дурака	непонимающим 2. Шутить, дурачиться, паясничать 3. Бездельничать	<i>себя неадекватно</i>
Поставить на ноги	1. Воспитать, вырастить (к.-л.) 2. Вылечить	Общее значение – <i>довести до самостоятельности</i>

У многозначных фразеологизмов (в отличие от многозначных слов) очень много значений не бывает (большинство фразеологизмов однозначны, многозначные фразеологические единицы имеют, как правило, 2-4 значения). У многозначных слов наблюдается радиальная, цепочечная или смешанная полисемия, для фразеологизма характерен только радиальный тип. В русской фразеологической системе многозначность развита сильнее, чем, например, в английской.

3. Омонимия фразеологических единиц

Омонимичными называются фразеологические единицы, разные по значению, но одинаковые по форме (*показать нос¹* – ‘появиться где-то’; *показать нос²* – ‘дразнить’). Часто фразеологизмы-омонимы относятся к разным группам по степени семантической слитности.

Омонимия ФЕ может быть следующих видов:

Внешняя	Внутренняя
омоним находится вне фразеологической системы (представлена шире, чем внутренняя)	омоним находится внутри фразеологической системы
<i>желторотый птенец¹</i> – детёныш птицы с жёлтым ртом (СС); <i>желторотый птенец²</i> – молодой, неопытный человек (ФЕ).	<i>подножный корм¹</i> – корм, который скот добывает на пастбище (сочетание); <i>подножный корм²</i> – дармовое питание (единство).

Омонимия чаще встречается у фразеологических единств, реже – у сращений и совсем редко – у сочетаний и выражений.

4. Синонимия и вариантность фразеологических единиц

Во фразеологической системе различают синонимию и вариативность.

Фразеологизмы-синонимы – это разные по компонентному составу, но одинаковые по содержанию фразеологизмы, которые также могут различаться семантическими или стилистическими оттенками. Например: *на край света – куда Макар телят не гонял – к чёрту на кулички; пасть духом – опустить руки – повесить нос; сыграть в ящик – сойти в могилу – откинуть копыта – почить вечным сном; намылить шею – прописать ижицу – показать кузькину мать*. В языке редко встречаются синонимы-дублиеты (типа помидор – томат, самолёт – аэроплан), но во фразеологической системе могут встречаться фразеологизмы-синонимы, абсолютно одинаковые по значению и стилистической окраске и при этом оба употребительные, потому что каждая фразеологическая единица несёт свой, отличный от другого образ (основа фразеологической единицы – её внутренняя форма, т.е. мотивирующий образ).

Критерии выделения синонимов: 1) одинаковые или близкие значения; 2) в их основе разные образы; 3) невозможность замены компонента одной фразеологической единицы на компонент другой фразеологической единицы.

Однако единой точки зрения на то, что считать синонимом, а что вариантом, нет, поскольку существуют различные взгляды учёных на природу фразеологической единицы и, в частности, на природу *компонентов* фразеологизма (это слово или десемантизированный компонент?).

Так, **Н.М. Шанский** полагает, что фразеологизм – это оборот, состоящий из двух или нескольких компонентов *словного* характера.

Другой фразеолог **А.И. Молотков** считает, что фразеологическая единица имеет три категориальных признака: лексическое значение, грамматические категории, компонентный состав (причём эти компоненты полностью десемантизированы и только генетически являются словами).

Наконец, Ю.С. Степанов в книге «Общее языкознание» (1966) предложил следующее разделение синонимов и вариантов:

Синонимы	Варианты
<p>Фразеологизмами-синонимами признаются фразеологические обороты, хотя и очень близкие по значению, но с разной образной основой (семантический признак) и не допускающие замены компонентов от одной ФЕ к другой (формальный признак).</p> <p><i>Сыграть в ящик</i> – *<i>Сыграть в могилу</i></p> <p><i>Сойти в могилу</i> – *<i>Сойти в ящик</i></p>	<p>Фразеологизмы-варианты – это фразеологические обороты с одной образной основой, с общей (постоянной) частью (компонентом) и возможной заменой варьирующихся компонентов.</p> <p><i>Отбросить копыта</i> <i>Выпучить глаза</i></p> <p><i>Отбросить коньки</i> <i>Вылупить глаза</i></p> <p><i>Вытаращить глаза</i></p> <p><i>Выпялить глаза</i></p>

При составлении словарей необходимо разграничивать синонимы и варианты. Для каждого синонима необходима отдельная статья, для вариантов достаточно одной словарной статьи.

5. Типы фразеологических вариантов

1. Варьирование по форме:

- фонетические и орфографические варианты: *калиф* (*халиф*) *на час*; *сесть в калошу* (*галошу*); *дохнуть* (*дыхнуть*) *некогда*;

- морфологические и словообразовательные варианты: *бросить камень (камнем); высунув (высунувши, высуня) язык; чистой (чистойшей) воды; подставить ногу (ножку, подножку).*

2. Варьирование по составу (наиболее распространённый вид вариантов, лексические варианты): *душа (сердце) болит; умываться (обливаться) слезами; выводить (пускать) в расход; тугой (крепкий) на ухо; псу (собаке, коту) под хвост.*

3. Смешанные варианты (по форме и лексическому составу): *во всю силу (что есть силы); вертеться (крутиться) на глазах (перед глазами); видеть на 2(3) аршина в землю (под землю).*

4. Полные и сокращённые варианты: *и нашим и вашим (за пяточок спляшем), через пень колоду (валить), пьяному море по колено, (а лужа – по уши).*

6. Антонимия фразеологических единиц

Фразеологизмы-антонимы – это противоположные по значению фразеологические единицы. Существуют фразеологизмы-антонимы двух типов: 1) синонимический тип (разные внутренние формы и разный компонентный состав): *куры не клюют – кот наплакал; капля в море – хоть пруд пруди; рукой подать – у чёрта на куличках;* 2) вариативный тип (один общий компонент, другой – варьирующийся): *насть духом – воспрянуть духом; заваривать кашу – расхлёбывать кашу; входить в колею – выходить из колеи.*

Вопросы для самопроверки и обсуждения по теме

1. Почему для фразеологии полисемия менее характерна, чем для лексики?
2. В чем сходство лексической и фразеологической синонимии?
3. Как можно разграничивать полисемию и омонимию во фразеологии?

4. Как можно различать фразеологизмы-синонимы и лексические варианты одной и той же фразеологической единицы?

5. О чем свидетельствует существование фразеологических групп во фразеологии русского языка?

6. Найдите в тексте фразеологизмы. Пользуясь толковыми или фразеологическими словарями, определите значение фразеологических оборотов. Объясните особенности семантики фразеологизмов: количество переосмысленных компонентов, характер переосмысления – единицы в целом или каждого из компонентов в отдельности, тип переноса – метафорический или метонимический. Установите своеобразие структуры, обратив внимание на устойчивость/вариантность лексического состава, синтаксической организации, грамматических форм компонентов:

-... Вы знаете, какую я работу проделал – уму непостижимо. И вот теперь спрашивается – зачем? Чтобы в один прекрасный день милейшего пса превратить в такую мразь, что волосы дыбом встают.

Гробовое молчание застыло в приёмной, как желе. Кошмарного вида пёс с багровым шрамом вновь поднялся на задние лапы и, улыбнувшись, сел в кресло (М. Булгаков. «Собачье сердце»).

Голова у Ипполита Матвеевича кружилась. Погоня за стульями входила в решающую стадию.

Между тем как одни герои романа были убеждены в том, что время терпит, а другие полагали, что время не ждёт, время шло обычным своим порядком.

- Вот ещё шляпа! Мне чуть голову не оторвали, и ничего: бодр и весел. А если принять во внимание ещё пятьдесят рублей чистой прибыли, то за одну гулю на вашей голове – гонорар довольно приличный (И. Ильф, Е. Петров. «Двенадцать стульев»).

7. Составьте два предложения со структурой, которая бы в одном тексте выступала как свободное словосочетание, а в другом – как фразеологизм. Например: *Четверо вновь смолкли и открыли рты. На этот раз опомнился*

первый, тот, с копной (М. Булгаков. «Собачье сердце»). *Ребятишки любили рыбий жир и послушно открыли рты.*

Докажите целесообразность изучения системных соотношений между фразеологическими единицами и свободными словосочетаниями.

8. Уточните особенности сочетаемости фразеологической единицы (лексически связанные значения фразеологической единицы, фразеологически связанные, конструктивно обусловленные, функционально-синтаксически ограниченные):

кошки скребут на душе [на сердце] у кого – «кому-либо грустно, тоскливо, беспокойно, тревожно». *У мальчишки кошки на душе скребли, а я не мог сдержать свою злость* (В. Аксенов);

ломать [ломить] шапку перед кем – «унижаться, заискивать». *Ещё дед у Бубенцова, ох, и крутой был старик, – перед урядником шапки не ломал* (Ю. Лаптев);

во все лопатки – «очень быстро (бежать, ехать, мчаться и т.п.)» ... *я же должен был от него во все лопатки удирать* (М. Е. Салтыков-Щедрин);

в лицах – «наглядно, образно, передавая манеру поведения, особенности речи (представлять, изображать кого-либо, рассказывать о ком-либо)». *Утром Антон, изображая в лицах всю сцену, заставил Матвея хохотать до слёз* (Г. Марков);

врёт [брешет] как сивый мерин – «прост. Бессовестно, беззастенчиво, беспредельно». *Хоть ты и старик, а брешешь как сивый мерин* (М. Шолохов);

драть [пороть, сечь] как сидорову козу – «прост. Жестоко, беспощадно». *Дай ещё раз услышу, - выдеру тебя как сидорову козу* (В.В. Вересаев);

приставать [приступать] с ножом к горлу – «прост. Настойчиво, неотступно, навязчиво». *Дарья Семёновна ни с того ни с сего взъелась и приступила к Аннушке с ножом к горлу. – Откуда у тебя платок взялся новый? – рычала она* (Е. М. Мамин-Сибиряк).

См. *Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – М., 1978.*

9. Установите тип системных отношений между фразеологическими единицами:

Гладить против шерсти/шерстки кого-либо; **погладить против шерсти/шерстки** кого-либо – «говорить или делать что-либо в соответствии с чьим-либо желанием, в угоду кому-либо»: ... *А ты его по шерстке гладишь, К честям ведёшь и в славу рядишь* (И.А. Крылов. "К счастью").

Гладить против шерсти/шерстки кого-либо; **погладить против шерсти/шерстки** кого-либо – «говорить или делать что-либо не так, как кому-л. хотелось бы, наперекор кому-либо»: – *Что водки-то не подносишь? Али не любо, что против шерсти глажу* (А.Ф. Писемский. "Плотничья артель").

В глаза – «открыто, в присутствии кого-либо или прямо обращаясь к кому-либо (говорить о нем что-либо, смеяться над ним и т. п.): – *Плут, однако ж, ужасный. Я ему в глаза это говорил* (Н.В. Гоголь. "Мертвые души").

В лицо – «открыто, в присутствии кого-либо или прямо обращаясь к кому-либо (говорить о нём что-либо, смеяться над ним и т.п.): – *Да, я всегда говорю в лицо правду* (А.П. Чехов. "Гусев").

В лице кого-либо - «в ком-либо, в каком-либо конкретном человеке. [Бакин]: *Она в лице князя оскорбила наше общество* (А.Н. Островский. "Таланты и поклонники").

Лицо в лицо - «совершенно рядом, в непосредственной близости, очень близко (видеть кого-либо или что-либо). Ср. **Лицом к лицу** (в I знач.): *Не забудем их, Лицо в лицо Видевших и жизнь, И смерть...* (М. Светлов. "Пятнадцать лет спустя").

Синоним: **Глаза в глаза.**

За глаза – 1. «Заочно, в отсутствие кого-либо (говорить о нем что-либо, смеяться над ним и т. п.): *Женихам в глаза льстит, а за глаза ругает* (А.Н. Островский. "Доходное место"). 2. «Не видя (купить, нанять и т. п.):

... отправляюсь к одному помещику, который нанял меня за глаза в учителя (А.С. Пушкин. "Дубровский").

***За глаза** – «вполне, с избытком (хватит, достаточно, довольно и т. п.): За глаза довольно, сколько им заплатили! А им все мало! (В.В. Вересаев. "На японской войне").*

См.: Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – М., 1978.

10. Найдите фразеологические единицы, определите их экспрессивные свойства и соответствие/несоответствие нормам литературного (нормативного) применения.

... Выпроводив гостя, они сели в уголок и принялись шептаться о том, как исправится их Егорушка, как он поведёт новую жизнь... Они порешили, что Егорушка далеко пойдёт, что он скоро поправит обстоятельства и им не придется терпеть крайней бедности – этот постылый Рубикон, переход через который приходится переживать всем промотавшимся.

... И доктор, высоко держа голову и в упор глядя на Марусю, начал толковать об исходах воспаления легких. ... Прочёл целую лекцию, пересыпанную медицинскими терминами, и не сказал ни одной фразы, которую поняли бы слушатели. Однако это не помешало слушателям сидеть разинув рты и глядеть на ученого почти с благоговением. Маруся не отрывала глаз от его рта и ловила каждое слово. Она глядела на него и сравнивала его лицо с теми лицами, которые ей приходилось каждый день видеть.

Как не похожи были на это ученое, утомленное лицо испитые, тупые лица ее ухаживателей, друзей Егорушки, которые ежедневно надоедают ей своими визитами! Лица кутил и забулдыг, от которых она, Маруся, ни разу не слыхала ни одного доброго, порядочного слова, и в подметки не годились этому холодному, бесстрастному, но умному, надменному лицу.

(Чехов А.П. Цветы запоздалые // Чехов А.П. Собрание сочинений: в 12 т. Том I. – М., 1960. – С. 348, 349, 361).

11. Выберите из фразеологического словаря по два примера фразем и устойчивых фраз; определите особенности их лексической и грамматической (категориальной) семантики. Приведите по два примера фразем, категориальное значение которых: а) определяется морфологической принадлежностью стержневого слова; б) не зависит от части речи стержневого слова. Каковы критерии установления категориального значения фразеологических единиц?

Докажите морфологическую и синтаксическую устойчивость фразеологических единиц; возьмите по два примера фразеологических единиц; проанализируйте грамматическую изменяемость каждого из слов-компонентов, отношения между ними. В каких фразеологических единицах синтаксические отношения между компонентами полностью утратились?

См.: Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М., 1978. – С. 296-301– *одного поля ягода – отворотить рыло; проходить красной нитью – сбивать с пути.*

12. Определите синтагматические и парадигматические соотношения фразеологизмов:

а) Пользуясь фразеологическими словарями, установите семантику фразеологических единиц. Укажите общие семантические признаки в значениях полисемантической фразеологической единицы. Выясните, какие критерии дифференциации значений полисемантической фразеологической единицы используются составителями фразеологических словарей: *Вбивать в голову, альфа и омега;*

б) Опираясь на фразеологические и толковые словари, определите значения фразеологической единицы; разграничьте многозначные фразеологические единицы и фразеологизмы-омонимы. Установите различия между омонимами (в лексических значениях, в формах изменения и т.п.): *Отдавать концы, метать петли;*

в) Приведённые ниже слова замените фразеологизмами-синонимами (см. синонимические словари). Определите тип фразеологических синонимов:

Быстро, громко;

г) Подберите ряд фразеологизмов-синонимов с общим указанным ниже значением; установите различия в оттенках значения входящих в состав ряда синонимических единиц: «Попадать в затруднительное положение»;

д) В приведённых вариантах фразеологических единиц определите, какой из компонентов (слово, его грамматическая форма, звучание и т.п.) подвергается изменению: *Делать (сделать) весёлую (хорошую) мину при плохой игре; нагреть руки (руку) на чём-нибудь; ни на грош (копейку, полушку); после дождика (дождичка) в четверг;*

е) Подберите фразеологизмы, антонимичные данным. Определите общее значение каждой антонимичной пары. Установите тип антонимов (собственно фразеологические, лексико-фразеологические): *С царём в голове, заклятый враг.*

ТЕМА 5. Аспекты теории фразообразовательных моделей

1. Фразообразование как один из аспектов изучения фразеологии.
2. Основные понятия фразообразования. Типы деривационных баз в русской фразеологии.
3. Типология образования фразеологических единиц русского языка.

Литература

1. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. – Ростов-н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1964. – 316 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка.– Волгоград: Перемена, 1993. – 149 с.
3. Бабкин А.М. Русская фразеология, её развитие и источники. – Л.: Наука, 1970. – 264 с. (2-е изд. М.: USSR, 2009).
4. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 311 с.
5. Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразообразования. – Ростов-н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1977. – 184 с. (2-е изд. Ростов-н/Д: Флинта, 2010).
6. Гвоздарев Ю.А. Современный русский язык. Лексикология и фразеология: учебное пособие. – Ростов-н/Д: Издательский центр «МарТ», 2008. – 352 с.
7. Жуков В.П. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 1986. – 310 с.
8. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии: Проблемы, методы, опыты. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1978. – 143 с.

9. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии: О систематизации и методах исследования фразеологии // Уч. записки ЛГУ. Серия филол. наук. 1956. Вып. 254. № 198. С. 200-225.
10. Мокиенко В.М. Славянская фразеология: уч. пособие для филол. специальностей ун-тов. – М.: Высшая школа, 1980. – 207 с.
11. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. – Л.: Наука, 1977. – 284 с.
12. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Языки русской культуры, 1996.– 288 с.
13. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие. Изд. 6-е. – М.: Книжный дом "Либроком", 2012. – 272 с.

1. Фразообразование как один из аспектов изучения фразеологии

Изучение возникновения отдельных фразеологических единиц имеет большое значение для поисков закономерностей, для установления способов их возникновения в языке. Выявление этимологии фразеологической единицы должно составлять сущность другого аспекта изучения этого материала – фразеологической этимологии. Лишь на основе достоверных этимологических исследований возможно выявление общих закономерностей. В настоящее время нельзя полагать, что каждая фразеологическая единица есть явление в такой степени оригинальное, что на нее не распространяются закономерности, выработанные в языке за прошедшие столетия. Образование фразеологических единиц в той или иной мере касается вопросов грамматики. Синтезирование в образовавшейся фразеологической единице грамматических значений словоформ, возникновение нового синтаксического значения, часто противоречивого в отношении к грамматическим значениям компонентов, указывает на связь фразообразования с морфологией и синтаксисом. Кроме того, сами

фразеологические единицы представляют собой грамматические структуры, свойственные современному языку или прошедшим этапам его развития, поэтому современная фразеология занимается и грамматической природой фразеологических единиц.

Фразообразование, как и другие аспекты изучения языкового материала, предполагает разграничение двух планов: синхронического и диахронического. Основы *диахронического изучения* фразеологического материала были намечены в работах Б.А. Ларина, выдвинувшего задачу «установления объективных закономерностей образования и развития несвободных словосочетаний», выявления причин отклонения от норм языка во фразеологических единицах в сопоставлении со свободными словосочетаниями и предложениями. Все эти задачи в настоящее время можно рассматривать как задачи диахронического фразообразования. Материалом для обобщения в диахроническом фразообразовании служат этимологии отдельных фразеологических единиц. При фразообразовательном анализе важно знать, на базе какого типа материала возникла данная единица, какие процессы привели к ее созданию, в каком отношении эта единица к другим единицам языка. Следовательно, задачи этимологического и фразообразовательного анализа частично совпадают, что, однако, не дает оснований смешивать эти аспекты, поскольку они одновременно имеют и свою специфику. Если при этимологическом анализе устанавливается история одной единицы с опорой на закономерности образования фразеологических единиц в языке, то при фразообразовательном анализе производится установление типичности образования единиц с опорой на отдельные этимологии. В *синхроническом плане* фразообразование выявляет структуру существующих фразеологических единиц, рассматривая эти единицы как элементы лексико-фразеологической системы языка. Сопоставление фразеологических единиц в формальном и семантическом планах открывает связи между отдельными единицами фразеологии и лексики языка. В результате оказывается возможным

проследить значения интегрантов фразеологических единиц, установить соотнесенность этих интегрантов, их системные отношения в сфере фразеологии и в отношении к словам, единицам нижележащего уровня.

Объектами фразообразования являются фразеологические единицы, т. е. устойчивые в языке и воспроизводимые в речи составные языковые знаки, имеющие самостоятельное значение, состоящие из двух или более слов, из которых хотя бы одно имеет фразеологически связанное значение.

2. Основные понятия фразообразования. Типы деривационных баз в русской фразеологии

Образование фразеологических единиц в языке обычно определяют термином *фразообразовательный процесс*. Для выявления процессов фразообразования необходимо установить типы материала языка или речи (его деривационную базу), на основе которого образуются фразеологические единицы. *Деривация* - (от лат. derivatio — отведение; образование) — процесс создания одних языковых единиц (дериватов) на базе других, принимаемых за исходные. В процессах деривации происходит изменение формы (структуры) и семантики единиц, принимаемых за исходные. Таким образом, под *деривационной базой* понимается материал языка или речи, с помощью которого материализуется мотивирующая база в виде фразеологической единицы. Деривационная база может быть как материалом данного языка, так и иноязычным материалом, но она всегда имеет языковой характер. Кроме деривационной базы, выделяется *мотивирующая база*, под которой понимается значение, подлежащее оформлению во фразеологической единице. Такое значение имеет словесное выражение и обычно представляется в виде слова или сочетания слов ещё до создания нового фразеологизма. Фразеологические единицы русского языка образуются на различных деривационных базах. Ю.А. Гвоздаревым было выделено *пять типов деривационных баз*: 1) отдельные слова русского

языка; 2) переменные (свободные) словосочетания русского языка или сочетания слов, регулярно повторяющиеся в русской речи; 3) устойчивые сочетания слов нефразеологического характера, употребляющиеся в русской речи (пословицы, поговорки); 4) фразеологические единицы русского языка; 5) иноязычный материал, т.е. фразеологические единицы других языков [Гвоздарев 1977: 45].

3. Типология образования фразеологических единиц русского языка¹

1) *Образование фразеологических единиц на базе отдельных слов русского языка*

Возникновение фразеологических единиц на базе слов не есть нечто из ряда вон выходящее, а скорее закономерность языка, так как единицы нижележащего уровня обычно являются базой для возникновения единиц вышележащего уровня. При этом следует различать отдельные слова и словосочетания как различные типы деривационных баз, поскольку в словосочетаниях имеется некое прибавочное значение по сравнению со значением составляющих слов, и процессы, происходящие при образовании единиц в каждом из этих типов, как увидим, могут существенно различаться. При образовании фразеологических единиц на базе слов наиболее важным процессом оказывается *фразеологическая интеграция*. Сущность этого процесса в том, что отдельные слова, входя во фразеологическую связь, теряют ряд своих природных признаков, приобретая взамен новые. Такие новые признаки можно назвать десмогенными, т. е. признаками связи.

При фразеологической интеграции новое ассоциативное значение может приобретать либо один из компонентов, либо все компоненты. Когда такое значение приобретает лишь один компонент, возникает более аналитичная фразеологическая единица. Такими, например, являются выражения, в

¹ Материал представлен по кн. Ю.А. Гвоздарева «Основы русского фразеобразования» [Гвоздарев 1977].

которых один из компонентов имеет метафорическое значение: *ворошить прошлое, гореть желанием, заострить внимание, дырявая память, беззубая острота, каменное лицо* и т. п. К этому же типу относятся выражения *подбитый ветром, было да сплыло*. Фразеологическая единица *подбитый ветром* употребляется только применительно к одежде, означает по сути дела, что одежда ничем не подбита, т. е. не имеет подкладки. Слово *ветер* в данном случае создает образность выражения, имеющую метафорический характер (ср.: *подбитый шелком, подбитый мехом* и т. д.).

При образовании фразеологических единиц на базе слов путем фразеологической интеграции нередко специально совмещаются логически несовместимые понятия, например: *от жилетки рукава, без году неделя, самоварное золото*. Такие совмещения слов иногда соотносятся со сходными свободными словосочетаниями, объясняющими их шутливый характер. Так возникли шутливые выражения типа *профессор кислых щей* (ср.: профессор математики, профессор химии и т. д.); *токарь по хлебу* (ср.: токарь по дереву, токарь по металлу); *резчик по салу* (ср.: резчик по кости). Совмещение несовместимых понятий встречается в составе компаративных фразеологических единиц: например, у выражений, утверждающих отсутствие необходимости: *(нужен) как рыбке зонтик, как щуке брюки, как собаке пятая нога, как пятое колесо телеге, как собаке «здрате»*.

Второй процесс образования фразеологических единиц на базе отдельных слов русского языка – **фразеологическая дифференциация**. Сущность этого процесса заключается в том, что мотивирующая база (обычно одно слово) представляется развернутым сочетанием, т. е. происходит как бы разложение слова и представление его значения путем указания других, чаще всего каких-то второстепенных признаков. По сути дела этот процесс соотнесен с фразеологической интеграцией, поскольку при возникновении этих образований опять-таки совмещаются слова, обычно не совмещаемые в речи. Иначе говоря, при фразеологической дифференциации происходит расщепление слова, сопровождающееся созданием новой составной формулы.

Перифрастические фразеологические единицы, возникающие, как правило, на базе отдельных слов, можно представить в виде следующих разновидностей:

- **собственно перифрастические образования**, образно, путем указаний на особые признаки, представляющие явления действительности: *корабль пустыни* – верблюд; *презренный металл* – деньги; *королева полей* – кукуруза; *сыны Эскулапа* – врачи; *угольное племя* – шахтеры; *пятый океан* – небо; *мир безмолвия* – океан; *белое золото* – хлопок; *мягкое золото* – мех; *черное золото* – нефть и т. д.;

- **табуированные образования**, возникшие как иносказания, когда подлинное название по определенным причинам произносить было нельзя (табу): *хозяин леса* – медведь; *князь тьмы, враг рода человеческого, нечистая сила* – сатана;

- **эвфемистические образования**, т. е. такие, в которых смягченно, более вежливо называются явления, по той или иной причине считающиеся неприличными: *отправиться в лучший мир* – умереть; *в костюме Адама, в костюме Евы, в чем мать родила* – голый; *быть в интересном положении* – быть беременной; *комбинация из трех пальцев* – кукиш;

- **дисфемистические образования**, т. е. такие, в которых естественное название заменяется обидным, вульгарным, грубым (процесс, противоположный эвфемизации): *олух царя небесного* – неумный; *чернильная душа* – канцелярист; *колокольный дворянин* – человек духовного происхождения;

- **выражения, в которых создается ложный образ** путем использования слов, не соответствующих семантически сути обозначаемого явления, но имеющих звуковое сходство с мотивирующей базой; в этих случаях нередко использованы слова, в языке не существующие в свободном виде, а специально придуманные: *съесть все жданки* – заждаться; *продавать дрожжи* – дрожать; *задать драпака (драпа)* – драпануть;

- *выражения, в которых один из компонентов соотносится формально и семантически с мотивирующей базой*, представляющие как бы сложную синтаксическую форму слова – (мотивирующей базы): *наводить чистоту* – чистить; *вызывать подозрения* – подозревать; *одержать победу* – победить.

Обобщая эти разновидности, можно выделить *три структурно-семантических типа фразеологических единиц*, возникающих в результате фразеологической дифференциации:

1) мотивирующая база не отражается в элементах деривационной базы: ни формально, ни семантически они не соотносятся, если иметь в виду первичные значения компонентов деривационной базы; этот тип охватывает первые четыре разновидности: *корабль пустыни* – верблюд; *князь тьмы* – сатана, *в костюме Адама* – голый, *олух царя небесного* – неумный, глупый;

2) мотивирующая база отражается в одном из элементов деривационной базы лишь формально, т. е. обнаруживается общность звуковых оболочек (морфем), но значение (первичное) компонентов деривационной базы и мотивирующей базы не соотносится; это образования типа *дрожать* – *продавать дрожжи*, *поехать в Ригу* – *рыгать*;

3) мотивирующая база отражается в одном из элементов как семантически, так и формально, т. е. обнаруживается общность корневой морфемы мотивирующей базы и одного из элементов деривационной базы; это разряд фразеологических единиц довольно многочисленный: *одержать победу* – победить, *навести справки* – справиться.

Образования первого типа создаются чаще всего путем отражения в деривационной базе таких признаков, которые не учитываются при толковании понятия при его определении. В этом нетрудно убедиться, если сопоставить определения, данные этим понятиям (значениям слов, являющихся мотивирующей базой) в словарях, например в ССРЛЯ²: *кукуруза*

² ССРЛЯ – Словарь современного русского литературного языка. Т. 1-17. – М.-Л., 1948 – 1965.

(ср.: *королева полей*) – «однолетнее растение из семейства злаковых; одна из важнейших зерновых, фуражных и силосных культур» (ССРЛЯ. Т. 5. С. 1806); *верблюды* (ср.: *корабль пустыни*) – «крупное выючное животное из породы жвачных с одним или двумя горбами на спине, отличающееся большой выносливостью» (ССРЛЯ. Т. 2. С. 168).

2) Образование фразеологических единиц на базе переменных сочетаний русского языка (фразеологическая транспозиция)

Образование фразеологических единиц на базе переменных сочетаний, как уже не раз отмечалось фразеологами, наиболее продуктивный путь пополнения русской фразеологии. Этот процесс обычно определяется термином фразеологизация переменных сочетаний. Однако, поскольку термин фразеологизация сам по себе не раскрывает характера фразеологического процесса, в данной работе представляется более целесообразным использовать для обозначения процесса образования фразеологических единиц на базе переменных сочетаний слов термин **фразеологическая транспозиция**. Под транспозицией в языкознании обычно понимается перевод знака из одной категории в другую, термин этот используется и в словообразовании. Применительно к образованию фразеологических единиц этот термин можно использовать для обозначения такого процесса фразеологического образования, при котором языковая единица или единица речи преобразуется в новую фразеологическую единицу, т. е. для семантического образования фразеологических единиц. В этом случае необходимо различать *внутрисистемную* (на базе материала данного языка) транспозицию и *межсистемную* (на базе иноязычного материала) транспозицию. В свою очередь, внутрисистемная транспозиция разграничивается на первичную и вторичную. Образование новой единицы на базе переменного сочетания слов есть *первичная транспозиция*, *вторичную транспозицию* составляет образование новой фразеологической единицы на базе другой фразеологической единицы этого же языка. Таким

образом, *под внутрисистемной первичной транспозицией* понимается перевод переменного сочетания слов нефразеологического характера в разряд фразеологических единиц, т. е. образование новой фразеологической единицы путем переноса на переменное сочетание нового, фразеологического значения. В результате первичной внутрисистемной транспозиции возникает качественно новая единица языка. Хотя лексический состав у соотносительной пары – переменного сочетания и фразеологической единицы, возникшей на ее базе, – один и тот же, семантическое различие их отражается так или иначе в контексте, оно проявляется либо в грамматических формах, либо в лексическом окружении. Даже выделенные из широкого контекста предложения позволяют сравнительно легко определить, какая единица из таких соотносительных пар использована в данном контексте, ср. например: «Зловещий вал неся по земле прямо на нас. Дед торопливо *сматывал* длинную удочку из орешины...» (К. Паустовский. «Золотая роза»); «Управление давно опустело. – Пора *сматывать* удочки, Михаил Борисович. Поедем ко мне, я прошу» (В. Ажаев. «Далеко от Москвы»); «Командиры звеньев, ко мне! – *скомандовал* командир полка. Виктор *вышел из строя*» (Шолохов-Синявский. «Волгины»); «Машина со старыми подшипниками *выйдет из строя*» (А. Рыбаков. «Приключения Кроша»).

Образование фразеологических единиц на базе переменных сочетаний имеет свою специфику в сравнении с образованием на базе отдельных слов. Специфика эта в том, что переменное сочетание имеет некое добавочное значение, присущее сочетанию в целом, в отличие от значений слов, составляющих это сочетание, взятых изолированно, вне связи. Как известно, слова вне речи предстают перед нами в более абстрактных значениях, поэтому процесс фразеологической интеграции, когда в качестве строительного материала для фразеологической единицы используются отдельно взятые слова, заметно отличается от транспозиции, от образования фразеологических единиц на базе переменных сочетаний слов. Перенесение

на переменное сочетание нового, фразеологического значения порождает определенные отношения между первичными значениями компонентов этого сочетания, а также общим значением всего переменного сочетания и новым фразеологическим значением. В результате возникают именно те отношения, которые и составляют внутреннюю форму фразеологической единицы. Соотношение первичных значений компонентов и общего значения переменного сочетания (деривационной базы), общего фразеологического значения фразеологической единицы и новых значений ее компонентов составляет то совмещенное видение двух явлений, которое и определяется обычно как образность фразеологической единицы. Фразеологическая транспозиция – всегда процесс семантический. Как правило, при первичной внутрисистемной транспозиции это процесс соотнесения конкретного и абстрактного, ибо в самой природе образности заключено диалектическое противоречие между конкретным и абстрактным. Фразеологические единицы, возникающие на базе переменных сочетаний слов, неоднородны. Отличаются они как конкретными особенностями, так и некоторыми общими специфическими чертами. В частности, они различаются характером соотнесенности деривационной и мотивирующей базы, что приводит к различным типам переноса значений на переменное сочетание. Однако и конкретные особенности переменных сочетаний, являющихся деривационной базой для образования фразеологических единиц, требуют учета и описания.

Трудно перечислить все источники переменных словосочетаний, которые служат основой для образования фразеологических единиц. В наиболее общем виде можно выделить лишь две группы таких источников: русскую устную речь, как наиболее важный источник, и произведения русской литературы и русского народного творчества, как они обычно разграничиваются фразеологами.

Устная русская речь как источник образования фразеологических единиц может быть дифференцирована. Следует указать наиболее важные

для фразообразования ее разновидности, связанные с отдельными речевыми сферами: со старыми русскими ремеслами – *попасть впросак, лыка не вяжет, разделить под орех, овчинка выделки не стоит* и т. п.; с наблюдением над поведением животных, с их повадками – *вилять хвостом, держать нос по ветру, ходить на задних лапках, замечать следы и др.*; с охотой и рыболовством – *по свежим следам, закинуть удочку, попасть на крючок, рыть яму* и т. п.; с бытом – *поворачивать оглобли, дразнить гусей, гонять собак, заваривать кашу, выносить сор из избы* и др.; с гаданиями, заговорами, суевериями, приговорами – *гадать на бобах, заговаривать зубы, как с гуся вода, переходить дорогу кому-то* и т. д.; с народными играми – *играть в прятки, жив курилка, положить на обе лопатки, играть в бирюльки*; с военным делом – *держат порох сухим, тихой сапой, брать на мушку, прямой наводкой*; с мореплаваньем – *бросить якорь, отдать концы, на всех парусах, идти в фарватере*; с карточной игрой – *загнуть угол, карта бита, втирать очки* и т. д.; с различными видами искусства – *задать бенефис, играть роль, слабая струнка, сгущать краски, плясать под чужую дудку*; с техникой – *гайка слаба, винтика не хватает, заводиться с полуоборота, спускаться на тормозах* и др.; со спортом – *брать высоту, запрещенный прием, второе дыхание, забивать гол в свои ворота*.

Второй разряд деривационной базы при фразеологизации составляют произведения литературы или устного народного творчества: сочетания из устного народного творчества – *сказка про белого бычка, кот наплакал, кашей бессмертный, красная девица, Лиса Патрикеевна, битый небитого везет* и т. п.; сочетания из произведений русской литературы – *Слон и Моська; а Васька слушает, да ест; есть еще порох в пороховницах; сама себя высекла; на деревню дедушке; лошадиная фамилия; унтер Пришибеев* и т. п.

3) Образование фразеологических единиц на базе русских пословиц

Возникновение фразеологических единиц русского языка на базе пословиц уже давно замечено исследователями. Первым подробно

исследовал этот процесс А.А. Потебня. Он рассмотрел процесс «сгущения мысли», т. е. движение от басни к пословице и от пословицы к поговорке. В целом процесс преобразования пословицы во фразеологическую единицу можно определить термином **фразеологическая редукция**, термином, который уже использовался для обозначения таких или сходных процессов. Фразеологическая редукция может затрагивать как план выражения, так и план содержания. Сопоставление пословиц русского языка и образованных на их базе фразеологических единиц обнаруживает три типа отношений между ними: 1) фразеологическая единица совпадает лексически с частью пословицы, является ее фрагментом и полностью передает содержание пословицы: *Собака на сене лежит, сама не ест и скотине не дает* → *собака на сене*; *Пожалел волк кобылу, оставил хвост да гриву* → *пожалел волк кобылу*; 2) фразеологическая единица лексически совпадает с частью пословицы, но передает лишь часть ее содержания: *Старого воробья на мякине не проведешь* → *старый воробей*; *Пьяному море по колено, а лужа по ушам* → *море по колено (пьяному)*; 3) фразеологическая единица лексически совпадает с компонентами пословицы, но имеет особое значение, лишь соотносительное с элементами значения или всем значением пословицы: *Мелко плавать – дно задевать* → *мелко плавать*; *Свой ум царь в голове* → *без царя в голове*.

Первый тип составляют образования, в которых не сохраняется полностью состав пословицы, но сохраняется ее содержание.

Ко второму типу можно отнести следующие образования: *кондрашка хватил* из *Хватит Кондрашка (Мирошка), далеко не уйдешь*; *резать правду* из *Хлеб-соль ешь, а правду режь*; *подводный камень* из *Море житейское подводных камней преисполнено*; *чем черт не шутит* из *Чем черт не шутит, когда бог спит*; *бабушка надвое сказала* из *Бабушка гадала, да надвое сказала: либо дождик, либо снег, либо будет, либо нет*; *любовь не картошка* из *Любовь не картошка, не выбросишь за окошко*; *воду в ступе*

толочь из Воду в ступе толочь – вода и будет; была бы честь предложена из Была бы честь предложена, а от убытку бог избавит, и др.

Третий тип составляют образования фразеологических единиц на базе пословиц, когда такие единицы соотносятся лексически с пословицами (имеют такие же слова, которые есть в пословице, хотя и не все), но имеют особое значение. Обычно такое значение есть как бы развитие значения пословицы. Например, на базе старой русской пословицы *У каждого свой царь в голове* возникла фразеологическая единица *царь в голове*. Одновременно с вычленением этого фрагмента, передающего часть смысла пословицы, возникает и другая фразеологическая единица, антонимически противопоставленная первой, – *без царя в голове (нет в голове царя)*. На базе одной пословицы могут возникать две или даже три фразеологические единицы. Так, из пословицы *За двумя зайцами погонишься – ни одного не поймаешь* возникли две фразеологические единицы: *гоняться за двумя зайцами* и *убить двух зайцев*. Последняя фразеологическая единица отходит от общего значения пословицы, представляет собой антонимическое отталкивание от нее.

4) Образование новых фразеологических единиц на базе фразеологических единиц русского языка

Фразеологические единицы русского языка могут служить деривационной базой для образования новых фразеологических единиц, подобно словам, которые образуются как на базе единиц других уровней, так и на базе слов. Применительно к фразеологии причинами чаще всего могут быть поиски новых образов, поскольку во фразеологических единицах отвлеченные понятия передаются через конкретные детали. Новые наблюдения, новые ассоциации также побуждают к изменению существующих фразеологических единиц, их обновлению или созданию новых, представляющих собой как бы развитие образов, в них заключенных. Не менее важным оказывается изучение этого и для познания процессов

образования фразеологических единиц. При авторском оригинальном употреблении обычно не теряется связь данной единицы с ее общенародным инвариантом. Если слушающий или читающий не устанавливает такой связи, он не поймет значения оригинально употребленной фразеологической единицы. Оригинальное употребление фразеологической единицы может внести изменения либо в план содержания, либо в план выражения, либо – гораздо реже – в оба плана. Отсюда все случаи оригинального употребления фразеологических единиц можно представить в трех основных типах:

а) **лексические изменения**, когда сохраняется значение фразеологической единицы, но частично изменяется ее лексический состав; например: «*Я был суров, я все сгущал, и в дни поры своей весенней чужих ошибок не прощал, и не терпел сторонних мнений*» (К. Ваншенкин. «Я был суров, я все сгущал»). Ср.: сгущать краски; «*Теперь умники сидят, словно крупы в рот набрали. Командует парадом Вишняков*» (М. Колесников. «Атомград»). Ср.: словно воды в рот набрали; «*Снова где-то на задворках мерзлый грунт боднул снаряд: как ни в чем Василий Теркин, как ни в чем старик-солдат*» (А. Твардовский. «Василий Теркин»). Ср.: как ни в чем не бывало;

б) **семантические изменения**, когда фразеологическая единица сохраняет свой установившийся состав, но употребляется в необычном окружении, что приводит к изменению ее значения; например: «*Но смолкнул Теркин. Как там хочешь, так зови. Он лежит с лицом землистым. Не моргнет. Хоть глаз коли*» (А. Твардовский. «Василий Теркин»). Ср.: темнота, хоть глаз коли; «*Ах, Аркадий! Сделай одолжение, поссоримся раз хорошенько – до положения риз, до истребления*» (И.С. Тургенев. «Отцы и дети»). Ср.: напиться до положения риз;

в) **лексико-семантические изменения**, когда частично изменяется лексический состав и одновременно значение фразеологической единицы; например: «*Звени, звени, гуди, гуди, **Малиновое сердцебиенье***» (В. Казин. «Дядюшка или солнце?»); «*Колокол старой яргородской каланчи малиново отбил пять утра*» (Е. Пермяк. «Яргород»). Ср.: малиновый звон;

*«Ощетинился малый против стариков: дескать, зажимщики, человеконенавистники, все до единого зла ему желают. А старики тоже иглы наострили: строптивец, дескать. Вот глупость и получается. На произвол молодца бросили. А брошенного-то его наши **заклятые друзья** и подбирают»* (В. Кочетов. «Чего же ты хочешь?»). Ср.: **заклятый враг**.

Эти же три разновидности процессов наблюдаются и при образовании новых фразеологических единиц на базе существующих. Лексическое преобразование, т. е. изменение лексического состава фразеологической единицы при сохранении ее смыслового содержания, можно определить как **фразеологическую модернизацию**. Фразеологическая модернизация всегда вызывается какими-то соображениями носителей языка, является реализацией определенных тенденций. Характер этих соображений может быть различным, тем не менее можно выделить два типа причин, порождающих лексическую модернизацию существующих фразеологических единиц и возникновение новых: причины экстралингвистические и лингвистические. Экстралингвистические причины – это устаревание реалий, появление новых понятий, которые находят или уже нашли свое отражение в лексике и затем отражаются во фразеологии. К числу лингвистических причин нужно отнести некоторые тенденции, когда в народных фразеологических единицах заменяются слова, признающиеся грубыми, вульгарными, на слова литературные, «приличные». Не менее существенна в этом плане тенденция русификации, когда в составе фразеологической единицы иноязычный компонент замещается исконным словом или словом, более адаптированным в русском языке. Можно указать три группы лингвистических причин изменения лексического состава фразеологических единиц: а) стремление прояснить внутреннюю форму фразеологической единицы, сделать ее более мотивированной, более понятной; б) желание улучшить форму фразеологической единицы; в) желание приспособить фразеологическую единицу к условиям социальной

или территориальной группы носителей языка. Последний случай совмещает в себе экстралингвистические и лингвистические причины.

5) Образование фразеологических единиц русского языка на базе иноязычного материала

Образование новых единиц языка на базе иноязычного материала обычно определяется как заимствование. Под заимствованными фразеологическими единицами принято понимать иноязычные выражения, сохранившие свой вид и значения, а также к заимствованиям следует относить и те образования, которые подверглись адаптации в русском языке. Процесс перехода иноязычной единицы в другой язык можно определить как **межсистемную транспозицию**.

Для рассмотрения процесса заимствования фразеологических единиц следует установить определенные этапы заимствования, по степени освоения русским языком иноязычного выражения. При этом прежде всего следует различать чистое заимствование, когда фразеологическая единица сохраняет родное звучание и значение, и адаптированное заимствование, когда фразеологическая единица обнаруживает «подстановку» элементов заимствующего языка, приспособляется к новой для нее системе. Адаптация иноязычного выражения может проходить на различных уровнях языковой системы. В порядке усложнения выделим следующие этапы адаптации:

а) **транслитерация**, т. е. замена иноязычного написания и произношения русскими графемами и фонемами; общее звучание при этом в большей или меньшей степени похоже на исконное звучание данной фразеологической единицы (*terra incognita* (terra incognita); *тет-а-тет* (tete-a-tete); *идея фикс* (idée fixe);

б) **трансформация**, т. е. замещение грамматической структуры чужого языка соотнесительной грамматической структурой русского языка (характерным

признаком изменения является то, что иноязычная единица, изменяющаяся в родном языке, перестает изменяться в русском контексте);

в) **транслексикализация**, то есть замещение слов чужого языка соотносительными по значению словами русского языка (калькирование).

г) **изменение исконной грамматической структуры**, в результате чего исконная модель уже не соотносится с новой формой выражения. Так, произошло изменение формы числа существительных – единственное число заменилось множественным или наоборот: *entrer dans les affaires* – вступить в дело, *changement de decor* – перемена декораций; *cousu du fil blanc* – шитый белыми нитками;

д) **изменение лексического состава фразеологической единицы** при сохранении ее общего значения. Например, при усвоении русским языком фразеологических единиц французского языка имелись следующие отклонения: опускались отдельные слова во фразеологической единице *tuer son ennui* – убивать тоску, *rendre son âme a Dieu* – отдавать богу душу (свою); вставлялись слова, не имеющиеся в оригинале: *après nous le déluge* – после нас (хоть) потоп; заменялись отдельные слова неэквивалентными словами: *vivre sur un grand pied* – жить на широкую ногу; изменялся порядок слов: *la plus belle moitié du genre humain* – прекрасная половина рода человеческого;

е) **изменение общего значения фразеологической единицы**. Так, выражение *preклонить голову* (*приклонить голову*), заимствованное из евангельского текста, где означало «найти себе приют» (Матфей 8: 20; Лука 9: 58), в русском языке приобрело значение «найти применение, к чему-то пристроить себя».

Вопросы для самопроверки и обсуждения по теме

1. Назвать основные понятия фразообразования.
2. Образование фразеологических единиц на базе слов.

3. Образование фразеологических единиц на базе свободных словосочетаний.
4. Образование фразеологических единиц на базе фразеологических единиц и русских пословиц.
5. Образование фразеологических единиц русского языка на базе иноязычного материала.

Задания

1. Многие фразеологические единицы образовались на базе пословиц. Назвать фразеологизмы, возникшие на базе приведённых пословиц:

Ешь пирог с грибами, а язык держи за зубами. Воду в ступе толочь – вода и будет. Пустив козла в огород, яблонь страхом не огородишь. Голод не тетка – пирожка не подаст. Собака на сене лежит, сама не ест и скотине не даёт. Новая метла чисто метёт. Близок локоть, да не укусишь.

2. На базе свободных сочетаний фразеологизмы образуются путем переименований по сходству (метафора) или по связи (метонимия). Определите основание переноса наименований у фразеологических единиц:

Нож острый (кому-то), переливать из пустого в порожнее, сходить со сцены, тянуть kota за хвост, делать большие глаза, провалиться сквозь землю, кожа да кости, пудрить мозги, дрожать как осиновый лист, доводить до белого каления, махнуть рукой (на что-либо, кого-либо).

3. Найдите в текстах фразеологические единицы. Установите, как изменение лексического состава повлияло на изменение значения фразеологизма:

[Милицин:] Как вам угодно, милостивый государь. Сами довели, сами и расхлебывайте ваши демократические щи... (Б. Лавренев). "Теперь ей было бы очень тяжело, — подумал он и тотчас оборвал себя, потому что это была обратная сторона мысли о том, как хорошо, что мать умерла (К. Федин). Репутация офицера генерального штаба должна быть без пушинки (А. Куприн). Уголь рубят – жизни летят (заголовок газеты "Комсомольская правда". 28.03.2015).

4. Новые фразеологические единицы, образованные на базе ранее существовавших в языке, могут развивать образ. Выберите соотнесенные фразеологические единицы, установите, какие из них послужили основанием для новых:

Кружить голову, далеко пошел (кто-либо), хоть кол на голове теши, память как решето, дубовая голова, головокружение от успехов, дырявая память, провал в памяти, чурка с глазами, рукой не достанешь.

5. В приведенных текстах газеты "Комсомольская правда" есть контаминация (соединение двух фразеологических единиц в одну). Установите, на базе каких двух фразеологизмов они возникли, чем отличается готовое значение от значения базовые единицы:

Не плюй в колодец – вылетит не поймашь. Ни сном ни духом из грязи в нефтекнязи. Лес рубят – держи карман шире. Сколько веревочке не виться, а правду в мешке не утаишь.

ТЕМА 6. Трансформация фразеологических единиц в процессе их функционирования

(Приложение: см. *таблицу № 6*)

1. Типология изменений фразеологических единиц в процессе их функционирования.
2. Лексическое преобразование.
3. Семантическое преобразование.
4. Лексико-семантическое преобразование.

Литература

1. Гвоздарев Ю.А. Современный русский язык. Лексикология и фразеология: учебное пособие. – Ростов-н/Д: Издательский центр «МарТ», 2008. – 352 с.
2. Глотова Т.А. Фразеологизмы в контексте газеты // Журналистика и развитие общественной мысли XX века: история, теория, практика. Вып. 1 / под ред. проф. А.А. Магометова. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1994. – С. 136 – 139.
3. Дубинский И.А. Приемы использования фразеологических единиц в речи: Автореф. дис...канд. филол. наук. – М., 1964. – 25 с.
4. Саляев В.А. Фразеологическая контаминация как характерный прием карнавально-языковой игры в русском сленге // История языкознания, литературоведения и журналистики как основа современного филологического знания: материалы Международной научной конференции (Ростов-на-Дону – Адлер, 6-12 сентября 2003 г.). – Выпуск 2. История. Культура. Язык. – Ростов-н/Д, 2003. С. 122 – 124.
5. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие. Изд. 6-е. – М.: Книжный дом "Либроком", 2012. – 272 с.

1. Типология изменений фразеологических единиц в процессе их функционирования

Описанию основных типов авторского преобразования общенародных фразеологических единиц в художественной речи посвящен ряд работ, в которых представлены возможные наборы типов авторского варьирования фразеологизмов. Рассмотрим некоторые из них.

В основе классификации Ю. А. Гвоздарева лежит положение о том, что фразеологическая единица, как двусторонняя сущность, то есть единство значения и звуковой оболочки, допускает, рассуждая теоретически, три вида преобразования:

- 1) преобразование лексического состава при сохранении общего значения (*дух вон – печенки вон*);
- 2) преобразование семантики при сохранении лексического состава (*кричать, орать во всю Ивановскую*);
- 3) лексико-семантические преобразования, когда преобразуется и значение, и состав, но связь с порождающей новое образование фразеологической единицы не утрачивается.

В пределах каждого вида рассматриваются различные способы изменения.

Классификация Н.М. Шанского включает в себе лишь отдельные «приемы индивидуально-художественной обработки и употребления общенародного фразеологического фонда», связанные с обновлением семантики и структуры фразеологических единиц (наполнение фразеологизма новым смысловым содержанием при сохранении его лексико-грамматической целостности, контаминация, использование фразеологического оборота в качестве свободного сочетания слов, замена синонимом одного из компонентов фразеологической единицы или расширение ее новым словом и т. д.). Данные приемы не объединяются в

группы по основным видам авторского варьирования (лексическое, семантическое, лексико-семантическое), а просто называются.

Считая «различные формы изменений материального состава компонентов» фразеологических единиц «самыми значительными... среди всех изменений, которым подвергаются фразеологизмы в речи», И.А. Дубинский в своей диссертации «Приемы использования фразеологических единиц в речи» уделяет основное внимание лексическому варьированию, рассматривая его с точки зрения синонимических замен.

Замещающие синонимы по характеру их смысловой соотнесенности с замещающими компонентами И.А. Дубинский делит на:

- 1) общеязыковые, «разнозначные или подобозначные и за пределами фразеологического употребления» (*для друга семь верст не крюк – для милого дружка семь верст не околица*);
- 2) связанные, то есть совпадают в своем значении лишь в одном и том же постоянном фразеологическом окружении: *хлебом (медом, кашей) не корми; намылить шею (холку)*;
- 3) контекстуально-ситуативные, которые вне конкретных обстоятельств никак не ассоциируются с вытесненными компонентами (*Отечества и грязь сладка нам и приятна*).

Внутри каждого из трех групп замечающих синонимов прослеживаются разнообразные семантические изменения, происходящие между заменяемыми и замещающими словами.

Таким образом, авторы данных классификаций, выделяя и анализируя возможные виды авторского варьирования фразеологических единиц, прослеживают тем самым закономерности образования фразеологизмов на базе существующих.

2. Лексическое преобразование

Замена одного из компонентов фразеологизма окказиональным вариантом, при этом семантика может остаться без изменений. Например:

азбучные истины 'неоспоримые, всем понятные, не требующие доказательств положения, суждения' - и *азбучные вещи* (с сохранением значения). *Делать/сделать из мухи слона* ('придавать чему-либо незначительному большое значение') и *раздувать из мухи слона, превращать муху в слона, сочинить из мухи слона*.

Например: *драть горло, надсаживать горло; до потери сознания, до потери рассудка; прийти в себя, воротиться в себя; перебирать в голове, шарить в голове; поставить к стенке, прислонить к стенке*.

Такие замены узуальных компонентов «реанимируют» стёршуюся внутреннюю форму (мотивирующий образ) ФЕ, повышают его экспрессивность. Новый, окказиональный компонент ФЕ очень тесно связан с контекстом, взаимодействует с ним: «У зулусов жить – *по-зулусьи* выть» (М. Булгаков), «Мне попала возжжа *под мантию!*» (Е. Шварц). Здесь окказиональная ФЕ строится по модели узуального оборота. Замена компонентов порождает языковую игру, не изменяя семантики фразеологической единицы.

Расширение компонентного состава фразеологической единицы

Иногда это расширение не приводит к существенному изменению семантики, а лишь интенсифицирует её (при этом чаще всего используются качественные или местоименные прилагательные): *хвататься (цепляться) за любую (каждую, малейшую, последнюю) соломинку; цепляться за соломинку надежд; руками и ногами ухватиться за соломинку* - 'пытаться спастись, прибегая к единственному, но бесполезному средству'.

Подобрать верные (другие) ключи (ключ) к кому-либо или чему-либо ('найти верный подход к кому-либо'). *Избитая (азбучная) истина* ('общеизвестное, неоспоримое, всем понятное положение, суждение'). *Висеть на тонком (одном) волоске* ('находиться в опасности, под угрозой краха, гибели').

3. Семантическое преобразование

Использование фразеологического оборота в **прямом** значении. Здесь реализуется прямое (генетически исходное) значение фразеологической единицы, а стилистический эффект возникает из-за использования в контексте внешнего омонима фразеологизма.

Например: *«Первый придворный: Прежде мороженое подавали в виде очаровательных барашков или в виде зайчиков, или котятков. **Кровь стыла в жилах**, когда приходилось откусывать голову кроткому, невинному созданию. Первая дама: Ах да, да! У меня тоже **стыла кровь в жилах**, ведь мороженое такое холодное» (Е. Шварц).* В первом случае фразеологизм *кровь стыла в жилах* является нетрансформированным, во втором – имеет прямое значение ‘замерзнуть’, которое поддерживается контекстом.

Контекст, который предсказывает, прогнозирует прямое значение ФЕ, подготавливает к нему адресата – это **прогнозирующий контекст**. Например: *«Три года Э. Русалкин содержит в ванне живого крокодила Барсика, подкармливая его бычками в томате. Когда хозяина лишают премии, благодарное животное плачет настоящими **крокодиловыми слезами**».* Контекст *содержит... живого крокодила, животное плачет настоящими...* прогнозирует прямое значение фразеологической единицы *крокодиловы слёзы*.

В качестве прогнозирующего контекста может выступать **заголовок**: *«В защиту окружающей среды. Не сорите деньгами!», «Закон гигиены. Рука руку моет».*

Чаще встречается вид контекста, когда вначале стоит словосочетание в прямом значении, которое воспринимается как фразеологическая единица, однако последующий контекст разрушает это представление: это **«эффект обманутого ожидания»**. Например: *«Хлеб да соль. Хлебом-солью встречают посетителей в столовой № 13. В меню это блюдо носит название «котлеты».* Фразеологизм *хлеб да соль* "пожелание приятного

аппетита", "оказывать гостеприимство", но последующий контекст обманывает ожидания, так как оборот имеет буквальное значение: в котлетах вместо мяса только хлеб да соль.

Независимо от того, где употреблено прямое значение фразеологической единицы – в начале или в конце текста, – за ним **всегда** ощущается его фразеологический омоним.

Полное совмещение (двойная актуализация) - использование словосочетания одновременно и в прямом, и в переносном (фразеологическом) значении (реализация в одном контексте обоих значений словосочетания). Полное совмещение возможно лишь при трансформациях так называемых реальных фразеологических единиц, имеющих в современном языке прототипы словосочетаний, метафоризация которых дала фразеологическую единицу. Например: *«Порфирий Владимирович готов был ризы на себе разодрать, но опасался, что в деревне, пожалуй, некому починить их будет»* (М. Е. Салтыков-Щедрин). Фразеологизм *раздирать/разодрать на себе ризы (одежды)* – ‘выражать крайнее отчаяние, безутешное горе, глубокую скорбь’, здесь оборот используется и в прямом, и во фразеологическом значении.

Например: *«[Народ наблюдает за битвой Ланцелота и Дракона]. Мальчик: Ну, мамочка, ну, смотри, ну честное слово, его кто-то лупит по шее. Первый горожанин: У него три шеи, мальчик. Мальчик: Ну вот, видите, а теперь его гонят в три шеи»* (Е. Шварц). Словосочетание в прямом значении совпадает с фразеологическим, контекст прогнозирует и подкрепляет прямое значение, однако за ним стоит омонимичный ему фразеологизм.

4. Лексико-семантическое преобразование

Изменение семантики фразеологической единицы при замене одного из компонентов новым, окказиональным. Например: *«– Ну, а что ваш приятель, Никанор Сырцов? По-прежнему сидит сложа руки? – Сложа-*

то сложа. Только не сидит, а лежит. От голодного тифа или что-то вроде – помер». (А. Аверченко). В результате замены компонента *сидеть* на окказиональный компонент *лежать* изменяется семантика оборота (теперь: "быть покойником") и под влиянием контекста (лингвистический фактор), и под влиянием обычая складывать руки покойника на его груди (экстралингвистический фактор).

Нарушение фразеологической непроницаемости – расширение компонентного состава фразеологической единицы, при котором у какого-л. компонента появляется зависимый компонент, не входящий в состав фразеологизма и возвращающий компоненту его прямое значение. В результате нарушения фразеологической непроницаемости целостное, нерасчленённое значение фразеологической единицы «расщепляется» и происходит демегафоризация фразеологической единицы (возвращается её прямое значение). После такого преобразования возникает оборот с прямым значением, омонимичный фразеологизму, и происходит **двойная актуализация**.

Например: «*Любознательному туристу Одесса даёт **вкусную** пищу для наблюдений*» (И. Ильф). *Давать пищу* - "способствовать возникновению или развитию интереса", компонент *вкусная*, разрушая целостность фразеологической единицы, возвращает компоненту *пища* прямое значение. Таким образом, возникает двойная актуализация: *вкусная **пища** – **пища** для наблюдений*.

«*Мы не можем позволить по каждому фиговому листочку **от врача**, который не имеет на то лицензии, но считает, что вы были нетрудоспособны, выдавать вам больничный лист*». Здесь компонент *от врача* нарушает непроницаемость фразеологической единицы, причём происходит двойная актуализация: *листочек* как "листок бумаги" и "то, что служит прикрытием чего-либо заведомо бесстыдного, нечестного".

Контаминация фразеологизмов:

1) **Объединение фразеологических единиц, имеющих одинаковый компонент (иногда – компоненты-омонимы).** Например: «*Кай. Молчи, дрянь! Твоё дело ещё впереди. Кири. Молчу, как рыба об лёд*» (М. Булгаков). Здесь контаминация фразеологических единиц *молчать как рыба* и *биться как рыба об лёд* (общий компонент *рыба*). Семантика первого оборота сохраняется, а второй десемантизируется и используется только для создания каламбура.

«*Гомерический смех* сквозь *крокодиловы слёзы*». Здесь объединяются три фразеологические единицы *гомерический смех* и *смех сквозь слёзы* (общий компонент *смех*), и *смех сквозь слёзы* и *крокодиловы слёзы* (общий компонент *слёзы*).

2) **Объединение фразеологизмов-синонимов или фразеологизмов-антонимов.** Например: «*Пасмурно оттого, что у вас окошки-то с которых пор не мыты? Грязи-то, грязи на них! Зги Божьей не видно, да одна штора почти совсем опущена*» (И.А. Гончаров). Здесь объединяются два фразеологизма-синонима *ни зги не видно* и *света Божьего не видно* (с общим компонентом *не видно*). Другой пример: «*...Есть ещё один конкурент – промышленное строительство. За него, если и гладят по головке, то против шерсти*». Здесь происходит контаминация фразеологизмов-антонимов *гладить по головке* – "одобрять, хвалить кого-либо", а *гладить против шерсти* – "говорить или делать что-либо не так, как кому-либо хотелось бы" (эффект оксюморона).

Приём «фонетической мимикрии» - звуковое уподобление слова или его преобразённого варианта другому слову. Приём основан на частичной морфолого-фонетической трансформации компонента, приводящей к полному изменению семантики компонента и всего оборота.

1) **Замена одной-двух фонем или морфем другими:**

Еле-еле душа в деле; Сколько Лен, сколько Зин!; Взятки сладки; Деньги на дочку!; Любовь до гробовой тоски; Лягушка: «Дорога мошка к обеду»; Ружьё: «И волки биты, и овцы целы».

2) **Добавление (вставка) одной-двух фонем или морфем:**

Кум – хорошо, а два – лучшие; или план, или пропал; рыночные сцены; Перед злоупотреблением взбалтывать!

3) **Усечение на одну-две фонемы:**

Чем бы дитя не тешилось, лишь бы оно не вешалось; заслуженная ограда; «Удивительное – ядом!» – сказал Сальери.

Образование окказиональных авторских оборотов на основе общенародных, узуальных фразеологизмов. По степени сходства/различия авторские фразеологические единицы можно разделить на две группы:

1) **Замена части узуальной фразеологической единицы окказиональным фрагментом.** При этом частично изменяется семантика фразеологизма: от узуального оборота берётся наиболее широкое, обобщённое значение, а в окказиональной части сосредотачивается более узкое, конкретное, актуальное содержание. Например: *«Конечно, иные скажут, что эстетика не её [цензуры] дело, что она должна воздавать Кесарево Кесарю, а Гнедичево Гнедичу, но мало ли что говорят?»* (А.С. Пушкин). *«Первый признак умного человека – с первого взгляда узнать, с кем имеешь дело, и не метать бисера перед Репетиловыми и тому под[обными]»* (А.С. Пушкин). *«Право, легче верблюду пройти сквозь игольное ушко, чем богатому и семейному найти себе дачу»* (А.П. Чехов).

2) **Автор использует только основную мысль (образ, содержание или отдельные компоненты) исходного фразеологизма.** Здесь самого фразеологизма как целостной единицы уже нет, а остался только общий образ (аллюзия). Например: *«Самое последнее выведенное яйцо гораздо дороже и ценнее вкуса, предлагаемого аскетизмом»* (М.Е. Салтыков-Щедрин). *«Мне делается неловко за публику, которая ухаживает за литературными болонками только потому, что не умеет замечать слонов»* (А.П. Чехов). *"Любовь, конечно же, не зла, но можно втюриться в козла"* (из газеты); *«Всё собираюсь написать Вам, да, видно, моя повивальная бабка*

имела дело сначала с ленью, а потом уж со мной» (А.П. Чехов). «Краткость в романе была, но не хватало её брата» (О. Донской).

Обязательное условие использования таких фразеологических единиц – знание адресатом всех исходных фразеологических единиц, на которые опирается автор.

Комбинированные приёмы трансформации фразеологизмов.

Например:

«Иногда яйцам *приходится* учить *зарвавшуюся* курицу...» (И. Ильф, Е. Петров). Исходная фразеологическая единица *Яйца курицу не учат* – "молодой, менее опытный не может научить старшего, более опытного". Здесь происходит: 1) структурная трансформация - отрицательная форма меняется на утвердительную (*не учат* – *приходится учить*); 2) расширяется компонентный состав (*приходится учить, зарвавшуюся курицу*); 3) внесение дополнительного смысла (пояснение причины наказания Воробьянинова и разъяснение, что это вынужденная мера).

Вопросы для самопроверки и обсуждения по теме

1. Какие типы преобразования фразеологических единиц в текстах можно выделить?
2. С какой целью писатели изменяют состав и значение фразеологических единиц?
3. Какие типичные ошибки наблюдаются при использовании фразеологических единиц?

Задания

1. В текстах приведены фразеологические единицы с лексическим преобразованием. Найдите их и установите, какие слова в них заменены или опущены. Как изменилось значение этих фразеологизмов?

Нет, поднялась вся нация, ибо переполнилось терпение народа...
(М. Горький). - *А я дома сидеть не могу. Ты, батька, сам это хорошо понимаешь. Зачем же бузу заваривать?* (Н. Островский). *А ведь он продолжатель отцовского дела... В заводе на хорошем слуху* (Е. Пермяков).
...Для комфорта десятки лет изгибаются, кланяются, кривят совестью
(А.Ф. Писемский).

2. Определите тип авторского преобразования в следующих фразеологизмах:
Кипятком не разольешь; из одной глины сделаны; вашему слесарю - двоюродный забор; на ваши полки положат свои зубы; Бактерий бояться - на пляж не ходить; Молчанье люди золотом зовут; Время, которое мы имеем, - это деньги, которые мы не имеем; Я в вопросах любви съел такую собаку, что на выставке ей бы вручили медаль.

3. В приведенных стихотворениях поэта Северной Осетии Ирлана Сергеевича Хугаева найдите фразеологические единицы. Определите, в каких случаях они использованы в обычном виде, а в каких подверглись преобразованию. Установите тип преобразования:

*И умника порой заглохнет суд,
Хотя обычно умнику нейметя.
Молчанье люди золотом зовут:
Хотя не дешёво, но продается.*
("Золото")

*Сытый воробей не попадет в клетку.
Он просто сядет рядом на ветку.
Сколько его ни зови, ни жалей.
А воробышек в клетке – уже соловей.
Стреляный.*
("Орнитология")

*Как от тюрьмы и от сумы,
Не зарекайся от зимы.
Она вернется и не спросит
И споро охладит умы.*
("Конец Зимы")

Жена о муже

*Тоскует дюже.
Муж о жене
Тоскует вдвойне.
Муж и жена –
Одна сатана.
Муж без жены –
Две сатаны.*
("Сатана")

*Ах, эти неженки-снежинки!..
Едва помотришь, не дыша,
Как отлетает без заминки
Её морозная душа;
И только тело, неподсудно,
Лежит в ладони – блик, слеза...
Уж рассмотреть снежинку трудно;
А обладать – совсем нельзя.
Как ты измучила меня!..
И черт со мной; но ради бога,
Беги, снегурка, недотрога,
Меня, как смерти, как огня!*
("Дурочке-Снегурочке")

*Они лукаво строят глазки,
Грустят, смеются и бурчат;
Но если вынуть их из сказки,
Слова умрут и замолчат.*
("Слова")

*Кто богат – не страшится сумы,
Кто свободен – цепей и тюрьмы...
Эту смелость – подите смерти:
Тот, кто жив, – не боится смерти!*
("Степень бесстрашия")

4. Какие фразеологические единицы были использованы в результате фразеологической контаминации: *Яйца от курицы недалеко падают; волосы стынут в жилах, а вы и ухом не моргнули; баба с возу – потехе час; протяну ноги в хорошие руки; чем дальше в лес – тем третий лишний?* (Материал взят из статьи "Фразеологическая контаминация как характерный прием карнавально-языковой игры в русском сленге" [Саляев 2003]).

ТЕМА 7. Происхождение фразеологических единиц

(Приложение: см. *таблицу № 4*)

1. Фразеологизмы исконные и заимствованные. Исконно русские фразеологические единицы.
2. Заимствованные фразеологические единицы.
3. Библия как источник образования исконно русских фразеологических единиц.

Литература

1. Бабкин А.М. Русская фразеология, её развитие и источники.– Л.: Наука, 1970. – 264 с. (2-е изд. М.: URSS, 2009).
2. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. 3-е изд., испр. и доп. / под ред. В.М. Мокиенко. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. – 926 с.
3. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник – СПб.: Фолио-Пресс, 1998. – 704 с.
4. Гвоздарев Ю.А. Современный русский язык. Лексикология и фразеология: учебное пособие. – Ростов-н/Д: Издательский центр «МарТ», 2008. – 352 с.
5. Гвоздарев Ю.А. Язык есть исповедь народа. – Москва: Просвещение, 1993. – 143 с.
6. Дубровина К.Н. Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 264 с.
7. Дубровина К.Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. – М.: Флинта:Наука, 2010. – 808 с.
8. Мокиенко В.М. Образы русской речи. Историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии. – Л.:Изд-во Ленинградского университета, 1986. – 286 с.

9. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 1989. – 287 с.

10. Николаюк Н.Г. Библиейское слово в нашей речи / Словарь-справочник. – СПб.: "Светлячок", 1998. – 448 с.

11. Фразеологический словарь старославянского языка: свыше 500 ед. / Научно-иссл. словарная лаборатория МаГУ; отв. ред. С.Г. Шулежкова. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 424 с.

12. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие. Изд. 6-е. – М.: Книжный дом "Либроком", 2012. – 272 с.

13. Шулежкова С.Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. – М.: Азбуковник, 2002. – 288 с.

1. Фразеологизмы исконные и заимствованные. Исконно русские фразеологические единицы

1.1. Все русские фразеологические единицы по происхождению делятся на *две группы*: *исконные* фразеологизмы, т.е. возникшие в самом русском языке или унаследованные им из более древнего языка-источника (праязыка), и *заимствованные* фразеологические единицы, т.е. пришедшие в русский язык из других языков. С точки зрения синхронии все эти фразеологические единицы являются русскими. При этом существует два критерия, по которым не только исконные, но и заимствованные фразеологизмы можно назвать русскими: они известны носителям русского языка и употребляются ими в речи, и они отражены в словарях русских фразеологизмов.

Если же речь идёт о различии между исконными и заимствованными фразеологическими единицами, то оно лежит в области этимологии: где, в какой стране, в языке какого народа родился тот или иной фразеологизм. Если он появился в общеславянском праязыке и является родным для всех славянских языков, или возник в древнерусском языке, который считается праязыком русского, украинского и белорусского языков, или образовался

уже в собственно русском (великорусском) языке, то это, несомненно, исконный фразеологизм. Но если какой-либо оборот появился на свет в другой, неславянской стране, в языке неславянского народа, а потом русский язык «взял» этот фразеологизм себе и стал им пользоваться, то мы называем его заимствованным, так как по своему происхождению для русского языка он чужой.

1.2. Исконно русские фразеологические единицы

Большая часть фразеологических оборотов современного русского языка, которые составляют основу русской фразеологии, имеет исконно русское происхождение. С учетом времени появления исконно русские фразеологизмы можно разделить на три группы: фразеологизмы общеславянские (праславянские), восточнославянские (древнерусские) и собственно русские.

К общеславянским фразеологизмам, унаследованным русским языком из *праславянского* (~ 3/2 тыс. до н.э. - VI-VII вв. н.э.), относятся: *вешать / повесить нос; водить за нос; как у Бога за пазухой; ни рыба ни мясо; один как перст; без роду-племени, ни роду ни племени; бабье лето; поджимать / поджать хвост; с головы до пят; бить в глаза (< бить в очи); чёрная кошка пробежала* и др.

Одним из важнейших критериев отнесения фразеологических единиц по своему происхождению к общеславянским, или праславянским, является широкий ареал их употребления в современных славянских языках (во всех группах славянских языков). Например: *русск. водить за нос* – *укр. водити на ніс, польск. wodzić za nos, болг. водя за носá; русск. с головы до пят* – *серб.-хорв. од главе до пете, чешск. od hlavy az do paty; русск. бабье лето* – *бел. бабина лето, укр. бабине (бабське) літо, польск. babie lato, серб.-хорв. бабино лето, словацк. babie (babske) leto, чешск. babi leto, словен. babie leto; русск. как у Бога за пазухой* ((> у Христа – после принятия христианства) – *укр. як у Бога за пазухою, польск. jak u Pana Boga za pazuchą, словацк. ako v pana bohovom lone; русск. чёрная кошка пробежала* (между кем)

«произошла ссора, размолвка» – укр. чорна кішка пробігла, бел. чорная кошка перабегла, болг. минала е черна котка.

К восточнославянским фразеологическим единицам, возникшим в эпоху существования древнерусского языка (~ VIII – XIV вв.) и сохранившихся, помимо русского языка, в украинском и белорусском, относятся обороты: *ни кола ни двора; собачий холод; точить лясы (балясы); быть вне себя; в подмётки не годится; сиднем сидеть; под горячую руку; встречать хлебом-солью, подносить хлеб-соль; девичья память; бить отбой; бабушка надвое сказала, метать перуны* и др. Ср.: русск. **под горячую руку** – укр. під горячу руку, бел. пад гарачую руку; русск. **бабушка (бабка) надвое сказала [гадала]** – укр. бабця надвое сказала, бел. бабка надвое варажыла; русск. **точить лясы (балясы)** – укр. ляси (баляндраси) точити; русск. **метать перуны** «сердиться, сильно ругать кого-л., неистовствовать» (перуны – «молнии») – бел. перуноў даваць.

Древнерусскими по своему происхождению являются фразеологизмы **сидя на саях** («на старости лет»), **погибоша аки обры** (о ком-, чем.-л. погибшем, исчезнувшем без следа; дословно «погибли, как авары»), **иду на вы**, зафиксированные в русских летописях и ныне устаревшие. **Иду на вы** – «иду на вас» (**вы** – архаическая форма местоимения 2-го лица вин. пад. мн. ч.). По свидетельству древнейшей русской летописи «Повесть временных лет», это слова князя Святослава (сына княгини Ольги; X в.) при объявлении войны.

Собственно русские фразеологизмы возникли в русском языке в эпоху раздельного существования восточнославянских языков (~ с XV в.) и не встречаются, кроме случаев их заимствования, в других языках. Это обороты, которые характеризуют национально-своеобразные особенности фразеологии русского языка и отражают характерные черты жизни и быта, истории, культуры, национальных традиций русского народа. Собственно русскими является большинство фразеологизмов, например: *высунув язык; выставить на позор; выходить из терпения; губа не дура; держать язык за зубами;*

жить припеваючи; за милую душу; зелёная улица; зубы заговаривать; и бровью не ведёт; и дёшево и сердито; идти напропалую; из кулька в рогожку; икру метать; казанская сирота; как будто в воду глядел; коломенская верста; комар носа не подточит; косая сажень; лакомый кусочек; ломать копья; мал золотник, да дорог; мелкая сошка; на воре шапка горит; на лбу написано; на стенку лезть; небо коптить; ни зги не видно; ободрать как липку; одним миром мазаны; подлинная правда; положить под сукно; разводить бодягу; сгореть дотла; спустя рукава; тёртый калач; тихой сапой; тянуть ляжку; через пень колоду; шапочное знакомство и мн. др.

Источники собственно русской фразеологии разнообразны. Собственно русская фразеология пополнялась **за счёт профессионализмов**: *дать задний ход; играть первую скрипку; пускать пары; тянуть канитель; топорная работа; холостой выстрел* и т.д.; **жаргонно-арготических оборотов**: *выйти из игры; дело – табак; карта бита; пиковое положение; втереть очки* и др.; **диалектных выражений**: *из кулька в рогожку; не солоно хлебавши; попасть в переплет; не мытьем так катаньем* и пр.

Немало собственно русских фразеологизированных выражений уходят корнями **в художественную литературу**, например: *а Васька слушает, да ест; дразнить гусей; демьянова уха; как белка в колесе; мартышкин труд; медвежья услуга; сильнее кошки зверя нет* и мн. др. (из басен И.А. Крылова); *дистанция огромного размера; завиральные идеи; свежо предание, а верится с трудом; и дым отечества нам сладок и приятен* и др. (из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума»); *дела давно минувших дней; лукавый царедворец; не мудрствуя лукаво; не по дням, а по часам; окно в Европу; охота к перемене мест* и др. (из произведений А.С. Пушкина); *из прекрасного далека; легкость в мыслях необыкновенная; мертвые души; мышинный жеребчик* (из произведений Н.В. Гоголя); *лишние люди; отцы и дети* (И.С. Тургенев); *как бы чего не вышло; лошадиная фамилия; на деревню дедушке; человек в футляре* и др. (из произведений А.П. Чехова);

жалкие слова; обыкновенная история (И.А. Гончаров); *из самой гущи народа; свинцовые мерзости* (А.М. Горький); *хрестоматийный глянец* (В. Маяковский) и мн. др.

Итак, большинство исконно русских фразеологизмов является собственно русскими (третья группа). Две первые группы, включающие в себя древние пласты в лексико-фразеологической системе русского языка (праславянский и древнерусский), сравнительно немногочисленны, и определение их состава сопряжено со значительными трудностями в интерпретации языкового материала в генетическом аспекте и недостаточной разработанностью исторической фразеологии.

2. Заимствованные фразеологические единицы

Среди заимствованных фразеологизмов принято различать собственно заимствованные (без перевода) фразеологические единицы, фразеологические кальки и фразеологические полукальки.

Собственно заимствованные фразеологические единицы – это иноязычные по происхождению фразеологизмы, употребляющиеся в русском языке без перевода. Например: лат. *alma mater* (букв. «кормящая мать») – "учебное заведение (университет, институт), в котором учился или учится говорящий"; лат. *persona non grata* – "нежелательное лицо; человек, не пользующийся доверием у кого-либо; дипломатический термин: человек, которому закрыт въезд в другую страну, или иностранец, которого высылают на родину"; лат. *homo sapiens* – "человек разумный"; лат. *tabula rasa* (букв. «чистая доска») – о сознании новорождённого. Сравнение сознания ребёнка, формирующегося под влиянием окружающей среды, с чистой дощечкой, покрытой воском, на которой в древности писали острой палочкой. Впервые это выражение употребил английский философ Дж. Локк (1632–1704 гг.); лат. *terra incognita* (букв. «неизвестная земля») – 1) "неисследованная территория"; 2) "неизученная проблема, неизвестная область чего-либо". На

географических картах прошлых веков это латинское выражение печаталось в тех местах, где предполагалось существование неоткрытых и неисследованных земель; франц. *tête-a-tête* (букв. «голова к голове») – "наедине, с глазу на глаз".

Эти обороты могут употребляться и в русской транслитерации: *альма матер, персона нон грата, хомо (гомо) сапиенс, табула раза, терра инкогнита, тет-а-тет* и т.д.

Среди собственно заимствований немало оборотов из *старославянского* языка (> *церковно-славянского* на русской почве), источником которых в свою очередь является Библия: *бразды правления* – "власть" (ст.-слав. *бразды* – вожжи); *ничтоже сумняшеся (сумняся)* – "не раздумывая, нисколько не сомневаясь"; *соль земли* – "самые талантливые, выдающиеся, наиболее активные и творческие люди; лучшие представители общества"; *корень зла* – "основа, главная причина чего-либо дурного, плохого, неприятного; источник всех бед, неудач"; *аки (как) зеницу ока* (беречь, хранить) – "очень тщательно, заботливо" – *око* ("глаз"), *зеница* – "зрачок"; *святая святых* – "что-либо сокровенное, тайное, заветное, недоступное для непосвящённых" (в Библии *святая святых* означает часть иерусалимского храма, куда мог входить только первосвященник один раз в год).

Фразеологические кальки – это фразеологические единицы, возникшие в русском языке в результате пословного перевода иноязычных фразеологизмов. Фразеологические кальки бывают точные и неточные.

Примеры точных калек: *холодная война* (с англ. *cold war*) – "враждебная политика, враждебное поведение"; выражение основано на противопоставлении враждебного «холодного» курса «горячей» войне с применением оружия; *железный занавес* (с англ. *iron curtain*) – "преграды, обычно намеренно создаваемые по идеологическим соображениям, препятствующие взаимным контактам различных стран и создающие их политическую изоляцию"; *разбить наголову* (с нем. *aufs Haupt schlagen*) – "нанести сокрушительный удар, полностью уничтожить"; *Ищите женщину!*

(с франц. *cherchez la femme*), шутл. – "Виновницей всякого события является женщина"; крылатое выражение из романа А. Дюма-отца «Могикане Парижа» и одноимённой драмы (1864 г.), где оно является излюбленной поговоркой парижского полицейского; *синий чулок* (с англ. *blue stocking*), неодобр. – о женщине, лишённой обаяния и женственности и всецело поглощённой научными интересами; выражение возникло в Англии в 80-х гг. XVIII в.; *Время – деньги* (с англ. *Time is money*) – говорится в ситуации, когда промедление или пустая трата времени приводит к финансовым потерям; *Всё моё (своё) с собой (при себе) ношу* (с лат. *Omnia mea mecum porto*) – 1) "главное, основное (т.е. духовное богатство, знание) всегда со мной"; 2) "всё моё скромное имущество со мной". Выражение приписывается одному из греческих мудрецов Бианту (570 г. до н.э.), который при вторжении персов покинул родину, не взяв с собой никакого имущества, предпочитая ему высшие, духовные ценности, всегда остававшиеся с ним.

Примеры неточных калек: *от всего сердца* (с франц. *de tout mon cœur*) – "совершенно искренне"; во французском обороте существительное *сердце (cœur)* имеет определение *mon* "мой"; *быть как на иголках* (с франц. *être sur des épines*) – о состоянии сильного беспокойства, нервного возбуждения; во французском фразеологизме нет сравнительного союза *как*; *Конец – делу венец* (с лат. *Finis opus coronat*) – "самое лучшее в любом деле – его завершение"; по-латыни буквально: *Конец дело венчает*; *быть не в своей тарелке* (с франц. *n'être pas dans son assiette*) – 1) "быть в плохом, подавленном настроении"; 2) "чувствовать себя скованно, неуверенно, не на месте"; калька является ошибочной, так как *assiette* означает: а) "посадка, положение тела при верховой езде"; б) "тарелка". Следовательно, первоначальное значение оборота – "потерять равновесие, устойчивость".

Возможно также образование фразеологизма при калькировании на русский язык иноязычного слова. Например: *детский сад* (с нем. *Kindergarten*); *соломенная вдова* (с нем. *Strohwitwe*), шутл. – "жена, временно

оставшаяся без мужа (например, уехавшего в командировку) или не живущая в данное время с ним".оборот связан со средневековым обычаем в прирейнских городах: девушку, родившую внебрачного ребёнка, выставляли на позор с соломенным венком на голове. Её называли *Strohbraut* – соломенная невеста. Близки к этому и такие названия обольщённой женщины, как *Graswitwe* (букв. *травяная вдова*) или *Strohwitwe* (*соломенная вдова*), т.е. вдова мужа, хотя и живого, но в законном браке с ней не живущего. Сходное выражение существует и в славянских языках, однако наличие в них пары *соломенная вдова – соломенный вдовец* свидетельствует о том, что прилагательное *соломенный* носит оттенок временности, т.е. *соломенный* – значит "ненастоящий, необычный, временный".

Фразеологические полукальки – это полупереводные, полузаимствованные фразеологические единицы, также пришедшие в русский язык из иностранных языков, но при этом один компонент иноязычного оборота переводится (т.е. калькируется), а другой заимствуется без перевода. Например: *жёлтая пресса* (англ. *yellow press*) – "низкопробная, лживая, падкая на дешёвые сенсации печать"; выражение приписывается редактору журнала "New York Press" Э. Уордмэну, который в 1896 г. назвал «жёлтой прессой» газеты "The World" и "New York Journal", поместившие серии фривольных рисунков с юмористическими текстами, на которых был изображён ребёнок в жёлтой рубашонке; *пробить брешь* (франц. *batter en brèche*) – 1) "расчистить путь для каких-либо действий, уничтожить препятствия на пути новых идей, культуры и т.п."; 2) "существенно подорвать, преодолеть что-либо"; *batteren* переведено глаголом *пробить*, а слово *brèche* (букв. «пролом») заимствовано.

Среди фразеологических полукалек выделяется группа оборотов, в которых без перевода остаются имена существительные собственные (имена, фамилии, географические названия и т.п.), например: *перейти Рубикон*; *и ты, Брут?*; *Минерва, вышедшая из головы Юпитера*; *есть многое на свете*,

друг Горацио, что и не снилось нашим мудрецам; Карфаген должен быть разрушен; двуликий Янус, кануть в Лету и др.

3. Библия как источник образования исконно русских фразеологических единиц

«Библия, одна из самых известных книг Земли, «напитала» языки христианских народов множеством идиом, афоризмов, образных устойчивых выражений. Нет, пожалуй, такого свойства человеческого характера, такой сферы отношений, житейских коллизий, общественных и природных явлений, которые нельзя было бы охарактеризовать с помощью библеизмов» [Шулежкова 2002: 47-48]. Русский язык насчитывает более чем тысячелетнюю историю. Библейские образы, сюжеты, идеи, метафорические выражения стали проникать в него ещё со времён крещения Руси и формирования церковно-славянского языка (русской редакции старославянского языка) и древнерусского литературного языка через церковнославянские тексты Священного Писания и произведения древнерусской литературы. Славянская Библия оказала значительное влияние на стилистическое своеобразие всей русской литературы, на формирование лексико-фразеологической системы русского языка.

Существуют разные классификации фразеологических единиц библейского происхождения, в основу которых кладутся такие критерии, как соотношение библейского фразеологизма и текста Библии (прототипа), время возникновения, способы фразеологизации и особенности функционирования библейских фразеологизмов в русском языке (как и в других языках христианских народов) и др.

К.Н. Дубровина в кн. «Библейские фразеологизмы в русской и европейской культуре» [Дубровина 2012], материал которой лёг в основу данного раздела учебного пособия, раскрывает понятия «библейская фразеология», «библейский фразеологизм» и приводит свою классификацию

библейских фразеологизмов. *Библейская фразеология* – это совокупность выражений, восходящих по своему происхождению к Библии – Священному Писанию, состоящему из книг Ветхого и Нового Заветов. Она включает в себя устойчивые обороты, которые, как правило, обладают экспрессивностью, эмоционально-оценочными характеристиками и имеют переносные значения (метафорические, символические, аллегорические, обобщенно-образные) [Дубровина 2012: 11].

Многие библейские обороты отражают особенности жизненного уклада, традиции и обычаи древнего Востока, однако они прочно вошли как в русский язык, так и в другие европейские языки, поскольку основаны на общности философских представлений о добре и зле и нравственно-этических норм христианского мира [Дубровина 2012: 17].

Под термином *«библейский фразеологизм»* понимается любой фразеологический оборот русского языка, непосредственно или опосредованно восходящий к Библии. Таким образом, этот термин означает только связь какого-либо фразеологического выражения со Священным Писанием независимо от того, когда и как оно появилось в Библии, а затем и в русском языке [Дубровина 2012: 34].

Остановимся подробнее на *классификации библейских фразеологизмов* [См.: Дубровина 2012: 34-50].

К.Н. Дубровина предлагает классифицировать фразеологизмы библейского происхождения по времени и способам возникновения и условно разделяет их на три группы: 1) *добиблейские фразеологизмы*; 2) *библейские фразеологизмы*; 3) *постбиблейские фразеологизмы*.

1. **Добиблейские фразеологизмы** – фразеологические обороты с образно-метафорическим значением, всевозможные назидательные изречения (пословицы, поговорки, афоризмы), уже существовавшие до того, как автор той или иной книги Священного Писания использовал их.

Такие обороты можно квалифицировать и как *«небиблейские» библейские фразеологизмы*. Несмотря на кажущийся парадокс и некоторую

игру слов, это выражение довольно точно определяет самую суть явления. Ведь если фразеологический оборот возник ещё до написания Библии, то по времени возникновения это не библейский, а добиблейский фразеологизм. Вместе с тем его можно назвать и библейским, так как он органично вошёл в текстовую ткань Библии, в её образную систему, наполнив их особым смыслом и выразительностью.

Приведём примеры.

Корень зла – «основа, главная причина чего-либо дурного, плохого, неприятного; источник всех бед и неудач». Этот библейский фразеологизм, представляющий собой вполне понятную метафору, встречается как в Ветхом, так и в Новом Завете.

Сравним речь Иова и апостола Павла.

*«Вам надлежало бы сказать: зачем мы преследуем его? Как будто **корень зла** найден во мне. Убойтесь меча, ибо меч есть отмститель неправды, и знайте, что есть суд»* (Иов 19: 28-29). Так ответил многострадальный Иов своим друзьям, несправедливо обвиняющим его в несуществующих прегрешениях.

Апостол Павел считает источником всех бед деньги, т.е. тот самый «презренный металл», который сбивает человека с пути истинного, отвращает его от веры. Вот что пишет он в 1-м послании к Тимофею: *«А желающие обогатиться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо **корень всех зол** есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям»* (1Тим. 6: 9-10).

Хотя этих двух авторов разделяет несколько веков, использование ими одного и того же фразеологического оборота свидетельствует о том, что он давно и хорошо был известен иудеям. Следовательно, фразеологизм *корень зла* по времени возникновения можно отнести к добиблейским фразеологизмам. При этом он и *библейский*, т.к. органично вошел в лексико-

фразеологическую систему текста Библии, а уже из неё был заимствован языками христианских народов.

Примерами *добиблейских* фразеологизмов могут служить также обороты пословичного и афористического характера из книги Иисуса, сына Сирахова, из Екклесиаста, Псалтири, а также из Книги Притчей Соломоновых, в предисловии к которой сказано: «То, что эти притчи приписаны Соломону, означает только то, что Соломон собрал в определенном порядке бытующие в народе изречения, ... которые уже были известны за много веков до него» [Дубровина 2012: 35].

Общеизвестна пословица *не рой другому яму, сам в неё попадёшь*, которая содержит идею расплаты за несправедные помышления и дела; злые намерения и действия, направленные на другого человека, оборачиваются против злоумышленника. Она многократно встречается в книгах Ветхого Завета.

Например: «*Кто роет яму, тот упадёт в неё*, и кто покатит вверх камень, к тому он воротится» (Притч. 26:27); «*Кто копает яму, тот упадёт в неё*; и кто разрушает ограду, того ужалит змей» (Еккл. 10:8).

Эта пословица встречалась также и в античные времена: у древнегреческих авторов – Эзопа, Лукиана, у древнеримских – Цицерона, Овидия и у других писателей античности, что служит подтверждением древнего фольклорного характера данного изречения (т.е. её *добиблейского* происхождения).

В русском языке она также широко известна и вошла в сборники русских пословиц (В.И. Даля, П.К. Симони, В.П. Жукова, И.М. Снегирёва, А.И. Соболева и др.).

Встречаются разные варианты данной пословицы и во многих других современных языках. Например, **белорус.:** *Не капай каму яму, бо сам увалишся (упадзеш)*; **болг.:** *Който копае другиму яма, сам пада в нея*; **англ.:** *He who digs a pit (grave) for another, will fall into it himself*; **исп.:** *Quien hoyo*

para otro hace, en él cae; франц.: Tel qui creuse une fosse à un autre, y tombe souvent lui-même.

2. Собственно библейские фразеологизмы – библейские обороты, которые приобретают своё метафорическое значение непосредственно в тексте Библии.

В качестве примера собственно библейских фразеологизмов рассмотрим следующие метафоры из Нагорной проповеди Иисуса Христа: *соль земли* и *метать жемчуг (бисер) перед свиньями*.

Соль, будучи необходимым и жизненно важным продуктом, считалась в древности благородным и высокоценным веществом. В библейские времена она сопровождала человека в самые ответственные моменты его жизни, начиная с рождения. Её наделяли очищающими и оберегающими от всего дурного свойствами. Например, новорожденного младенца, прежде чем запеленать, омывали водой и осаливали солью (см.: Иез. 16:4). Пророк Елисей по просьбе жителей Иерехона очищает солью непригодную для питья воду (см.: 4 Цар. 2: 19-22).

В Нагорной проповеди Иисус обращается к своим ученикам, называя их *солью земли*: «*Вы – соль земли. Если же соль потеряет силу, то чем сделаешь её солёною? Она уже ни к чему негодна, как разве выбросить её вон на поправление людям*» (Матфей 5: 13).

В Новом Завете *соль* – это символ жертвенного служения, которое требует очищения от скверны и от соблазнов. «*Ибо всякий огнём осóлится, и всякая жертва солью осóлится*» (Марк 9: 49). Иисус, обращаясь к Своим ученикам, аллегорически выражает мысль о том, что они должны предохранять мир от нравственной порчи так же, как добрая соль предохраняет от порчи пищу.

В русском языке оборот *соль земли* с XVIII в. также употребляется в метафорическом значении и с положительной коннотацией: «самые талантливые, выдающиеся, наиболее активные и творческие люди; лучшие

представители общества, носители и хранители его духовных и интеллектуальных ценностей».

Метафора *метать бисер перед свиньями* встречается в Евангелии от Матфея, где приведены слова Иисуса из Нагорной проповеди: «*Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего перед свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас*» (Матфей 7:6).

В этом высказывании заключена мысль о том, что бесполезно говорить о высоких материях с людьми, которым они недоступны или неинтересны; не стоит пытаться приобщить к духовным ценностям тех, чьи души и ум неразвиты, или тех, кто сознательно не желает духовного развития. При этом Иисус использует выразительный аллегорический образ – пса и свиньи, которые, как известно, для израильтян были нечистыми животными. Поэтому в данном изречении они олицетворяют нечестивцев и беззаконников. *Жемчуг* же (в церк.-слав. варианте *бисер*) символизирует здесь слово Божье.

Выражение *метать бисер перед свиньями* пришло в русский язык из *церковно-славянского* текста Священного Писания и закрепилось в народе. Метафора приобрела экспрессивно-ироничную окраску.

3. Постбиблейские фразеологизмы – фразеологические обороты, которые возникают в результате переосмысления и метафоризации свободных словосочетаний, употребляемых в Библии в прямом значении. И только попав из Библии в какие-либо языки (в том числе и в русский), они становятся библейскими фразеологизмами. Библейскими потому, что пришли из Библии, а фразеологизмами потому, что приобрели статус обобщённо-образных метафорических оборотов.

Пример такого фразеологизма – оборот *козёл отпущения*.

Козёл у древних евреев был одним из жертвенных животных, участвующих во многих обрядах. Так, весьма значительным праздником, связанным с козлом отпущения, считался День Очищения. В этот день во искупление грехов сынов Израилевых полагалось принести в жертву овна

(барана) и двух козлов. Овен сжигался, а козлов ставили перед входом в святилище, где находился ковчег завета (святыня израильтян в виде ларца, в котором хранились две скрижали (каменные плиты) с десятью библейскими заповедями). Затем бросали жребий: который из козлов должен быть принесён в жертву Господу, а который отпущен в пустыню (см. Лев. 16: 5, 7–8).

В книге «Левит» подробно описан этот сакральный обряд, совершаемый братом Моисея первосвященником Аароном: «И приведёт Аарон козла, на которого вышел жребий для Господа, и принесёт его в жертву за грех, а козла, на которого вышел жребий для отпущения, поставит живого пред Господом, чтобы совершить над ним очищение и отослать его в пустыню для отпущения» (Лев. 16: 9-10).

Таким образом, в библейском тексте значение оборота *козёл отпущения* прямое, т.е. это "животное, которое отпускается" [в пустыню]. Конечно, в данный обряд вкладывается и некий сакральный, религиозно-культовый смысл: козёл «забирает» с собой в пустыню все грехи людей, участвующих в ритуальном действе. И именно этот сакральный смысл (перекладывание чужих грехов на невинного) лёг в основу значения данного оборота в русском языке, хотя и в изменённом виде: сакральность исчезла, значение стало переносным, метафорическим. Теперь уже это не животное, а "человек, на которого перекладывают, возлагают ответственность за чужую вину". Кроме того, в этом значении появилась ироническая и даже саркастическая окраска.

Вслед за К.Н. Дубровиной обратим внимание на некоторую *условность* приведённой классификации библейских фразеологизмов. Ярким примером может служить фразеологизм *нести свой крест*, означающий "терпеливо переносить страдания, жизненные испытания и трудности, принимая их как неизбежность; безропотно мириться со своей тяжёлой и горькой участью; выполнять свой долг до конца".

Это выражение восходит к Евангелию от Иоанна, в котором говорится, что Иисуса заставили Самого нести Свой крест к месту казни: «И взяли Иисуса и повели. И, *неся крест Свой*, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа» (Иоанн 19: 16-17). Таким образом, данный оборот имеет здесь прямое значение и, следовательно, может быть отнесён к *постбиблейским* фразеологизмам, которые приобретают метафорическое значение за пределами Библии, в том или ином национальном языке.

Крест для многих людей стал символом добровольно принятых на себя страданий и тяжких испытаний ради какой-то высшей цели. А для всех христиан крест является святыней и символом спасения во Христе, поскольку именно на кресте Иисус принял мучительную и позорную смерть во искупление всех грехов человеческих.

С другой стороны, в тексте Евангелия образ креста также неоднократно используется символически. Под несением креста подразумевается выбор жизненного пути, связанного с лишениями, тяготами, гонениями. Чтобы взять на себя крест, требуется полное отречение от всех мирских ценностей, в том числе материальных. Так, Иисус в разговоре с богатым юношей, который желал стать Его учеником, говорит: «*Пойди, всё, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровища на небесах; и приходи, последуй за Мной, **взяв крест**. ...*» (Марк 10:21-22).

Таким образом, оборот *нести свой крест* можно отнести как к *собственно библейским* (т.к. он приобрёл символическое значение ещё в Новом Завете), так и к *постбиблейским* (т.к., будучи использованным в Библии – в Евангелии от Иоанна – в прямом значении, он стал фразеологическим оборотом с переносным значением во многих языках).

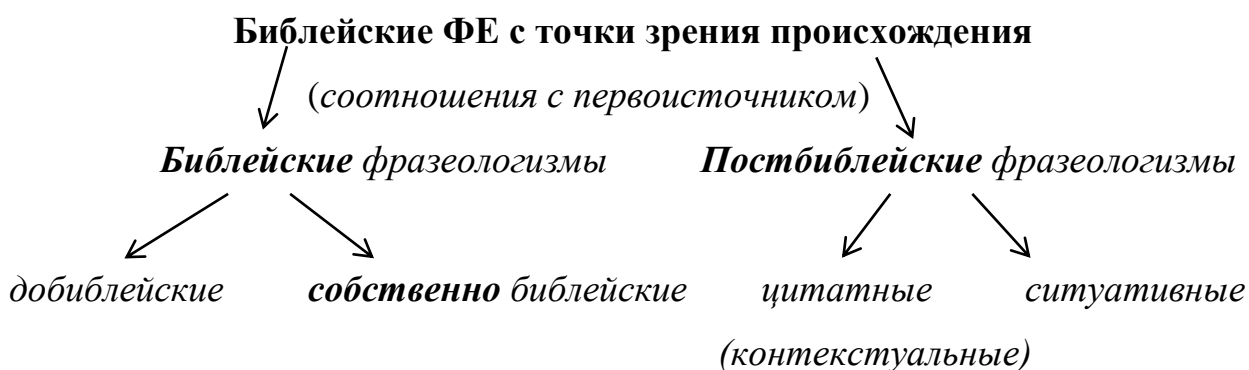
Библейские обороты всех трёх рассмотренных групп К.Н. Дубровина соотносит с классификацией известного лингвиста В.Г. Гака. Он называет их *цитатными*, или *контекстуальными*, поскольку они с большей или меньшей точностью воспроизводят текст Библии. Именно среди этих библейских фразеологизмов больше всего полных межъязыковых эквивалентов, а также

интернациональных выражений, которые и составляют основу библейских универсалий европейских языков. Ср., например: *соль земли* (Мат. 5:13), *sel de la terre* (франц.), *sal de la tierra* (исп.), *salt of the earth* (англ.); *нести свой крест* (Иоан. 19:17), *porter sa croix* (франц.), *arrastrar (agnantar) su cruz* (исп.), *bear (carry) one's cross* (англ.) и др.

Ещё одна группа постбиблейских фразеологизмов представлена такими оборотами, которые, как и фразеологизмы предыдущей группы, образуются не в самой Библии, а за её пределами. Их, в отличие от цитатных библейских фразеологизмов, вслед за В.Г. Гаком можно назвать *ситуативными*, так как они не встречаются в Библии, а образуются в национальных языках на основе библейских образов и / или сюжетов [Дубровина 2012: 46].

К таким библейским фразеологизмам (ситуативным) можно отнести обороты: *валаамова ослица*; *Валтасаров пир*; *мудрый, как <царь> Соломон*; *Соломоново решение*; *суд Соломона* и мн. др. Так, последние три фразеологизма восходят к известному сюжету об одном из судебных разбирательств царя Соломона. Царь мудро рассудил двух женщин, спорящих о том, чей новорождённый сын жив, а чей умер (при этом каждая доказывала, что её сын жив). В 3-й Книге Царств данный сюжет приводится как пример справедливости царя Соломона и проявления мудрости Божией в нём (см. 3 Цар. 3: 16-28).

Обобщая изложенный материал, представим классификацию библейских фразеологических единиц (ФЕ) в виде схемы:

Значительное число постбиблейских фразеологизмов в русском языке позволяет считать Библию *важнейшим источником образования исконно русских фразеологических единиц.*

Вопросы для самопроверки и обсуждения по теме

1. Что такое этимология фразеологизмов?
2. Расскажите о методах этимологического исследования фразеологизмов.
3. Расскажите о классификации фразеологизмов по происхождению. На какие две большие группы они делятся?
4. Какие фразеологизмы называются исконными? Приведите примеры.
5. Какие фразеологизмы называются заимствованными? Приведите примеры.
6. Можно ли заимствованные фразеологизмы назвать русскими? Объясните почему.
7. Можно ли заимствованные фразеологизмы назвать собственно русскими? Объясните почему.
8. Какие фразеологизмы называются общеславянскими? Приведите примеры.
9. Какие фразеологизмы называются восточнославянскими? Приведите примеры.
10. Какие фразеологизмы называются собственно русскими? Приведите примеры.
11. Какие фразеологизмы называются собственно заимствованиями? Приведите примеры.
12. Какие фразеологизмы называются фразеологическими кальками? Приведите примеры.

13. Какие фразеологизмы называются полукальками? Приведите примеры.

14. Расскажите об источниках образования собственно русских ФЕ (исторические события, обычаи, традиции, быт, устное народное творчество, профессиональная речь ремесленников). Приведите примеры.

15. Расскажите о литературных источниках русских ФЕ. Приведите примеры.

16. Раскройте понятия «библейская фразеология» и «библейские фразеологизмы».

17. Расскажите о классификации библейских фразеологических единиц, предложенной К.Н. Дубровиной. Приведите примеры.

18. Почему Библию можно считать важнейшим источником образования исконно русских фразеологических единиц? Приведите доказательства.

19. Исконно русскими или заимствованными являются собственно библейские фразеологические единицы? Ответ аргументируйте.

20. Раскройте понятие «библейские универсалии европейских языков».

Задания

Задание 1. Используя справочную литературу, фразеологические словари, из приведённых ниже фразеологических единиц выберите общеславянские (праславянские):

ничтоже сумняшеся, семи пядей во лбу, бить в глаза, семь вёрст киселя хлебать, бразды правления, под горячую руку, у чёрта на куличках, бабье лето, бить баклуши, синий чулок.

Задание 2. Из приведённых ниже фразеологических единиц выберите восточнославянские:

седьмая вода на киселе, зашумело в голове, у семи нянек дитя без глаза, верста коломенская, по правде сказать, под горячую руку, альма матер, сирота казанская, не в своей тарелке, пробить брешь, Иду на вы, мамаево побоище.

Задание 3. Из приведённых ниже фразеологических единиц выберите собственно русские:

каши не сварить (с кем-либо), тет-а-тет, с головы до пят, Ищите женщину, сирота казанская, соль земли, погиб как швед под Полтавой, соломенная вдова, заваривать кашу, быть как на иголках, во всю Ивановскую, разбить наголову.

Задание 4. Из приведённых ниже фразеологических единиц выберите собственно заимствованные (без перевода):

терра инкогнита, бабье лето, расхлёбывать кашу, куда Макар телят не гонял, (беречь) аки зеницу ока, попасть как кур во щи, семь пятниц на неделе (у кого-либо), персона нон грата, Время – деньги, Конец – делу венец, семи пядей во лбу, альма матер.

Задание 5. Из приведённых ниже фразеологических единиц выберите фразеологические кальки:

бить в глаза; как Мамай прошёл, железный занавес; Вот тебе, бабушка, и Юрьев день; святая святых; синий чулок; под горячую руку; Всё моё ношу с собой; седьмая вода на киселе; хомо сапиенс; детский сад; мамаево нашествие.

Задание 6. Сопоставьте классификацию библейских фразеологизмов К.Н. Дубровиной с приводимой ниже классификацией Ю.А. Гвоздарёва (в изложении С.Г. Шулежковой). Охарактеризуйте черты сходства и отличия.

«Образы, символы, идеи Священного Писания по-разному закреплялись в языковой практике. Ю. А. Гвоздарев, автор статьи «Библеизмы в русской фразеологии (к истории освоения)», делит библеизмы на 4 группы, учитывая пути их фразеологизации:

1) детерминированные общим содержанием Библии, но в текстах в таком виде не встречающиеся; 2) детерминированные семантически и связанные с определенным персонажем или притчей; 3) детерминированные лексически, то есть встречающиеся в Библии, но с иным значением; 4) выражения, детерминированные Библией и лексически, и семантически, то есть уже в

самой Библии выступающие как фразеологические единицы» [Шулежкова 2002: 50].

Задание 7. Проанализируйте статью Т.Г. Цакалиди, Ю.С. Кукариной «Фразеологизмы библейского происхождения в современном русском и английском языках» [см. Приложение: *Материал для анализа* (тема 7)].

- Охарактеризуйте принципы классификации библейских фразеологизмов, принятые за основу в данной статье, сопоставьте их с уже известными вам классификациями.

- Какая группа фразеологизмов является самой продуктивной как в русском, так и в английском языке? Приведите примеры.

- Можно ли говорить о фразеологической общности русского и английского языков и интернациональном характере библейских фразеологизмов? Ответ аргументируйте.

ТЕМА 8. Характеристика фразеологических словарей и справочников

1. Типы фразеологических словарей и справочников. Их назначение и задачи.
2. План анализа фразеологического словаря.

Литература

1. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения. – М.: Гослитиздат, 1960. – 752 с.; 4-е изд., доп. – М.: Художественная литература, 1988. – 528 с.
2. Бабкин А.М., Шендецов В.В. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода: в 2 кн. Л., 1981. –698 с.
3. Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. – М.: Русские словари, Астрель, АСТ, 2005. – 624 с.
4. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. – СПб.: Фолио-ПРЕСС, 1998. – 704 с.
5. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. - 3-е изд., испр. и доп. / под ред. В.М. Мокиенко. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. – 926 с.
6. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / ответ. ред. В.Н. Телия.– М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.
7. Вартамян Э.А. Из жизни слов. – М.: Детгиз, 1963. – 319 с.
8. Дубровин М.И. Русские фразеологизмы в картинках. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Русский язык, 1987. – 328 с.
9. Дубровина К.Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 808 с.

10. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 7-е изд., стереотип.– М.: Русский язык, 2000. – 537 с.
11. Зимин В.И., Спириин А.С. Пословицы и поговорки русского народа. Большой объяснительный словарь. – Ростов-н/Д: Феникс; – М.: Цитадель, 2008. – 592 с.
12. Максимов С. Крылатые слова.- СПб. Издание А.С. Суворина, 1890.– 493с.
13. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы русской речи. Словарь. – М.: Русские словари, Астрель, 2001. – 856 с.
14. Михельсон М.И. Меткие и ходячие слова. Сборник русских и иностранных пословиц, изречений и выражений. – С.-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1986. – 618 с.
15. Михельсон М.И. Русская мысль и речь: Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний: в 2 т. Т.1.– М.: Русские словари, 1994. – 936 с.
16. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. – М.: ЗАО "ОЛМА Медиа Групп", 2008. – 784 с.
17. Николаюк Н.Г. Библиейское слово в нашей речи / Словарь-справочник. – СПб.:Светлячок, 1998. – 448 с.
18. Овруцкий Н.О. Крылатые латинские выражения в литературе. - М.: Просвещение, 1969. – 350 с.
19. Словарь образных выражений русского языка. / Сост. Т.С. Аристова, М.Л. Ковшова, Е.А. Рысева и др. Под ред. В.Н. Телия. – М.: Отечество, 1995. – 368 с.
20. Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Русские фразеологизмы. – М.: Русский язык, 1990. – 220 с.
21. Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь. – М.: Просвещение, 1979. – 240 с.
22. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Изд-во АСТ, 2001. – 700 с.

23. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1978. – 543 с.
24. Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии. – М.: Русский язык, 1987. – 240 с.
25. Шулежкова С.Г. Словарь крылатых выражений из области искусства. – М.: Логос, 2003. – 432 с.
26. Яранцев Р.И. Словарь-справочник по русской фразеологии. – М.: Русский язык, 1985. – 304 с.

1. Типы фразеологических словарей и справочников.

Их назначение и задачи

Все словари делятся на языковые и энциклопедические. Языковые словари подразделяются на словари общего и частного типа. Словари общего типа – толковые; их задачи – толкование слов и примеры их употребления. Словари частного типа – орфографические, орфоэпические, словообразовательные, этимологические, словари синонимов, антонимов, омонимов, сочетаемости слов, фразеологические словари и др.

Фразеологические словари также делятся на словари общего и частного типа (см.: План анализа фразеологического словаря).

Фразеологические словари общего типа

К словарям общего типа (толковым) относятся:

1. *Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1978. – 543 с.*

Первое издание этого словаря вышло в 1967 году, затем он несколько раз переиздавался. Это первый фразеологический словарь в точном смысле этого слова. В нём даётся толкование значений фразеологических единиц и приводятся примеры их употребления. Фразеологические единицы помещаются в словаре в алфавитном порядке составляющих их компонентов,

причём каждый оборот встречается столько раз, сколько в нём компонентов, включая их видовые и лексические варианты. Например, фразеологическая единица *одним миром мазаны* ("одной веры, одинаково подозрительные люди") встречается трижды: на буквы *о* (одним) и *м* (миром, мазаны). Толкование же даётся один раз – на грамматический опорный компонент (в данном случае – *мазаны*).

Словарная статья строится следующим образом: после заголовочного фразеологизма там, где это необходимо, отмечаются формы синтаксического управления, затем, если фразеологизм не является разговорным, даётся стилистическая помета, затем приводится значение фразеологической единицы, её варианты, примеры на употребление, иногда – синонимы и антонимы, очень редко сведения об этимологии фразеологических единиц. Этот словарь является первым довольно большим, хотя и недостаточно полным словарём такого типа.

Несмотря на все достоинства словаря А.И. Молоткова, он не свободен и от ряда недостатков:

1) Авторы очень узко понимают фразеологию (с точки зрения семантической слитности), относя к ней только фразеологические сращения и единства. Поэтому за пределами словаря оказались все фразеологические сочетания (*закадычный друг, заклятый враг, кромешная тьма, расквасить нос* и др.).

2) Нечётко разграничиваются варианты и синонимы. Например: *Видеть на три [два] аршина в землю*. Отличаться большой проникаемостью. Ср. *видеть на три аршина под землёй*.

Видеть на три [два] аршина под землёй (землю). Отличаться большой проникаемостью. Ср. *видеть на три аршина в землю*.

Это варианты: *три/два* – лексические, а *в землю/под землю/под землёй* – грамматические. Однако в словаре они представлены в двух разных статьях, т.е. как синонимы.

3) Не всегда понятен принцип расположения фразеологических единиц (на какой компонент должно быть дано толкование). Наверное, не очень удачно давать его на один из вариантов, причём не самый употребительный. Например: *подставлять/ставить подножку* кому-либо ("исподтишка, с умыслом вредить, пакостить"). Толкование даётся на компонент *давать*.

4) Антонимы в словарных статьях приводятся только те, которые образуются по вариативному принципу (*заваривать кашу / расхлёбывать кашу*).

2. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Изд-во «АСТ», 2001. – 700 с.

Фразеологический словарь русского литературного языка содержит более 12000 фразеологических единиц. Принцип расположения материала тоже алфавитный, но каждый фразеологизм встречается только один раз (как правило, на компонент-существительное), поэтому часто найти нужный оборот бывает труднее, чем в словаре А.И. Молоткова.

3. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Ответ. ред. В.Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.

Словарь рекомендован Приказом Минобразования, определяющим список словарей и справочников, содержащих нормы современного русского литературного языка. Словарь не имеет аналогов в мировой лексикографической практике. В толковании значений 1500 фразеологизмов впервые описывается ситуация, в которой употребляется фразеологизм. Стилистические пометы и цитаты из всех жанров письменной речи, в т. ч. - из Интернета, указывают на особенности употребления фразеологизмов. Впервые показаны образно-смысловые "гнезда" фразеологизмов в одной, общей для них словарной статье. Фразеологизмы описываются как знаки "языка" культуры, которая связана с языком и взаимодействует с ним, отражая особенности русского менталитета. Указатель помогает быстро найти любой фразеологизм.

4. *Словарь образных выражений русского языка. / сост. Т.С. Аристова, М.Л. Ковшова, Е.А. Рысева и др. под ред. В.Н. Телия. – М.: Отечество, 1995. – 368 с.*

Этот словарь интересен тем, что в нём указывается свободное или фиксированное расположение компонентов каждого фразеологизма, а также приводятся примеры на употребление фразеологических единиц по лицам.

Фразеологические словари этимологического типа

Большинство фразеологических словарей (в том числе для школьников, для иностранных учащихся и других пользователей) относятся к словарям этимологического типа. Например:

1. *Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В. Опыт этимологического словаря русской фразеологии. – М.: Русский язык, 1987. – 240 с.*

Словарь объясняет значение и происхождение более 1400 фразеологических единиц русского языка и является первым опытом такого рода издания в русской лексикографии. Толкование и этимология фразеологизмов дополняются сведениями лингвострановедческого и социолингвистического характера, отражающими русский быт и культуру в историческом аспекте.

2. *Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. – СПб.: Фолио-ПРЕСС, 1998. – 704 с.*

Словарь – первая в отечественной лексикографии попытка дать максимально полную информацию об истории и этимологии русских фразеологизмов. В словарь включено свыше 2500 русских образных оборотов. Раскрывая исходный образ каждого устойчивого выражения, авторы связывают их с различными реалиями русского быта, фактами истории, древними народными верованиями, обычаями и обрядами. К каждому историко-этимологическому толкованию даётся точная библиографическая справка (справки извлечены из монографий,

справочников, словарей, сборников статей, этнографических и фольклористических собраний, журналов и т.п., изданных в XIX–XX вв.; источников более 1000), объясняется современное значение фразеологизма, характеризуется его стилистическая окраска.

3. ***Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. 3-е изд., испр. и доп. / под ред. В.М. Мокиенко. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. – 926 с.***

Словарь представляет собой первое полное историко-этимологическое описание в словарном виде русской фразеологии. В словарь вошли как собственно фразеологизмы, так и пословицы, перифразы, крылатые слова, номенклатурные словосочетания, претерпевшие фразеологизацию. Приводятся историко-этимологические толкования около 6000 фразеологизмов. После каждого толкования даются отсылки к соответствующим источникам, помещенным в библиографическом списке в конце словаря (около 1600 источников, изданных в XIX–XX вв.). Фразеологизмы располагаются по алфавиту опорных слов. Для облегчения поиска нужного фразеологизма к словарю прилагается алфавитный указатель фразеологизмов по первому компоненту с отсылкой на гнездовое слово.

К этимологическим словарям относятся и многие словари крылатых слов. Крылатыми словами называют образные слова и фразеологические обороты, принадлежащие известным авторам (писателям, политикам, учёным, деятелям искусства и т.п.).

4. ***Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения. – М.: Гослитиздат, 1960. – 752 с.; 4-е изд., доп. – М.: Художественная литература, 1988. – 528 с.***

Первое издание вышло в 1955 году, затем было несколько переизданий (1960, 1966, 1988). В словаре даются толкования литературных цитат, библейских оборотов и образных выражений, возникших на основе античной мифологии, а также приводятся сведения об их происхождении. Этот сборник нельзя назвать собственно фразеологическим словарём, так как в

него входят не только фразеологические единицы, но и образные, метафорические слова (*Нарцисс, Венера, буревестник* и др.). Этот словарь уже не одно десятилетие пользуется большой популярностью.

5. Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. – М.: Русские словари, Астрель, АСТ, 2005. – 624 с.

Словарь представляет собой одно из самых полных собраний современных русских крылатых слов (около 4000 единиц) – относительно устойчивых по составу словосочетаний и предложений, а также отдельных слов, широко употребляющихся в современной русской речи, авторство и источник которых большей частью хорошо известны или легко восстанавливаются. Словарная статья содержит заголовочное выражение (с ударением), источник происхождения заголовочной единицы, ее значение, а также примеры употребления в литературных, публицистических текстах и устной разговорной речи. Словарь для удобства пользователей снабжен двумя указателями – ключевых слов и именованным.

Этимологические справки приводятся и в словарях пословиц и поговорок. Например:

6. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. – 7-е изд., стереотип. – М.: Наука, 2000. – 537 с.

Первое издание вышло в 1966 году, затем было несколько переизданий. В словаре собрано около 1200 пословиц и поговорок, наиболее часто употребляемых в русской речи и зафиксированных в письменных литературных источниках. Ценность словаря в том, что он дает многочисленные варианты всех пословиц и поговорок. Словарная статья содержит пословицу (или поговорку), стилистическую помету, толкование смысла и описание ситуации, в которой употребляется пословица. Пониманию смысла помогают цитаты из художественной литературы. При некоторых пословицах даны справки об их происхождении.

7. Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь. – М.: Просвещение, 1979. – 240 с.

Словарь состоит из двух частей: в первой части даются пословицы и поговорки (русские народные, т.е. анонимные), во второй части – авторские крылатые изречения. Приводится лингвострановедческий комментарий. 1-е издание содержит около 450 употребительных пословиц, поговорок и крылатых изречений. Словарь предназначен для иностранных студентов. Поэтому малоупотребительные и трудные слова-компоненты и синтаксические конструкции объясняются. Приводятся типичные ситуации употребления фразеологических оборотов.

8. Зимин В.И., Спиринов А.С. Пословицы и поговорки русского народа. Большой объяснительный словарь. – Ростов-н/Д: Феникс; М.: Цитадель, 2008. – 592 с.

Словарь содержит около 40000 пословиц, поговорок, а также молвушки, присловья, приговорки, присказки, загадки, приметы, дразнилки, считалки. Он составлен в нетрадиционной форме - написан в виде рассказа-объяснения. Материал Словаря собирался в течение почти 35 лет. Авторы объездили всю Россию и другие республики с русскоговорящим населением. Значительное количество материала Словаря нигде не публиковалось. Большой интерес он представляет как специфическое справочное пособие, которое способствует лучшему усвоению по-настоящему народной речи, лучшему пониманию России, духа ее народа. Предназначается для широкого круга читателей.

9. Вартамян Э.А. Из жизни слов. – М.: Детгиз, 1963. – 319 с.

Предисловие и редакция Л.В. Успенского. Словарные статьи в форме маленьких рассказов об этимологии различных фразеологических единиц. Предназначен для детей и недостаточно выдержан в научном плане.

10. Овруцкий Н.О. Крылатые латинские выражения в литературе. – М.: Просвещение, 1969. – 350 с.

Словарь содержит примеры использования крылатых латинских выражений выдающимися писателями, общественными деятелями и т.п. Словарная статья содержит заголовочное выражение на латинском языке, его перевод на русский язык, источник происхождения, иногда – цитаты из римских и других авторов с переводом на русский язык, историко-филологический комментарий, примеры использования данного изречения в художественной литературе и публицистике. К недочётам словаря следует отнести нерасчленённую подачу заимствованных латинских выражений без перевода и калек. Однако нужно отметить глубину раскрытия смыслового содержания каждого оборота.

11. *Бабкин А.М., Шендецов В.В. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода: в 2 кн. – М.–Л., 198 . – 698 с.*

Сборник составлен на основе произведений античных авторов (Горация, Аристотеля, Плавта, Гомера и др.), русских и зарубежных писателей (И. С. Тургенева, А. С. Пушкина, И.-В. Гете, Ж.-Б. Мольера, Флобера и др.), деятелей науки и искусства, карточек-цитат из Библии. Словарная статья состоит из перевода или русского идиоматического эквивалента иноязычного выражения (при необходимости, прилагается толкование), стилистической и грамматической характеристики, этимологических сведений и источника происхождения. В конце размещен алфавитный указатель русских идиоматических эквивалентов. Глоссарий предназначен для студентов и преподавателей гуманитарных вузов, переводчиков, лингвистов, журналистов, а также для всех, кто желает улучшить культуру своей речи.

12. *Николаюк Н.Г. Библейское слово в нашей речи / Словарь-справочник. – СПб.:Светлячок, 1998. – 448 с.*

Словарь описывает образные выражения, фразеологические обороты, имена собственные, ставшие нарицательными, «крылатые слова», афоризмы, поговорки, речевые штампы, берущие свое начало из текста Библии и бытующие в современной книжной и разговорной речи. Библейзмы были

впервые собраны автором в отдельное издание. Словарь состоит из собственно словаря и алфавитного указателя с перечнем всех выражений, как вошедших в заголовок словарной статьи, так и упоминаемых в ее тексте. Словарная статья включает в себя *заголовочную* единицу, состоящую из речевого оборота и отсылочной части, *толкование* современного значения выражения с указанием сферы его употребления. *Пояснительная часть* содержит изложение событий и ситуаций, описываемых в библейском тексте и породивших данное выражение. Все разъяснения даются только на основе библейского текста со ссылками на соответствующие места. *Справочная часть* содержит указание на лексикографические источники, фиксирующие данное выражение.

13. *Дубровина К.Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. – М.:Флинта:Наука, 2010. – 808 с.*

В словарь включены библейские фразеологизмы, прямо или опосредованно связанные с Библией. Словарная статья состоит из заголовочного библейского фразеологизма, его толкования, примеров на употребление и этимологического комментария, в котором указывается, к какому библейскому тексту или сюжету восходит данный библейский фразеологизм, приводятся соответствующие цитаты, даются необходимые пояснения (исторические, географические, этнографические, лингвокультурологические и др.).

Учебные фразеологические словари

Учебными фразеологическими словарями могут быть любые словари фразеологизмов, но специально предназначены для учебных целей фразеологические словари для школьников и иностранных учащихся. Таким словарём является приведённый выше лингвострановедческий словарь Ю.Е. Прохорова и В.П. Фелицыной. Как правило, учебные словари невелики по объёму, в них входят самые употребительные фразеологизмы. К учебным фразеологическим словарям можно отнести ещё следующие:

1. Яранцев Р.И. Словарь-справочник по русской фразеологии. – М.: Русский язык, 1985. – 304 с.

Словарь-справочник содержит около 800 фразеологизмов, расположенных по 47 тематическим разделам, входящим в 3 части: «Эмоции», «Свойства и качества человека», «Характеристика явлений и ситуаций». Фразеологизмы сопровождаются толкованиями значений, иллюстрируются примерами из произведений русской классики и советских писателей. Словарь даёт также грамматическую характеристику фразеологизма, даёт указания ситуативных особенностей его употребления, жестов, которыми оно может сопровождаться. Словарь ставит перед собой учебные цели и предназначен для преподавателей русского языка как неродного или иностранного, а также для лиц, изучающих русский язык как неродной или иностранный на продвинутом и высшем этапах обучения.

2. Дубровин М.И. Русские фразеологизмы в картинках. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Русский язык, 1987. – 328 с.

Данное пособие представляет собой занимательный учебный словарь в картинках для иностранных учащихся, который содержит около 600 фразеологизмов, широко используемых в русском языке. Большинство фразеологизмов проиллюстрировано двумя рисунками, выполненными в юмористической манере, один из которых поможет понять лексические компоненты идиомы, другой покажет, в каких ситуациях данная идиома используется в речи. Статья строится следующим образом: после заголовочного фразеологизма даётся его дословный перевод, затем его толкование, потом все возможные эквиваленты на языке перевода (сначала полные, затем частичные) и, наконец, две картинки: одна, изображающая буквальное значение фразеологизма, а другая – одну из возможных ситуаций его употребления. Это способствует пониманию связи между прямым значением оборота (прототипом фразеологизма) и переносным, метафорическим значением самого фразеологизма.

Фразеологические словари, составленные в конце XIX – начале XX века, но не потерявшие своей актуальности до сих пор.

1. Максимов С. Крылатые слова.– СПб: Издание А.С. Суворина, 1890. – 493 с.

Переиздавался в конце прошлого века. Автор не является филологом, поэтому у его словаря немало недостатков. Во-первых, название книги не соответствует её содержанию, поскольку крылатыми словами называются слова и фразеологизмы, имеющие авторов, т.е. изречения из художественной литературы, публицистики и т.п. Этот же сборник содержит народные (т.е. анонимные) изречения. Во-вторых, автор не дифференцирует фразеологические обороты и слова образно-метафорического характера (*слоняться, опростоволоситься, подкузьмить* и др.). Однако книга интересна оригинальным объяснением некоторых оборотов разговорной фразеологии.

2. Михельсон М.И. Меткие и ходячие слова. Сборник русских и иностранных пословиц, изречений и выражений. – С.-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1986. – 618 с.

В сборник Морица Ильича Михельсона (1825-1908) вошли популярные изречения, пословицы, поговорки, часто встречающиеся в литературных произведениях и обиходной речи (на момент издания книги), а также некоторые слова, «заслуживающие внимания вдумчивого и любознательного читателя – по мифологическому, историческому, юридическому или этимологическому происхождению». В ряде случаев автор указывает соответствующие по смыслу иноязычные аналоги популярных русских фразеологических оборотов, приводя конкретные примеры их употребления. «При составлении этого сборника имелось в виду не только дать читателю хрестоматию избранных мыслей лучших писателей древнего и нового мира, но и составить необходимую в научном отношении справочную книгу для ознакомления с употребительнейшими русскими и иностранными ходячими словами и источниками их». Однако, как видно уже из названия, в сборнике

не разграничиваются образно-метафорические слова и фразеологические обороты.

3. Михельсон М.И. Русская мысль и речь: Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний: в 2 т. Т.1 . – М.: Русские словари, 1994. – 936 с.

В словарь включены исконные и заимствованные фразеологические обороты, цитаты из произведений известных писателей, а также отдельные образные слова. В словарной статье, кроме объяснения значения фразеологизма или слова (хотя и не всегда), примеров их использования в литературе, указывается язык-источник (для заимствованных оборотов), приводятся примеры фразеологизмов и слов из других языков. В конце 2-го тома приводится алфавитный указатель всех русских и иностранных слов и фразеологических оборотов, помещённых в словаре. К сожалению, словарь не свободен от некоторых недостатков. Так, не дифференцируются фразеологизмы и слова с образно-метафорическим значением (например, *Геркулес* – силач, *Ирод* – жестокий человек и т.п.); отсутствуют стилистические пометы; не разграничиваются активные и пассивные по употреблению фразеологизмы. Тем не менее этот словарь до сих пор не утратил своего значения, благодаря богатому фразеологическому материалу, представленному в нём, обилию примеров из художественной литературы и большому количеству верных этимологических справок.

2. План анализа фразеологического словаря

I. Общая характеристика словаря

1. Автор, составители словаря.
2. Научный редактор.
3. Название словаря.
4. Объем словаря.

5. Из каких разделов состоит (предисловие, введение, алфавит, алфавитный перечень всех компонентов, собственно словарь).

6. Тип словаря.

Фразеологические словари

Общего типа
Даётся значение и употребление фразеологической единицы

Частного типа
- этимологические - синонимов - двуязычные и др.

II. Характеристика словарной статьи

1. Начальная форма фразеологической единицы.
2. Наличие/отсутствие вариантов (например, фонетические, орфографические, морфологические, словообразовательные даются в круглых скобках; лексические – в квадратных; факультативные – в ломаных).
3. Наличие/отсутствие стилистических помет.
4. Толкование (дефиниция).
5. Наличие/отсутствие примеров на употребление.
6. Наличие/отсутствие форм управления.
7. Наличие/отсутствие синонимов.
8. Наличие /отсутствие этимологической справки со ссылкой на источник (зависит от типа словаря).

Обязательные компоненты словарной статьи: исходная форма фразеологической единицы, толкование, примеры на употребление (остальные факультативны). В словарях этимологического типа обязательна этимологическая справка.

Вопросы для самопроверки и обсуждения по теме

1. Фразеологические словари общего типа.
2. Этимологические фразеологические словари.
3. Учебные фразеологические словари.

Задания

1. Составьте словарик "Новые значения старых слов" (не менее 10 слов), в котором укажите прежние и новые значения этих слов. Приведите примеры их употребления.
2. Составьте словарик "Новые фразеологические единицы русского языка" (не менее 10 фразеологизмов), в котором определите их значения и покажите употребление на примерах.
3. Проведите эксперимент: предложите двум знакомым различных профессий назвать новые устойчивые словосочетания, закрепившиеся в разговорной речи. Запишите их на карточки и проанализируйте.

**ТЕМА 9. Национальная специфика и универсальные свойства
фразеологии как объект лингвистического исследования.**

Русско-кавказские фразеологические параллели

1. Сопоставительное изучение русских и иноязычных фразеологизмов. Понятие эквивалентности / безэквивалентности фразеологической единицы.
2. Русско-кавказские фразеологические параллели.

Литература

1. Балова И.М., Кремшокалова М.Ч. Паремии как форма синтеза смысловых миров русской и кавказской культур // Философские науки.– 2001.- Спецвыпуск № 1.– С. 108-121.
2. Габараев Н.Я. Русские фразеологические единицы и их соответствия в осетинском языке. – Тбилиси: АКД, 1956. – 273 с.
3. Гвоздарев Ю.А. Свод народной опытной премудрости // Пригоршня жемчужин: пословицы и поговорки народов Северного Кавказа. – Ростов-н/Д Изд-во Ростовского ун-та, 1988. – 112 с.
4. Карсанова Т.К. Сопоставительное исследование пословиц осетинского, русского и английского языков: Дисс. канд. филол. наук. – Москва, 1984. – 321 с.
5. Осетинские (дигорские) народные изречения. – М.:Изд-во Наука, 1980. – 373 с.
6. Рождественский Ю.В. Введение в культуроведение. – Издание 2-е, исправленное. – М.: Добросвет, 2000. – 288 с.
7. Цховребова Б.Ф. Сопоставительный обзор истории изучения фразеологии русского и осетинского языков и их соотношение с речевыми формулами пожеланий // Вестник СОГУ. – Владикавказ: РИО СОГУ, 2011. – С. 272-277.

1. Сопоставительное изучение русских и иноязычных фразеологизмов.

Понятие эквивалентности / безэквивалентности фразеологических единиц

Адекватно перевести с одного языка на другой можно не всегда и не всё. Поэтому основная задача, решаемая при сопоставлении фразеологических систем разных языков и при обучении иностранным языкам, – проблема перевода.

При сопоставлении можно выделить два основных типа фразеологические единиц: непереводимые и переводимые (эквивалентные) фразеологические единицы. При этом непереводимость фразеологизмов на другие языки сильно преувеличена. Существуют и частично эквивалентные ФЕ.

Чем ближе языки по родству, тем выше процент полных эквивалентов. Например, в русском и украинском – 65%, в русском и болгарском – 45 % полных совпадений, в русском и испанском, французском, английском – 23-25 %.

Фразеологизмы можно сопоставлять с точки зрения источников происхождения, грамматической структуры, образа, положенного в основу фразеологических единиц, и стилистической характеристики; но самое главное – по семантическому сходству и внутренней форме (мотивирующему образу).

Основные принципы сопоставительного изучения фразеологии:

1. Сопоставление не всех языков сразу, а последовательно по два.
2. Принцип эквивалентности / безэквивалентности.

Согласно этим принципам все фразеологические единицы можно разделить на группы:

I. Полные эквиваленты – отличает тождество семантики, внутренней формы, грамматической и экспрессивно-стилистической характеристики:

рус. *ставить точки над i*

болг. *поставлям / слагамтурям точка на и-то*

фр. *mettre les points sur les i*
исп. *poner los puntos sobre las i*.

рус. *капля в море*

болг. *капка в морето*

фр. *une goutte d'eau dans la mer*

исп. *una gota de agua en el mar*

I^a. Условно полные эквиваленты. Поскольку все фразеологические единицы эмоционально-экспрессивны, и это является их специфической особенностью (во всех языках), фразеологические единицы в разных языках могут различаться интенсивностью признака, определённым составом лексических компонентов, могут являть неполное тождество внутренней формы или грамматической характеристики (например, рус. *с головы до ног* (мн.ч.) – англ. *from head to foot* (ед.ч.).

К этой группе относятся также фразеологические единицы:

- различные по структуре:

рус. *длинный язык*;

болг. *дълъг ни е език*;

англ. *to have a long tongue*;

- со стилистическими различиями:

англ. *to take smth. into one's head* (разг.);

рус. *брать / взять в голову* (разг.);

рус. *втемяшить в башку* (прост.);

- с различиями в лексическом составе компонентов:

исп. *mala cabeza* – рус. *дурья башка*;

исп. *cabe zate donda* – рус. *круглый дурак*;

- с различиями в образах, положенных в основу фразеологических единиц:

рус. *капля в море*;

англ. *drop in the ocean*.

II. Частичные эквиваленты – главный показатель – внутренняя форма (мотивирующий образ, положенный в основу номинации):

фразеологические единицы одинаковой семантики, но с различными мотивирующими образами:

рус. *держат язык за зубами*;

фр. *tenir sa langue en sautoir*;

рус. *семь пятниц на неделе*;

исп. *cambiar la opinión como decamisa*.

Следует отметить, что никакая эквивалентность невозможна без совпадения значений сопоставляемых фразеологизмов. В тех случаях, когда при полном совпадении состава лексических компонентов, грамматической структуры, внутренней формы и стилистических характеристик фразеологизмы различаются своей семантикой, их нельзя считать эквивалентами (даже частичными). Это так называемые «ложные друзья переводчика», или ложные эквиваленты. Например:

рус. *водить за нос* ‘обещать и обмануть’;

англ. *to lead by the nose* ‘принуждать, заставлять, подчинять’;

рус. *шито белыми нитками* ‘неумело скрытый обман’;

исп. *cosido con el hilo blanco* ‘одно с другим не вяжется’.

III. Безэквивалентные фразеологические единицы – содержащие национально-специфические элементы (*верста коломенская, попасть впросак*), антропонимы (*куда Макар телят не гонял, драть как Сидорову козу*), содержащие аллитерацию, рифмы (*еле-еле душа в теле; Федот, да не тот; на своих двоих*), старославянизмы (*ничтоже сумняшеся, темна вода во облацех*) и др.

Как правило, подобные фразеологические единицы переводятся (семантизируются) следующим образом:

- словом или свободным словосочетанием;

- целым предложением или даже несколькими;

- толкованием (на языке перевода или на русском языке) с использованием примеров на употребление и комментариев – исторических, этимологических и лингвострановедческих.

2. Русско-кавказские фразеологические параллели

Фразеология, как и многие другие лингвистические аспекты, с одной стороны интернациональна, а с другой стороны имеет этнические различия. Факты совпадения фразеологических оборотов разных языков являются объектом сопоставительной фразеологии. Национальную специфику фразеологизма чаще всего сохраняет фразеологический образ – то наглядное представление, своего рода «картинка», на фоне которой мы воспринимаем целостное значение фразеологической единицы как обобщённо-переносное. Фразеологический образ очень часто опирается на реалии, известные только одному народу, представителям одной нации. Национальная специфика фразеологического образа отражает образ жизни и характер народа, его историю, духовную жизнь, своеобразные традиции, обычаи и этнический быт в специальном отборе лексических компонентов той или иной фразеологической единицы.

В различного рода фразеологических словарях и справочниках фразеологизмы русского и многих народов мира представлены в тематических группах, совпадающих в семантических полях. В качестве универсальных смысловых миров, или *смысловых инвариантов* (в терминологии Ю.В. Рождественского), во фразеологизмах можно отметить следующие: 1) семейно-родовые и соседские отношения; 2) человек и его качества; 3) методы познания; 4) умения, владения практическими искусствами; 5) различия вещей, их индентификация и классификация; 6) подготовка к поступкам, духовное состояние человека; 7) предмет поступка, сам поступок в его качествах действия на объект; 8) оценка поступка; 9) оценка человека по поступкам. Представленные инвариантные

смыслы отражают народные представления о морали, или «искусство жить», и репрезентированы бинарными оппозициями, но не охватывают всего многообразия смысловых инвариантов, которых значительно больше в любом языке. В сборнике В.И. Даля «Пословицы русского народа» представлены 173 тематические группы, некоторые из которых имеют одно смысловое поле (например, *упорство*), большинство представлено бинарными оппозициями (*неправда – ложь, начало – конец*), а некоторая часть дана в тринарной оппозиции (*смелость – отвага – трусость, тишина – шум – крик* и т.д.).

Большинство инвариантных смыслов фразеологических единиц, в частности, пословиц и поговорок, мы находим и в фондах кавказских языков, что позволяет считать, что ценностные представления разных народов во многом универсальны. Отличия можно наблюдать в тех ситуациях, когда смысловые инварианты репрезентируют специфические черты национальной культуры, связанные в большей степени с духовным творчеством. Так, например, в русском фразеологическом фонде представлены смысловые инварианты «Бог», «Вера», «Грех», «Раскол», «Церковь» и др., которые представляют часть религиозной жизни общества и культуры в целом. В кавказских фразеологизмах (независимо от религиозного вероисповедания) данные культурные смыслы не нашли широкого отражения, они встречаются крайне редко. Дело в том, что в кавказских фразеологических единицах религия занимает незначительное место, но это, разумеется, не является основанием утверждать, что она не представлена в качестве ценностной структуры общества. В здравицах, проклятиях в качестве зачина обязательно присутствует Бог, который воспринимается как виртуальный участник коммуникации, способный быть реципиентом речи. В этих жанрах Бог выступает как абсолютный и непререкаемый авторитет, вступающий в коммуникативное пространство и выполняющий интенциональные потребности общества, что типологически сродни жанру молитвы. Таким образом проявляется контрастное различие кавказских этнических культур в

разных жанрах устной речи. Пословицы и поговорки русского народа создают образ христианского Бога, обладающего рядом качеств, а само понятие насыщено множеством смыслов. Кавказская фразеология, содержащая в своем компоненте лексические единицы, передающие различные наименования языческих богов и мусульманского Аллаха, непосредственной адресации к Богу не содержат, их смысловые значения лежат совершенно в другой плоскости. Данное явление подтверждает, что значение фразеологической единицы не складывается из значений составляющих его компонентов, а формируется всем единым культурным текстом. Религиозные представления реализуются в кавказском фразеологическом фонде не очень убедительно или в большинстве случаев репрезентируются негативной оценкой деятельности служителей религии.

Представленные в сборнике В.И. Даля пословицы *«Ни отец для детей, как Бог до людей»*, *«Богу молиться – вперед пригодится»*, *«На Бога молишься – не обложишься»* и некоторые другие позволяют утверждать значимость Бога в культурном сознании русских, что он ставится выше других ценностей. В то же время русская пословица предупреждает, что во всем уповать на Бога и бездействовать нельзя: *«Богу молись, а в делах не плошись»*, *«На Бога надейся, а сам не плошай»*, *«Богу молись, а к берегу гребись»*. В кавказском фразеологическом фонде нашла отражение именно та мысль, что во всем положиться на Бога нельзя, а надо действовать самому: карачаево-балкарская *«Если сам не в состоянии сдержать себя, то и от бога толку нет»*, кабардино-черкесская *«Надеясь на Аллаха, не откладывай свои мечты»*, лакская *«Сначала осла привяжи, а потом поручай богу»*. В некоторых пословицах отмечается, что активность человека поддерживается Богом и строится совместно с ним: *«И бог приумножит только то добро, куда вложен человеческий труд»* (кабардино-черкесская). В народной мудрости Кавказа, как это ни парадоксально, практические ценности бытия стоят выше религиозных, что подтверждает аварская пословица *«Кошка ловит мышку не ради Аллаха, а ради брюха»*. Следует отметить, что религия

на Кавказе как абсолютная ценность в большинстве случаев отождествляется с людьми, которые обслуживают религиозные обряды, – муллами, эфенди и другими служителями религии. В кавказских пословицах муллы представлены отрицательными образами: *«Мулла знает «давай», но не знает «возьми», «Совмещает хадж и торговлю»* (кабардино-черкесская), *«Когда мулла милостыню дал, черт на зурне заиграл», «Мулле взятку дали – и овчарку на кладбище разрешил похоронить»* (чеченская), *«При виде халвы мулла забывает бога»* (аварская), *«Глухому – не страшно, мулле – не стыдно»* (табасаранская), *«Если мулла соблазнит мать, то кому жаловаться»* (кумыкская), *«Подал мулле руку – проверь кольцо: цел ли камень?»* (даргинская).

Таким образом, прагматический и рационалистический аспект фразеологии реализуется в тех ситуациях, когда на отрицательных примерах фразеологическая единица «воспитывает», человеческие пороки трактуются в соответствии с национальной традицией и есть возможность избежать ошибки в житейских ситуациях. Никаких элементов религиозного фанатизма и экстремизма в народной мудрости Кавказа по пословицам и поговоркам невозможно обнаружить. Они не представлены даже единичными экземплярами, поскольку, как уже выше было отмечено, не занимают определенного места в системе ценностей, а наоборот, отторгаются логикой народных представлений. Моделируя определенные жизненные ситуации и правила адекватного поведения, фразеологизмы создают стереотипный код культурной общности. Стереотипные клишированные тексты описывают реальность упрощенно и схематично, передавая значимые, приоритетные представления. Во фразеологии многие ценностные представления передаются константами культуры. Специфическими русскими признаются такие культурные константы, как «Воля», «Свобода», «Тоска», «Авось», которые в тематических группах кавказских пословиц и поговорок не нашли достаточного отражения.

Большая часть пословиц строится по определенным моделям, которые в разных языках имеют различное лексическое наполнение. Так, ценность Родины и неприятие чужбины представлены пословицами разных языков Кавказа следующим образом: «*Родина – рай, чужбина – ад*» (аварская); «*Вернулся на Родину, вернулась вера*» (лезгинская); «*Лучше смерть на Родине, чем привольная жизнь на чужбине*» (чечено-ингушская); «*Чем в чужих краях быть падишахом, лучше у себя на Родине быть пастухом*» (осетинская); «*Кто не любит свою отчизну, тот не любит и своего отца*» (карачаево-балкарская); «*Собака и та своего села не покидает*» (кабардино-черкесская).

Впрочем, многие пословицы и поговорки различных народов семантически сходны (адекватны) между собой, а некоторые из них совпадают не только по содержанию, но и по своему внешнему оформлению. В научной литературе термин **адекватность** употребляется как синоним **моноэквивалентности**. Так, например, адекватными можно считать следующие пословицы с одним инвариантным значением: «*Лучше синица в руке, чем журавль в небе*» (русская), «*Лучше сегодня курдюк, чем завтра баран*» (аварская), «*Лучше сегодня суп, чем завтра каша*» (табасаранская); «*Сапожник без сапог*» (русская), «*Башиачник без башиачков ходит*», «*Кузнец без ножа (топора), а плотник без дома*» (осетинская), «*Часовщик без часов*» (карачаево-балкарская), «*Кожевник остался без плети, а плотник без топорища*» (кабардино-черкесская), «*Кто кормит весь аул, сам с голоду умирает*» (абазинская), «*Кинжальный мастер – всегда без ножа*» (лезгинская). Но особенность данных пословиц заключается в том, что на их основе народы дают вариативные смыслы, соотносимые со специфическим мировидением, отражают те направления деятельности, которые специфичны в данной культуре. Разнообразие ремесел на Кавказе, особенно в Дагестане, где в каждом селе свой промысел, дает картину проекции культурных смыслов, создавая при этом своеобразную номенклатуру профессий и их образное переосмысление в народных изречениях.

В иерархии системы ценностей одно из ведущих мест занимает труд (работа), сопряженный с терпением: *«Терпенье и труд – все перетрут»* (русская), *«Труд и терпенье превращаются в золото»* (лакская), *«Труд – радость жизни»* и *«Труд – мать счастья»* (карачаево-балкарская). Значимость труда, его ценностное определение связано с тем, что именно благодаря ему накапливаются материальные ценности, человек нравственно формируется и получает достойную оценку: *«По работе и работника знать»*, *«Не потрудиться, так и хлеба не родится»* (русская), *«Человек познается в труде»*, *«Кто не пашет землю, тот не разбогатеет»* (карачаево-балкарская), *«Без труда ничего не достается»*, *«Труженику не до спеси»* (осетинская), *«Человека украшает его труд»* (кабардино-черкесская). Вместе с тем, труд – тяжелое занятие, которое связано с усердием, напряжением, физическим мучением: *«Достаток достигается только кровью и потом»* (ингушская), *«Жизнь состоит из труда и борьбы»*, *«Над чем не попотеешь, тем желудок не насытишь»* (осетинская), *«Старание дает благополучие»* (лакская), *«Горька работа, да хлеб сладок»*, *«Работай до поту, так поешь в охоту»* (русская).

Если в пословицах труд почитен и он благо, то лень (безделье) представляется как зло: *«Труд человека кормит, а лень портит»* (русская), *«Лень – удел врага»*, *«Лень – враг человека»*, *«В безделье почета нет»* (осетинская), *«Кто ленится жать пшеницу, тот будет добывать камень для других»* (чеченская), *«Труд – отец удачи, а лень – ее мачеха»*, *«Труд – дорога к достатку, а безделье – к беде»*, *«У лентяя и дом кособокий»* (кабардино-черкесская). В то же время допускается в некоторых случаях дихотомия, что везение может быть и на стороне пассивного: *«Нерасторопному хозяину чаще попадается дичь»*, *«Счастье летало, летало, да в рот ротозею попало»*, *«Хромой козе ветер корм приносит»* (осетинская), *«Птица ни сеет, ни орет, а сыта живет»* (русская).

Таким образом, фразеологические смыслы в русских и кавказских текстах, репрезентирующих значимость труда через работу, дело как форму

жизни противопоставлены лени, праздности как нравственно разлагающим, приносящим бедность и разорение. Культура общества и для русского, и для кавказских народов начинается там, где человек работает, осваивает обитаемое им пространство.

Если довериться фразеологической системе русского и кавказских языков, то кавказскую и русскую культуры можно рассматривать как динамичные, действенные практики, противопоставленные восточным созерцательным практикам. В русских пословицах долгому обдумыванию дела предпочитается быстрое действие: *«Удалой долго не думает», «Раздумье на грех наводит», «Долгая дума – лишняя скорбь», «Чем думать, так делай!»*. Умение меняться в ногу со временем, быть гибким манифестируется в пословицах: *«Не старайся всегда для себя, как мотыга; не старайся всегда для других, как тяпка; будь с людьми и так и сяк, как пила»* (чеченская), *«Носи шапку на тот манер, на какой все люди носят»* (осетинская), *«Движение – счастье юноши, покой – счастье девушки»* (ингушская), *«Стоячая вода быстро портится», «В стоячей воде много насекомых»* (абазинская), *«Живущий в ногу со временем – настоящий мужчина»* (кабардино-черкесская), *«Одевайся так же, как те, с кем водишься»* (адыгейская), *«Тихому не верь, быстрого не бойся»* (чеченская). Но в пословицах «быстрый» не значит «торопливый», последнее качество во фразеологии единодушно осуждается: *«Торопливость душу взяла, терпение – гору взяло»* (чеченская), *«Слишком резвый у цели плачет», «Добрая медлительность лучше худой торопливости»* (осетинская), *«Поспешишь – удержишься больше»* (кабардино-черкесская), *«Поспешишь – людей насмешишь»* (русская), *«Торопливая муха в молоко падает», «Торопливый себя изведет, неторопливый дело завершит»* (карачаево-балкарская), *«Торопливая речка до моря не добежит»* (даргинская), *«Тише едешь – дальше будешь»* (русская).

Исследование национально-культурной специфики фразеологии является очень важным для понимания культуры и мышления народа, так как

культурная самобытность языкового сообщества наиболее ярко раскрывается во фразеологии. Фразеологическая система языка, являясь составной частью языковой системы, отражает диалектическое единство языка и культуры, языка и общества. В любой момент социального и культурного развития народа язык отражает полностью и адекватно его бытие: русские и кавказские культурные смыслы и ценности морфологически близки, а в некоторых случаях тождественны, хотя нельзя отрицать наличие специфических национальных и этнических особенностей.

Вопросы для самопроверки и обсуждения по теме

1. Фразеологический состав языка в первую очередь выражает особенности национальной истории и культуры. Какие фразеологические единицы народов Кавказа вы знаете, которые не имеют эквивалентов в русском языке?
2. Используя "Осетинские (дигорские) народные изречения" (М.: Изд-во «Наука», 1980. 373 с.), выявите значение осетинских фразеологизмов по внутренней форме (буквальному переводу) и приведите русские аналоги, максимально приближенные к осетинским фразеологизмам по образной основе.
3. Приведите примеры русских фразеологизмов и фразеологических единиц народов Кавказа, включающих в свой состав имена числительные. Какие особенности вы можете отметить?
4. Как отражается во фразеологических единицах ментальность и культура народов?

ТЕМА 10. Тенденции развития фразеологической системы современного русского языка

1. Образование новых фразеологических единиц как показатель динамизма системы. Фразеологические неологизмы.
2. Изменение активности употребления фразеологических единиц как показатель динамизма фразеологической системы. Фразеологические историзмы и архаизмы.
3. Расширение состава общенародной и межстилевой фразеологии.
4. Модификация структуры (а иногда и семантики) некоторых фразеологических единиц.
5. Способы образования фразеологических единиц.

Литература

1. Бабкин А.М. Русская фразеология, её развитие и источники.– Л.: Наука, 1970. – 264 с. (2-е изд. М.: URSS, 2009).
2. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. – М.: Логос, 2003. – 304 с.
3. Гвоздарёв Ю.А. Современный русский язык. Лексикология и фразеология: учебное пособие. – Ростов-н/Д: Издательский центр «МарТ», 2008. – 352 с.
4. Добрыднева Е.А. Фразеологические новообразования в современном русском литературном языке: Автореф. дис....канд. филол. наук. – М., 1993.– 26 с.
5. Мокиенко В.М. Лексические и фразеологические неологизмы: общее и различное // Русская академическая неография: Материалы Международной конференции.– СПб.: Лема, 2006. – С.116 – 121.
6. Сенько Е.В. Неофраземы как репрезентанты актуальных фрагментов современной языковой картины мира // Фразеология и познание. сб. докладов II Международной научной конференции. Т. 2. – Белгород, 2010.– С. 252–256.

1. Образование новых фразеологических единиц как показатель динамизма системы. Фразеологические неологизмы

С появлением какого-либо нового явления могут образовываться новые фразеологические единицы – *фразеологические неологизмы*. Новые фраземы оказываются востребованными прежде всего как номинации, репрезентанты образа современного мира. С указанной точки зрения среди неофразем можно выделить два типа:

а) обозначения новых реалий и понятий, появившихся и впервые осмысленных;

б) обозначения реалий, известных ранее под другим наименованием.

Говоря о первой группе фразеологических инноваций, можно привести утверждение В.М. Мокиенко, что для "фразеологической инновации легко отметить предпочтение уже номинированных семантических полей" [Мокиенко 2006: 117], тем не менее многие неофраземы ориентированы на обозначение новых сегментов понятийной картины мира. Тематически они охватывают такие основные сферы коммуникации:

- политика (*война суверенитетов, встреча без галстуков, идеологическая диверсия, горячая точка, вотум недоверия* и др.);

- экономика и финансы (*лидер продаж, дикий рынок, малый бизнес, портфельные инвестиции, теневая экономика, прораб перестройки, отмывание денег, шоковая терапия* и др.);

- информационные технологии (*искусственный интеллект, в режиме он-лайн, материнская плата* и др.);

- туризм, спорт (*горящая путевка, экологический туризм, коммерческий туризм, экстремальные виды спорта, уличный футбол* и др.);

- наука (*эстетическая медицина, искусственный интеллект, генная терапия, генная инженерия* и др.);

- культура и искусство (*виртуальная музыка, интерактивное искусство, коммерческая литература* и др.).

В связи с тем, что те или иные участки языковой картины мира потребовали в речи новой экспрессии, возникли неологизмы, переименовывающие известные реалии, заменяющие ранее употребляющиеся названия. Например, мэр, деятельность которого оценивается положительно, – *белый мэр*; ситуация в обществе, при которой юридические законы не имеют реальной силы, – *закон джунглей*; проститутка – *ночная бабочка* и т.п.

Интересно отметить, что двусторонний формально-содержательный характер фраземы, как и в слове, явно ассиметричен, поэтому новизна в пределах фраземы проявляется по-разному: *семейство компьютеров, белый мэр* (новая форма и содержание); *проголосовать ногами, древнейшая профессия* (новая форма); *Белый дом, массовая культура* (новое содержание).

2. Изменение активности употребления фразеологических единиц как показатель динамизма фразеологической системы. Фразеологические историзмы и архаизмы

Можно выделить два типа устаревших фразеологических единиц:

Исторические фразеологизмы – фразеологизм исчез вместе с явлением (*титularный советник, институт благородных девиц, реальное училище, столбовые дворяне, социалистическое соревнование, секретарь обкома*).

Архаичные фразеологизмы – фразеологизм исчез, явление осталось: *биться об заклад* (спорить), *турецкие бобы* (фасоль), *Новый Свет* (Америка), *Северная Пальмира* (С.-Петербург).

3. Расширение состава общенародной и межстилевой фразеологии

Когда фразеологические единицы часто употребляются, их экспрессивность снижается. Для восстановления утраченной экспрессивности, используются новые компоненты (*вешать спагетти (макароны) на уши*), применяется стилистический парадокс – смешение компонентов низкого и высокого стиля, вводятся новые фразеологические единицы на другой образной основе (*рвать когти 'быстро убежать', лохматить бабушку (вешать лапшу на уши)*).

4. Модификация структуры (а иногда и семантики) некоторых фразеологических единиц

Часто происходит замена архаического компонента новым, фонетическое изменение архаического компонента: *остаться с носом* (от *носит*; раньше – "забрать то, что принёс", сейчас – "без ничего"), *вешать собак на шею* (собаки – диалектное "репейник"), *реветь белугой* (от названия северного кита *белуха*); *На тебе боже, что нам не гоже* (*боже* – от *небоже*, звательный падеж от *небог* "нищий"), *на сон грядущим* (*на сон грядущий*).

Также используются эллиптические конструкции: *и нашим и вашим* (*за пяточок спляшем*); *через пень колоду* (*валить*); *пьяному море по колено*, (*а лужа – по уши*); *не в кассу* (*деньги*); *моя хата с краю*, (*ничего не знаю*); *мокрая курица*, (*а тоже петушится*); *губа не дура*, (*язык не лопатка: знает, что горько, а что сладко*); *голод не тётка*: (*пирожка не подаст*).

5. Способы образования фразеологических единиц

Фразеологические единицы в русском языке – это микрообразы, языковые образные миниатюры, «миниатюрные художественные

произведения» (по Н.М. Шанскому). Чаще всего в образовании фразеологических единиц участвует:

1. Метафоризация – метафорическое переосмысление свободных словосочетаний (наиболее распространённый способ): *вагон и маленькая тележка, тёртый калач, из-под палки, брать быка за рога*. При этом посредником между свободным словосочетанием и образованным на его основе фразеологизмом служит внутренняя форма, которая и является носителем образного представления.

2. Фразеологизмы могут быть образованы на основе других тропов (метонимии: *вёрсты полосатые*; гиперболы: *семи пядей во лбу, косая сажень в плечах*; литоты: *мальчик с пальчик*).

3. Важнейшим источником фразеологических единиц является разговорная речь. Нередко источником подобных оборотов служит устное народное творчество и произведения русской литературы (*красна девица, добрый молодец, за тридцать земель, остаться у разбитого корыта, дьяволова уха, мёртвые души*).

4. Фразеологизмы могут возникнуть на базе составных терминов вследствие их переносного употребления: *удельный вес, повернуть на 180 градусов*.

5. Эллипсис – сокращение пословиц и поговорок (*знаться за двумя зайцами, море по колено кому-л., на мякине не проведёшь кого-л., рыть яму кому-л.*).

6. Заимствования – фразеологические единицы могут возникать на основе иноязычного материала (заимствования без перевода (*альма матер, тет-а-тет*), кальки (*Время – деньги; Ищите женщину*), полукальки (*жёлтая пресса, пробить брешь*)).

Вопросы для самопроверки и обсуждения по теме

1. Каковы основные причины изменений фразеологического состава русского языка?
2. В чем состоит отличие общеязыковых (узуальных) фразеологических неологизмов от индивидуально-авторских (оказиональных) новообразований?
3. На какие группы делятся новые фразеологические единицы по своему происхождению?
4. Объясните причины семантических изменений во фразеологии.

СХЕМА

АНАЛИЗА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

1. Установить, в каком значении фразеологическая единица употреблена в тексте.
2. Указать характер переосмысления слов в составе фразеологической единицы: полное или частичное (всей структуры или отдельных компонентов).
3. Выяснить, обладает ли фразеологическая единица семантически целостным неразложимым или аналитичным значением.
4. Уточнить, мотивировано ли значение фразеологической единицы семантикой аналогичного по внешней форме свободного сочетания или значением лексем, одноимённых с компонентами лексического состава фразеологизма, определить тип переосмысления (метафорическое или метонимическое).
5. Установить тип фразеологической единицы по классификации В.В. Виноградова и Н.М. Шанского (фразеологическое сращение, фразеологическое единство, фразеологическое сочетание, фразеологическое выражение).
6. Уточнить, с какой частью речи соотносится фразеологическая единица (только для сращений и единств).
7. Выяснить, является ли фразеологическая единица однозначной или многозначной; имеет ли фразеологическая единица структурные варианты.
8. Установить, имеются ли у фразеологической единицы в рассматриваемом значении синонимы, антонимы, омонимы среди других фразеологических единиц.
9. Определить характер синтагматических связей (лексически связанное значение; фразеологически связанное; синтаксически обусловленное; конструктивно ограниченное).

10. Указать сферу употребления фразеологической единицы; установить наличие – отсутствие у фразеологизма стилистической окраски.

ОБРАЗЕЦ

АНАЛИЗА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

Знать бы, что такое случится, я б вас, сватов этих, и на порог не пустил, а то как же так?.. Эх, сват, сват... (М. Шолохов).

1. Фразеологическая единица **на порог не пускать** кого употреблена в тексте в значении «не принимать у себя, в своём доме» (См.: Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – М., 1967. – С. 369).

2. В рассматриваемом фразеологизме все лексические компоненты переосмыслены.

3. Фразеологическая единица характеризуется целостностью (неразложимостью) значения, что обусловлено единством образного переосмысления структуры.

4. Значение фразеологической единицы мотивировано семантикой аналогичного по внешней форме свободного сочетания слов (между ними есть связь). Фразеологическая единица метонимически переосмыслена (переносное употребление структуры основано на смежности действий).

5. Фразеологическая единица относится к разряду фразеологических единств, так как имеет целостное значение, мотивированное семантическими связями с похожим по форме свободным словосочетанием.

6. По своим грамматическим свойствам фразеологизм соотносительен с глаголом (главным компонентом в толковании фразеологической единицы, предложенном лексикографами, является глагол; формы глагольного компонента, имеющегося в составе фразеологической единицы, образуются по регулярно действующим правилам; в

предложении фразеологическая единица выполняет функцию сказуемого).

7. По данным словарей, фразеологическая единица является однозначной, структурных вариантов не имеет.

8. У фразеологической единицы имеются синонимы: *не пустить на порог* (кого) – *отказать от дому (дома) кому* (устарев. разг.); *закрывать (запереть) двери* перед кем (устар. разг.) (См.: Жуков В.П., Сидоренко М.И., Шкляров В.Т. Словарь фразеологических синонимов русского языка / под ред. В.П. Жукова. – М., 1987. – С. 248).

Рассматриваемый фразеологизм даётся в словаре как доминанта синонимического ряда. При сопоставлении фразеологического ряда выясняется, что это синонимы относительные; идеографические (семантические), так как отличаются характером используемых образов; неполные (зависимые от фразеологической единицы слова не совпадают по своим формам); в анализируемом тексте нецелесообразно использовать фразеологизм *отказать от дому (дома) кому* вместо фразеологизма *не пускать на порог кого* (второй фразеологизм характеризуется более яркой образностью).

У рассматриваемой фразеологической единицы есть антоним *открыть дверь кому* – «дать свободный доступ куда-либо» (Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 1. – М., 1985. – С. 367). Это сходно структурные фразеологические антонимы, так как в обеих фразеологических единицах главным компонентом является глагол; противопоставление фразеологической единицы выражает контрастную противоположность. Синонимические соотношения фразеологических единиц и антонимическое противопоставление фразеологизмов носят узувальный характер (фиксируются словарями).

9. По характеру синтагматических связей фразеологическая единица является лексически связанной (потому что словосочетание метонимически переосмыслено и для его понимания необходимо использовать в окружении

слова определённой темы) и конструктивно обусловленной, на что указывают пометы словарей (при помощи местоимения *кого* подчёркивается необходимость формы вин. пад. у сущ., управляемого фразеологизмом).

10. Фразеологическая единица общеупотребительна, относится к разговорному стилю литературного языка.

ЛИТЕРАТУРА

А) Основная литература

1. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке: Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии.– Ростов-н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1964. – 316 с.
2. Алефиренко Н.Ф. Фразеология в системе современного русского языка.– Волгоград: Перемена, 1993. – 149 с.
3. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография.– М.: Наука, 1977. – 311 с.
4. Гвоздарев Ю.А. Основы русского фразообразования. – Ростов-н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1977 (2-е изд.: Издательский центр «МарТ», 2010). – 184 с.
5. Гвоздарев Ю.А. Современный русский язык. Лексикология и фразеология: учебное пособие. – Ростов-н/Д: Издательский центр «МарТ», 2008. – 352 с.
6. Дубровина К.Н. Библиейские фразеологизмы в русской и европейской культуре. – М.: Флинта: Наука, 2012. – 113 с.
7. Добрыднева Е.А. Коммуникативно-прагматическая парадигма русской фразеологии: Монография. – Волгоград: Перемена, 2000. – 223 с.
8. Жуков В.П. Русская фразеология. – М.: Высшая школа, 1986. – 310 с.
9. Ковшова И.К. Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом "ЛИБРОКОМ", 2013. – 456 с.
10. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии: Проблемы, методы, опыты. – Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1978. – 143 с.
11. Мокиенко В.М. Славянская фразеология: уч. пособие для филол. специальностей ун-тов. – М.: Высшая школа, 1980. – 207 с.

12. Мокиенко В.М. Образы русской речи. Историко-этимологические и этнолингвистические очерки фразеологии. – Л.: Изд-во Ленинградского университета, 1986. – 286 с.
13. Мокиенко В.М. Славянская фразеология. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: «Высшая школа», 1989. – 287 с.
14. Молотков А.И. Основы фразеологии русского языка. - Л.: Наука, 1977. – 284 с.
15. Савенкова Л.Б. Русская паремиология: семантический и лингвокультурологический аспекты. – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2002.– 240 с.
16. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты.– М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
17. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка: учебное пособие. Изд. 6-е. – М.: Книжный дом "Либроком", 2012. – 272 с.

Б) Дополнительная литература

1. Бабкин А.М. Русская фразеология, её развитие и источники.– Л.: Наука, 1970. – 264 с. (2-е изд. – М.: URSS, 2009).
2. Балова И.М., Кремшокалова М.Ч. Паремии как форма синтеза смысловых миров русской и кавказской культур // Философские науки. – 2001. – Спецвыпуск № 1. – С. 108-121.
3. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке.– М.: Логос, 2003.– 304 с.
4. Габараев Н.Я. Русские фразеологические единицы и их соответствия в осетинском языке.– Тбилиси: АКД, 1956. – 273 с.
5. Гвоздарёв Ю.А. Рассказы о русской фразеологии. – М.: Наука, 1988.
6. Гвоздарев Ю.А. Язык есть исповедь народа. – Москва: Просвещение, 1993. – 143 с.

7. Гвоздарев Ю.А. Свод народной опытной премудрости // Пригоршня жемчужин: пословицы и поговорки народов Северного Кавказа. – Ростов-н/Д.– Изд-во Ростовского ун-та, 1988. – 112 с.
8. Глотова Т.А. Фразеологизмы в контексте газеты// Журналистика и развитие общественной мысли XX века: история, теория, практика. Вып. 1/ под ред. проф. А.А. Магометова. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 1994.– С.136 – 139.
9. Диброва Е.И. Вариантность фразеологических единиц в современном русском языке. – Ростов-н/Д: Изд-во Ростовского ун-та, 1979. – 192 с.
10. Добрыднева Е.А. Фразеологические новообразования в современном русском литературном языке: автореф. дис. канд. филол. наук.– М., 1993. – 26 с.
11. Дубинский И.А. Приемы использования фразеологических единиц в речи: автореф. дис. канд. филол. наук. – М., 1964. – 25 с.
12. Игнатенко О.Н. Фразеологизмы в «Толковом словаре живого великорусского языка» // Русская речь. – 2002. – № 3. – С. 118-120.
13. Карсанова Т.К. Сопоставительное исследование пословиц осетинского, русского и английского языков: Диссер. канд. филол. наук.– Москва, 1984. – 321 с.
14. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии: О систематизации и методах исследования фразеологии // Уч. записки ЛГУ.- Серия филол. наук.- 1956.– Вып. 254.– № 198. – С. 200 – 225.
15. Мокиенко В.М. В глубь поговорки: Рассказы о происхождении крылатых слов и образных выражений. – СПб.: Паритет, 1999. – 224 с.
16. Мокиенко В.М. Лексические и фразеологические неологизмы: общее и различное // Русская академическая неография: материалы Международной конференции. – СПб.: Лема, 2006. – С.116 –121.
17. Попов Р.Н. Фразеологические единицы современного литературного русского языка с архаичными значениями и формами слов.– М.: Высшая школа, 1976. – 200 с.

18. Потебня А.А. Мысль и язык. – Киев: СИНТО, 1993. – 192 с.
19. Рождественский Ю.В. Введение в культуроведение.– Издание 2-е, исправленное. – М.: Добросвет, 2000. – 288 с.
20. Саяев В.А. Фразеологическая контаминация как характерный прием карнавально-языковой игры в русском сленге // История языкознания, литературоведения и журналистики как основа современного филологического знания: материалы Международной научной конференции (Ростов-на-Дону – Адлер, 6-12 сентября 2003 г.). – Выпуск 2. История. Культура. Язык. – Ростов-н/Д, 2003. – С.122-124.
21. Сенько Е.В. Неофраземы как репрезентанты актуальных фрагментов современной языковой картины мира // Фразеология и познание. сб. докладов II Международной научной конференции. Т. 2. – Белгород, 2010.– С. 252– 256.
22. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: Изд-во МГУ, 1998. – 260 с.
23. Цховребова Б.Ф. Сопоставительный обзор истории изучения фразеологии русского и осетинского языков и их соотношение с речевыми формулами пожеланий // Вестник СОГУ. – Владикавказ: РИО СОГУ, 2011. – С. 272 – 277.
24. Шулежкова С.Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. – М.: Азбуковник, 2002. – 288 с.

В) Словари

1. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова: Литературные цитаты; Образные выражения. – М. Гослитиздат, 1960.– 752 с.; 4-е изд., доп. – М.: Художественная литература, 1988. – 528 с.

2. Бабкин А.М., Шендецов В.В. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода: в 2-х кн. Л., 1981. – 698 с.
3. Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. – М.: Русские словари, Астрель, АСТ, 2005. – 624 с.
4. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник. – СПб.: Фолио-ПРЕСС, 1998. – 704 с.
5. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. 0 3-е изд., испр. и доп. / под ред. В.М. Мокиенко. – М.: Астрель: АСТ: Люкс, 2005. – 926 с.
6. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / ответ. ред. В.Н. Телия. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2006. – 784 с.
7. Вартаньян Э.А. Из жизни слов. – М.: Детгиз, 1963. – 319 с.
8. Даль В.И. Пословицы русского народа: Сборник. в 2 т. – М.: Художественная литература, 1984.
9. Дубровин М.И. Русские фразеологизмы в картинках. Изд. 3-е, стереотипное. – М.: Русский язык, 1987. – 328 с.
10. Дубровина К.Н. Энциклопедический словарь библейских фразеологизмов. – М.:Флинта: Наука, 2010. – 808 с.
11. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 7-е изд., стереотип. – М.: Русский язык, 2000. – 537 с.
12. Зимин В.И., Спирин А.С. Пословицы и поговорки русского народа. Большой объяснительный словарь. – Ростов-н/Д: Феникс; – М.: Цитадель, 2008. – 592 с.
13. Максимов С. Крылатые слова. – СПб: Издание А.С. Суворина, 1890. – 493 с.

14. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы русской речи. Словарь. – М.: Русские словари, Астрель, 2001. – 856 с.
15. Михельсон М.И. Меткие и ходячие слова. Сборник русских и иностранных пословиц, изречений и выражений. – С.-Петербург: Типография Императорской Академии наук, 1986. – 618 с.
16. Михельсон М.И. Русская мысль и речь: Свое и чужое. Опыт русской фразеологии. Сборник образных слов и иносказаний: в 2 т. Т.1. – М.: Русские словари, 1994. – 936 с.
17. Мокиенко В.М., Никитина Т.Г. Большой словарь русских поговорок. – М.: ЗАО "ОЛМА Медиа Групп", 2008. – 784 с.
18. Николаюк Н.Г. Библейское слово в нашей речи / Словарь-справочник. – СПб.: Светлячок, 1998. – 448 с.
19. Овруцкий Н.О. Крылатые латинские выражения в литературе. – М.: Просвещение, 1969. – 350 с.
20. Осетинские (дигорские) народные изречения. – М.: Наука, 1980. – 373 с.
21. Познин В.Ф., Познина А.В. Крылатые слова из Ветхого и Нового Завета / Словарь-справочник. – СПб., 1998. – 136 с.
22. Словарь образных выражений русского языка / сост. Т.С. Аристова, М.Л. Ковшова, Е.А. Рысева и др; под ред. В.Н. Телия. – М.: Отечество, 1995. – 368 с.
23. Фелицына В.П., Мокиенко В.М. Русские фразеологизмы. – М.: Русский язык, 1990. – 220 с.
24. Фелицына В.П., Прохоров Ю.Е. Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения: Лингвострановедческий словарь. – М.: Просвещение, 1979. – 240 с.
25. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. – М.: Изд-во «АСТ», 2001. – 700 с.
26. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – М.: Русский язык, 1978. – 543 с.

27. Фразеологический словарь старославянского языка: свыше 500 ед. / Научно-иссл. словарная лаборатория МаГУ; отв. ред. С.Г. Шулежкова. – М.: Флинта: Наука, 2011. – 424 с.
28. Шанский Н.М., Зимин В.И., Филиппов А.В.. Опыт этимологического словаря русской фразеологии. – М.:Русский язык, 1987. – 240 с.
29. Шулежкова С.Г. Словарь крылатых выражений из области искусства. – М.: Логос, 2003. – 432 с.
30. Яранцев Р.И. Словарь-справочник по русской фразеологии. – М.: Русский язык, 1985. – 304 с.

Г) Интернет-ресурсы

1. База данных библиотеки e-library.ru.
2. База данных Университетской библиотеки online.
3. Справочно-информационные порталы:
Грамота.ru - <http://www.gramota.ru>;
Мир слова русского – сайт по русской филологии: <http://rusword.com.ua>;
Национальный корпус русского языка: <http://www.ruscorpora.ru>.
Русские словари (<http://www.slovari.ru>). Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН и издательство «Азбуковник»;

ВОПРОСЫ К ЗАЧЁТУ

1. Предмет фразеологии и ее задачи.
2. Ведущие учёные-фразеологи и их вклад в развитие теории фразеологии.
3. Вопрос о категориальных свойствах фразеологизмов.
4. Узкое и широкое понимание фразеологии и его влияние на описание фразеологических единиц в словарях.
5. Фразеологизм и слово. Фразеологизм и свободное словосочетание: их общие признаки и различия.
6. Лексическое значение слов и фразеологических единиц; образность, оценочный характер фразеологизмов, степени идиоматичности значений фразеологических единиц.
7. Классификация фразеологических единиц по соотносительности со словами определенных частей речи.
8. Фразеологизм и свободное сочетание слов. Классификация фразеологических единиц по характеру структурных схем (фраземы и устойчивые фразы). Асимметрия внешней формы и целостных значений фразеологических единиц.
9. Структурно-семантическая классификация фразеологизмов. Принципы классификации фразеологических единиц. Фразеологические единства. Особенности их семантики и лексического состава; функции в речи.
10. Фразеологические сращения. Особенности их семантики и строения, экспрессивные свойства сращений.
11. Фразеологические сочетания. Понятие о фразеологических выражениях.
12. Многозначность фразеологизмов: общие признаки с полисемией лексем и специфика многозначности фразеологизмов. Отражение многозначности фразеологизмов в словарях.
13. Омонимия фразеологических единиц. Омонимические соответствия между фразеологическими единицами и свободными сочетаниями слов. Возможность омонимических отношений между фразеологизмами и

отражение собственно фразеологической омонимии в словарях. Общие признаки и отличия собственно фразеологической омонимии и омонимии слов. Типы фразеологических омонимов.

14. Отграничение фразеологической омонимии от полисемии фразеологических единиц. Основные критерии дифференциации этих явлений (в сопоставлении с правилами разграничения омонимии и многозначности слов).
15. Системные антонимические противопоставления фразеологизмов. Критерии установления антонимических отношений между фразеологическими единицами (в сопоставлении с правилами выделения лексических антонимов). Типы фразеологических антонимов (в сравнении с типами антонимии слов).
16. Фразеологические паронимы. Критерии установления паронимических отношений между фразеологизмами (в сопоставлении с принципами описания паронимии слов). Типы фразеологических паронимов. Отграничение фразеологической паронимии от смежных явлений (омонимии, синонимии, антонимии фразеологизмов).
17. Системные синонимические соотношения между фразеологизмами. Критерии установления синонимических соотношений между фразеологическими единицами (в сопоставлении с принципами определения синонимии слов). Вопрос о структуре синонимического ряда, характере доминанты. Типы фразеологических синонимов. Словари фразеологических синонимов.
18. Вариантность фразеологических единиц. Основные виды вариантов (в соответствии со структурными и семантическими критериями установления видов варьирования у фразеологизмов). Способы дифференциации вариантов фразеологических единиц в словарях. Разграничение синонимии и вариантности фразеологических единиц.
19. Основные типы варьирования фразеологических единиц для актуализации их значений и экспрессивных свойств речи.

20. Контекстуальные связи фразеологизмов. Ограничения в сочетаемости фразеологических единиц и отражение этих особенностей в словарях. Типы значений фразеологических единиц по характеру синтагматических связей: значения лексически связанные; конструктивно обусловленные; функционально синтаксически ограниченные; фразеологически связанные.
21. Понятие о фразеологической норме. Критерии разграничения речевых недочётов и случаев удачного обновления фразеологических единиц. Типы нарушений при употреблении фразеологических единиц в устной и письменной речи. Способы предупреждения ошибок в применении фразеологических единиц и организации их синтагматических связей.
22. Формирование фразеологического состава русского языка. Дифференциация исконно русских и заимствованных фразеологических единиц.
23. Основные способы фразообразования и типы деривационных баз, характерные для исконно русских фразеологизмов.
24. Сферы использования русской фразеологии. Общеупотребительная фразеология и ограниченного применения (диалектная, просторечная, жаргонная). Характеристика фразеологических единиц ограниченного применения в словарях (типы словарей, системы помет и т.п.).
25. Функционально-стилистическая дифференциация фразеологии.
26. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объекта лингвистического исследования.
27. Фразеология активного применения и пассивный состав. Устаревшие фразеологические единицы и неологизмы. Отражение степени активности применения фразеологических единиц при описании их в словарях.
28. Фразеологические словари. Типы фразеологических словарей и принципы их классификации.
29. Тенденции развития фразеологической системы русского языка.

ТЕСТОВЫЕ ЗАДАНИЯ

1. Укажите неверное утверждение:
 1. Фразеологизмы – свободные сочетания слов.
 2. Существуют фразеологизмы-синонимы.
 3. К фразеологизмам можно отнести также пословицы.
 4. В предложении фразеологизмы являются одним членом предложения.
2. Укажите неверное утверждение:
 1. Фразеологизмы придают речи живость и образность.
 2. Смысл фразеологизма нельзя выразить одним словом.
 3. Существуют фразеологизмы-антонимы.
 4. К фразеологизмам можно отнести и поговорки.
3. Укажите неверное утверждение:
 1. Фразеологизмам присуща устойчивость грамматической формы.
 2. Существуют многозначные фразеологизмы.
 3. Существуют синонимические и антонимические фразеологизмы.
 4. К фразеологизмам нельзя отнести афоризмы.
4. В каком ряду не все фразеологические обороты являются синонимами:
 1. Два сапога пара, одного поля ягоды, одним лыком шиты.
 2. Душа уходит в пятки, душа в душу, душа нараспашку.
 3. Выжимать соки, драть шкуру, тянуть жилы.
 4. Прощупывать почву, закидывать удочки, пускать пробный шар.
5. В каком ряду не все фразеологические обороты являются синонимами:
 1. На краю света, Бог знает где, за тридевять земель.
 2. Держать себя в руках, держать ухо востро, держать язык за зубами.
 3. Бить баклуши, собак гонять, считать ворон.

4. Болеть душой, принимать участие, входить в положение.
6. Какое из данных слов является синонимом фразеологизма «в порядке вещей»:
 1. Нормально.
 2. Аккуратно.
 3. Беспорядочно.
 4. Упорно.
7. Какое из данных слов является синонимом фразеологизма «прикусить язык»:
 1. Огорчиться.
 2. Замолчать.
 3. Узнать.
 4. Сделать выводы.
8. Значение каких фразеологических оборотов указано неверно:
 1. *Больное место* – то, что больше всего беспокоит, является причиной страданий, забот.
 2. *Общее место* – гостиная.
 3. *Место под солнцем* – прочное, высокое положение в обществе.
 4. *Мокрое место останется* – будет уничтожен.
9. Значение каких фразеологических оборотов указано неверно:
 1. Одним миром мазаны – похожи друг на друга по своим качествам, свойствам.
 2. Куда Макар телят не гонял – очень далеко.
 3. Махнуть рукой – разрешать, давать разрешение.
 4. Мастер на все руки – человек, умеющий всё делать.
10. Значение каких фразеологических оборотов указано неверно:
 1. Белые мухи – сны.
 2. Дамоклов меч – постоянно угрожающая кому-нибудь опасность.
 3. На рыбьем меху – не согревающий, не предохраняющий от холода.

4. Мозолить глаза – надоедать, досаждать.

11. Укажите предложение с фразеологизмом:

1. Ум нужен во всяком деле.
2. Давай вместе возьмёмся за ручку чемодана, чтобы легче было нести.
3. Державин особенно ценил «ум и сердце человека».
4. Сапожник бился, бился и, наконец, за ум схватился

12. Укажите предложение с фразеологизмом:

1. В средние века чёрная кошка считалась дьявольским порождением.
2. Тебе нужно пробежать стометровку за положенное время.
3. В последнее время между вами будто чёрная кошка пробежала.
4. Кошка создаёт уют в доме.

13. Укажите предложение с фразеологизмом:

1. Чтобы войти в библиотеку, нужно подняться на второй этаж.
2. Положение обязывает учителя быть очень ответственным человеком.
3. Отец моего друга занимает довольно высокое положение.
4. Я попросила классного руководителя войти в моё положение.

14. Укажите фразеологизмы-синонимы к словам угождать, льстить:

1. Бередить душу.
2. Невзирая на лица.
3. Играть в кошки-мышки.
4. Рассыпаться мелким бесом.
5. Переворачивать вверх тормашками.
6. Извиваться ужом.

15. Найдите антонимические фразеологизмы:

1. Семи пядей во лбу.
2. Дойная корова.
3. Китайская грамота.

4. Заячья душа.
5. Проще пареной репы.
6. Не робкого десятка.
7. Олух царя небесного.
8. Чёрная дыра.

16. Определить, кто является автором фразеологизмов литературного происхождения *двадцать два несчастья, с корабля на бал, герой не моего романа, не мудрствуя лукаво*:

1. А. Пушкин.
2. А. Грибоедов.
3. И. Крылов.
4. А. Чехов.

17. Найдите синонимические фразеологизмы:

1. Во что бы то ни стало.
2. Игра не стоит свеч.
3. Ни слуху ни духу.
4. Хоть караул кричи.
5. Себе дороже.
6. Хоть волком вой.
7. Кровь из носу.
8. Как в воду канул.

18. Найдите предложения, в которых встречаются несвободные словосочетания:

1. Чуть стелется туман над золотистой нивой (К. Феофанов).
2. И веют древними поверьями её упругие шелка (А. Блок).
3. С часу на час Сергей ожидал телеграммы (А. Гайдар).
4. Он всю литературу как свои пять пальцев знает (Б. Лавренёв).
5. Симонов в виде шутки хлопал меня по плечу (В. Гиляровский).
6. Но и такая цена была мне не по карману (С. Маршак).

ПРИЛОЖЕНИЕ

ГЛОССАРИЙ

Афоризм – лаконичное устойчивое сочетание, представляющее собой обобщённое суждение о предметах и явлениях действительности: «*Человек – это звучит гордо!*» (М. Горький).

Библейская фразеология – совокупность выражений, восходящих по своему происхождению к Библии – Священному Писанию, состоящему из книг Ветхого и Нового Заветов. Включает в себя устойчивые обороты, которые, как правило, обладают экспрессивностью, эмоционально-оценочными характеристиками и имеют переносные значения (метафорические, символические, аллегорические, обобщенно-образные).

Библейский фразеологизм – фразеологический оборот русского языка, непосредственно или опосредованно восходящий к Библии. Термин означает только связь какого-либо фразеологического выражения со Священным Писанием независимо от того, когда и как оно появилось в Библии, а затем и в русском языке. *Не от мира сего, беречь как зеницу ока, волк в овечьей шкуре, вавилонское столпотворение, нет пророка в своём отечестве* и др.

Библеизмы – заимствования из текстов Священного Писания (Библии): устойчивые сочетания, афоризмы, отдельные слова, а также имена собственные библейского происхождения, усвоенные словесной культурой христианских народов.

Внутренняя форма фразеологизма – это конструктивное представление, непосредственно вытекающее из слов-компонентов и составляющее прямое или образное значение фразеологизма. Внутреннюю форму мы обнаруживаем во фразеологизмах, компоненты которых имеют переносное, образное значение. Часто внутренняя форма бывает нарушена, утрачена. Утрата внутренней формы фразеологизма – это утрата того

реального представления, которое непосредственно вытекает из слов-компонентов, или утрата связи этого представления с общим значением фразеологизма. Утрата реального представления, как правило, бывает связана с забыванием значения одного из слов фразеологизма, вследствие чего нарушается целостность представления.

Деривационная база – материал языка или речи, с помощью которого формируется (оформляется) лексический состав фразеологических единиц.

Идиомы – это фразеологические единицы, в которых выделение значения целого из значений слов-компонентов затруднено в высшей степени. К идиомам относятся все фразеологические сращения: *съесть собаку, сбиться с панталыку, турусы на колёсах* и др.

Мотивирующая база – значение, подлежащее оформлению во фразеологической единице.

Поговорка – устойчивое народно-разговорное выражение, лишённое поучительного, назидательного характера. Поговорка употребляется лишь как средство речевой выразительности: *ни шатко ни валко; через пень колоду; хороша дочь Аннушка: хвалит мать да бабушка; ехал прямо, а попал в яму* и др.

Пословица – устойчивое народно-разговорное выражение поучительного, назидательного характера: *Красота приглядится, а ум всегда пригодится; За битого двух небитых дают; Поспешешь – людей насмешешь* и др.

Прибаутка – это поговорка с юмористическим, затейно-шуточным или сатирическим содержанием: *шила милому кисет – вышла рукавица; на брюхо лег – спиной укрылся; пошел по шерсть, а вернулся стриженным* и т.п.

Устойчивая фраза – это фразеологическая единица в форме предложения. Например: *кончен бал; голодной курице и во сне просо снится; видел Федот во сне кисель – ложки не было, лёг спать с ложкой – киселя не увидел.*

Фразеологическая единица – устойчивое сочетание слов, воспроизводимое, существующее в виде целостной по своему значению и устойчивой в своем составе и структуре образование. Она имеет собственное, заложенное в ней самой значение, состоит всегда из одних и тех же компонентов (местоположение которых закреплено) и, как правило, имеет непроницаемую структуру.

Фразеологическое сращение – это семантически неделимый фразеологический оборот, в котором его целостное значение совершенно несоотносительно со значениями его компонентов (*очертя голову, бить баклуши, попасть впросак, точить балясы*).

Фразеологическое единство – это семантически неделимый и целостный фразеологический оборот, значение которого мотивировано значениями составляющих его слов (*закинуть удочку, тянуть ляжку, семь пятниц на неделе, положить зубы на полку, мелко плавает*).

Фразеологическое сочетание – это фразеологический оборот, в котором есть слова как со свободным значением, так и с фразеологически связанным (*закадычный друг, скалить зубы, трескучий мороз, насупить брови*).

Фразеологическое выражение – это устойчивый в своем составе и употреблении фразеологический оборот, который не только является семантически членимым, но и состоит целиком из слов со свободным значением (*трудовые успехи, лебединая песня, всерьёз и надолго, на данном этапе*).

Фразеологизмы с точки зрения структуры делятся на два типа: 1) фразеологизмы-словосочетания (*лебединая песня, душа в душу, водить за нос*); 2) Фразеологизмы-предложения, которые могут являться коммуникативными единицами, передающими целое сообщение (*Голод не тётка; Счастливые часов не наблюдают; Лиха беда – начало*).

Фразеологическая модель – структурно-семантический инвариант устойчивых сочетаний, схематически отражающий относительную стабильность их формы и семантики.

Фразеологическая калька – это буквальный, дословный перевод иноязычного фразеологизма. Фразеологическими кальками в русском языке являются многие фразеологизмы: *плыть против течения, собака на сене, разбить голову, иметь зуб на кого-либо, заложить за галстук, купить kota в мешке* и др.

Фразеологические полукальки – это полупереводные, полузаимствованные фразеологические единицы, также пришедшие в русский язык из иностранных языков, но при этом один компонент иноязычного оборота переводится (т.е. калькируется), а другой заимствуется без перевода: *желтая пресса, пробить брешь* и др.

Фразеологизированные синтаксические конструкции – однотипные фразы, содержащие одинаковые устойчивые элементы: *ну чем не жених, ну чем не герой, ну чем не пара*. Все эти пары являются фразеологизированными синтаксическими конструкциями, так как содержат общий устойчивый элемент "ну чем не", характерный для многих фраз.

Фразеологический штамп – чрезвычайно часто употребляемая, избитая фразеологическая единица. Такое сочетание потеряло свежесть и остроту своего воздействия. К ним относятся: *точка зрения, поставить на ноги, выйти в люди* и др.

Эллиптическая фразеологическая единица – это устойчивое усеченное (эллиптическое) сочетание слов: *сказано – сделано* представляет собой остаток фразы: "если что-либо сказано, то должно быть и сделано".

<p>почему так говорят); 2) в предложениях выступают как один член предложения; 3) могут иметь в своем составе архаичные слова; 4) не имеют омонимов среди свободных словосочетаний; 4) сами могут носить архаичный характер.</p>	<p>компонентов; 2) их общая образность создана за счет соотнесенности (двойного видения) прямого значения компонентов и общего значения, основанного на переносе (метафора или метонимия); 3) они имеют (могут иметь) омонимы среди свободных словосочетаний, что способствует их образности; 4) они синтаксические неразложимы: в предложении выполняют роль одного члена предложения.</p>	<p>свободных словосочетаний; 3) возможность замены слова с фразеологически связанным значением синонимом со свободным значением при сохранении общего значения сочетания: <i>крошечная тьма – полная, абсолютная тьма; заклятый враг – злейший враг.</i></p>	<p>выполняющие в языке номинативную функцию): <i>выборная компания, артиллерийская подготовка, характерный танец, атомная энергия, сравнительное языкознание</i> и т.п.</p>	<p>выражающие то или иное суждение): <i>Век живи – век учись; Кончил дело – гуляй смело; Правда хорошо, а счастье лучше; Люди, будьте бдительны; В здоровом теле здоровый дух</i> и т.п.</p>
--	--	---	--	---

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

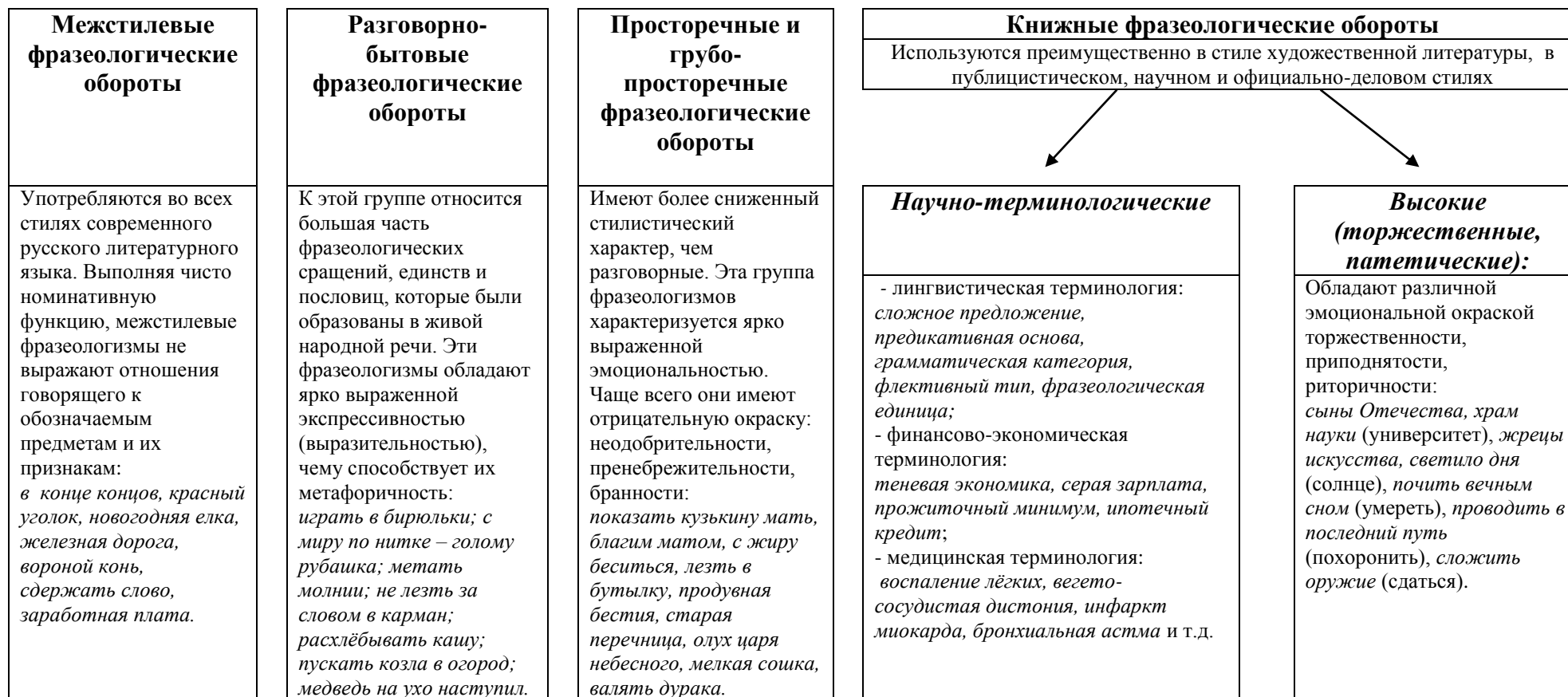
Таблица № 2

Непредикативные фразеологические единицы	Предикативные фразеологические единицы
<p style="text-align: center;">соотносятся с лексико-семантическими классами слов, с частями речи</p>	<p style="text-align: center;">являются законченными предложениями, высказываниями</p> <p>(некоторые ученые-фразеологи, например, В.П. Жуков, А.И. Молотков, относят языковые единицы данной группы к другой лингвистической дисциплине – паремиологии – от греч. <i>paremia</i> – пословица).</p>
<p>- субстантивные (<i>медвежий угол, шарашкина контора</i>);</p> <p>- адъективные (<i>себе на уме, сам не свой, без царя в голове</i>);</p> <p>- глагольные (<i>чесать язык, точить лясы, положить зубы на полку, обводит вокруг пальца</i>);</p> <p>- глагольно-пропозициональные фразеологизмы; к ним относят фразеологизмы, которые обозначают действие или состояние, в предложении функционируют как предикат, имеют форму двусоставного предложения (<i>лавры спать не дают кому, слюнки текут у кого, руки опускаются у кого, руки не доходят у кого до чего, медведь на ухо наступил кому</i>);</p> <p>- адverbиальные (<i>во все лопатки, из-под палки, спустя рукава, с гулькин нос, у чёрта на куличках, как снег на голову, хоть пруд пруди</i>);</p> <p>- междометные (<i>вот те раз, как бы не так, вот так клюква! тшпун тебе на язык! хоть волком вой!</i>).</p> <p>Субстантивные, адъективные, глагольные фразеологизмы обычно имеют грамматическую парадигму, то есть формально стержневой компонент, вступая в синтаксическую связь, изменяется, образуя синтаксические варианты (ср.: <i>медвежьего угла, медвежьему углу, собаку съел, собаку съела, сам не свой, сама не своя, бью баклуши, бьешь баклуши, бьет баклуши</i> и т.д.).</p> <p>Критерии определения лексико-грамматической группы фразеологизмов:</p> <p>1) общекатегориальное значение (предмет или лицо, действие или состояние, признак лица или предмета, признак действия, эмоции);</p> <p>2) грамматические категории (род, число, падеж для субстантивных ФЕ, лицо, число, время, вид, наклонение, залог для глагольных и т.д.)</p>	<p>Пословицы, поговорки, афоризмы, крылатые изречения:</p> <p>- <i>Верный друг лучше сотни слуг.</i></p> <p>- <i>Вот тебе, бабушка, и Юрьев день.</i></p> <p>- <i>Биться в одиночку – жизни не перевернуть.</i></p> <p>- <i>Не плюй в колодец – пригодится воды напиться.</i></p> <p>- <i>Была бы шея, а хомут найдется.</i></p> <p>- <i>Любишь кататься – люби и саночки возить.</i></p> <p>- <i>Люди, будьте бдительны!</i></p> <p>- <i>Карфаген должен быть разрушен!</i></p> <p>- <i>Время – деньги.</i></p>

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ

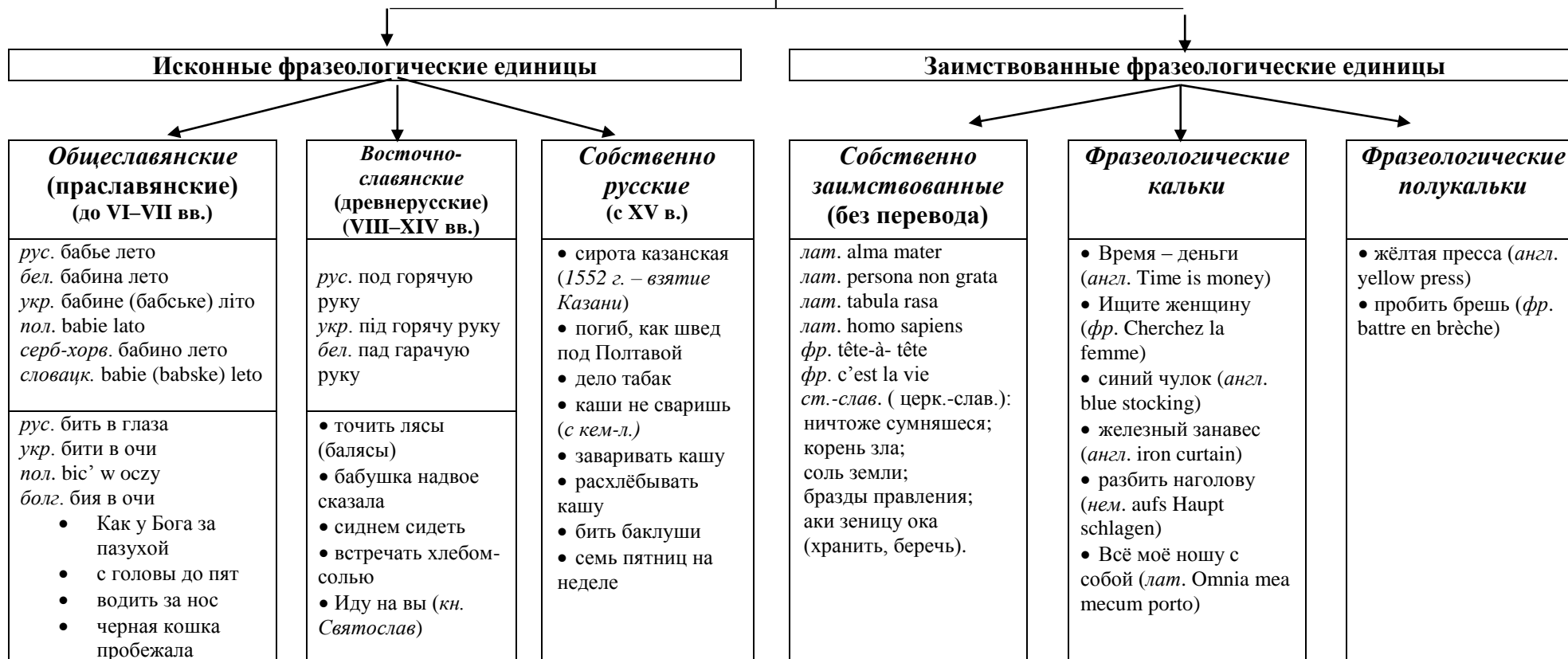
Таблица № 3

(по Н.М.Шанскому)

В основу стилистической классификации фразеологических единиц и лексики положены одинаковые принципы:

- 1) использование в определённых стилях речи;
- 2) эмоционально-экспрессивная окраска.

Неточные кальки
фр. de tout mon cœur – от всего сердца
фр. être sur des épines – быть как на иголках
лат. Finis opus coronat – Конец – делу венец
фр. Il n'est pas dans son assiette – Он не в своей тарелке

При калькировании:
1. Слово → фразеологическая единица
нем. Kindergarten → детский сад
нем. Strohwitwe → соломенная вдова
2. ФЕ → Слово
фр. chef d'œuvre → шедевр
фр. i grec → игрек
фр. va banque → ва-банк
фр. comme il faut → комильфо
фр. vis-à-vis → визави
лат. ex libris → экслибрис

**АНАЛИЗ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
по всем аспектам**

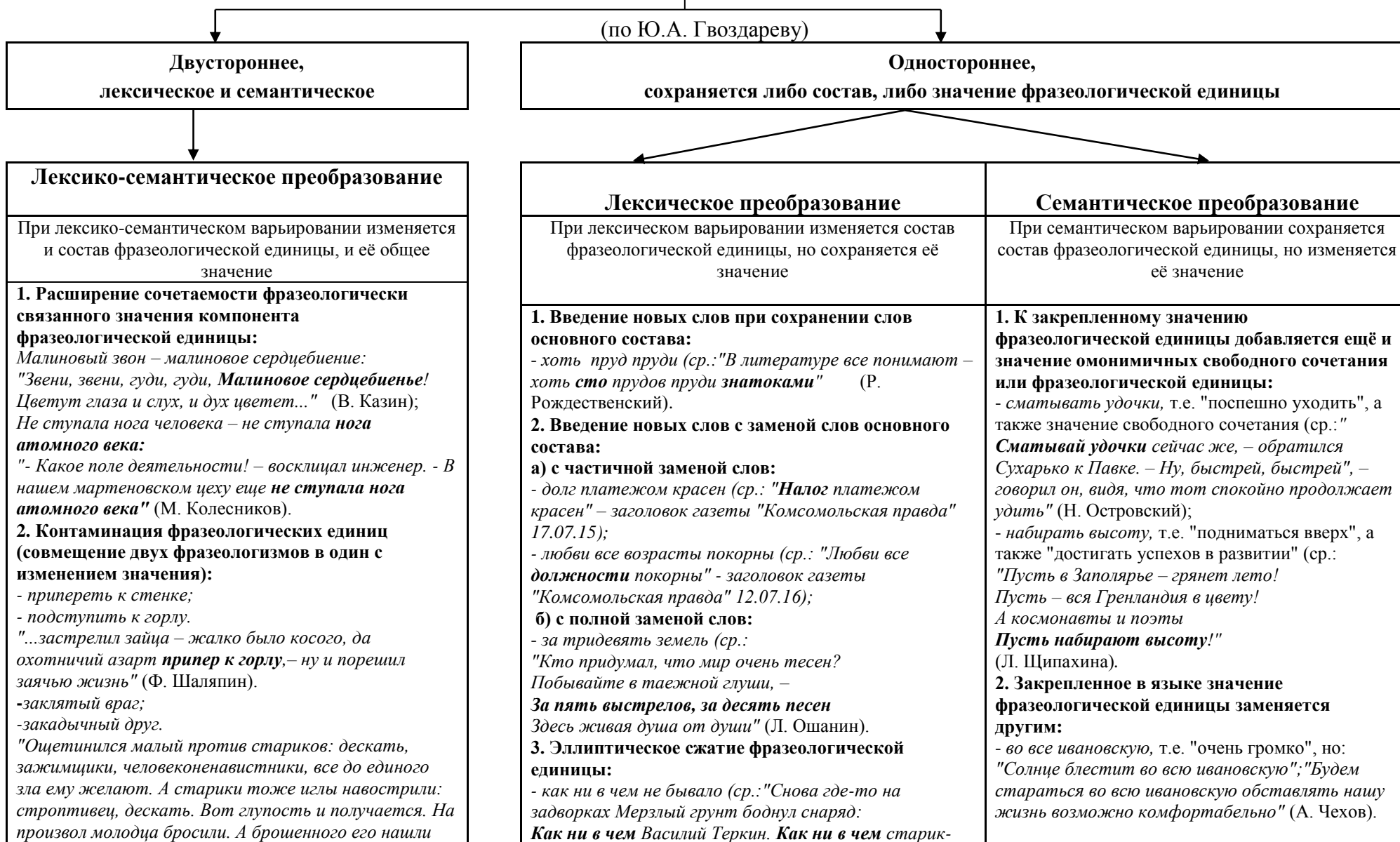
Таблица № 5

№	Фразеологическая единица	Значение	По степени семантической слитности	Грамматическая характеристика	Стилистическая характеристика	По происхождению
1	Кондрашка хватил (стукнул) кого	Кто-либо внезапно разбит параличом; кто-либо скоропостижно умер, скончался.	1. Целостное значение. 2. Немотивированное. 3. Фразеологическое сращение.	1. Непредикативная. 2. Глагольно-пропозициональная.	Прост.	Собств. русск.
2	Закрывать глаза на что	Намеренно не обращать никакого внимания на что-либо, не замечать чего-либо.	1. Целостное значение. 2. Мотивированное. 3. Фразеологическое единство.	1. Непредикативная. 2. Глагольная.	Разг.	Собств. русск.
3	Кромешная тьма	Полная, абсолютная тьма.	1. Расчленённое значение. 2. 1 компонент (<i>кромешная</i>) с ограниченной сочетаемостью. 3. Фразеологическое сочетание.	1. Непредикативная. 2. Субстантивная.	Разг.	Церк.-слав. (старослав.) (библ.)
4	Дом отдыха	Учреждение, где люди во время перерыва в работе или учёбе восстанавливают свои физические и умственные силы.	1. Расчленённое значение. 2. Оба компонента со свободной сочетаемостью. 3. Фразеологическое выражение (номинативного характера).	1. Непредикативная. 2. Субстантивная.	Нейтр.	Собств. русск.

ТИПОЛОГИЯ АВТОРСКОГО ВАРЬИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
(изменение общенародной фразеологической единицы)

Таблица № 6

(по Ю.А. Гвоздареву)

заклятые друзья и подбирают" (А. Кочетов).

солдат" (А. Твардовский).

ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ БИБЛЕЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ³

В многовековой истории развития письменности и культуры христианских народов Библия занимает особое место. А.А. Алексеев, известный текстолог славянской Библии, пишет: "Библия образует мощный литературный пласт, в котором нет места оригинальному творчеству и который вместе с тем играет исключительно важную роль в общественной и литературной жизни средневекового общества. Принципиальная завершенность Св. Писания подчеркивается существованием канона – перечня текстов, образующих Св. Писание" [1].

У православных славянских народов с переводом Священного Писания, осуществленного Кириллом и Мефодием и их учениками, связано становление первого литературно-письменного языка славян, который принято называть старославянским (IX–XI вв.). Он является основой современного церковно-славянского языка. В 1580 и 1581 гг. в Остроге была опубликована Библия, ставшая итогом семивекового периода рукописного существования текста Св. Писания у славян. Острожская Библия была перепечатана в Москве в 1663 г. (Первопечатная Библия). Она же послужила основой нового отредактированного издания 1751 г., так называемой Елизаветинской Библии (по имени русской императрицы). Этот текст с небольшими поправками до сих пор используется в литургической практике славянских православных церквей [2].

Для многих европейских народов переводы Священного Писания открывают особую эпоху формирования национальных литературных

³ Для анализа предлагается опубликованный ранее материал. См.: Цакалиди Т.Г., Кукарина Ю.С. Фразеологизмы библейского происхождения в современном русском и английском языках // Актуальные проблемы филологии: сборник научных трудов. – Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2007. – С. 134-146.

языков. Такова Библия короля Иакова (1611 г.) для англичан. Именно она легла в основу современного издания Библии на английском языке.

Устойчивые сочетания, афоризмы, отдельные слова, а также имена собственные библейского происхождения были усвоены словесной культурой христианских народов. Заимствования из Священного Писания принято называть *библеизмами*.

Библия является важнейшим источником фразеологических единиц как русского, так и английского языков. По словам Логана П. Смита, "в течение столетий Библия была наиболее читаемой и цитируемой в Англии книгой, не только отдельные слова, но и целые идеоматические выражения... вошли в английский язык со страниц Библии. Число библейских оборотов и выражений, вошедших в английский язык, так велико, что собрать и перечислить их было бы весьма нелегкой задачей" [3]. С полным основанием приведенные слова можно отнести и к библеизмам, вошедшим в русский язык.

Объектом данного исследования являются фразеологизмы библейского происхождения в современном русском и английском языках, зафиксированные в словарях-справочниках конца XX века.

Основным языковым источником послужили англо-русский толковый словарь клише М. Корнеева и специальные словари-справочники библеизмов русского языка Н.Г. Николаюк и В.Ф. Познина, А.В. Позниной [4].

В предисловии к словарю М. Корнеева говорится, что это первый опыт подобного издания на русском языке. Особое место занимают в нем клише библейского происхождения, снабженные цитатами из Ветхого и Нового Заветов на английском и русском языках, что делается впервые. Под термином *клише* подразумеваются любые устойчивые сочетания без их подразделения на фразеологизмы как таковые, "крылатые" слова и выражения.

Дополнительно учитывается материал англо-русского фразеологического словаря А.В. Кунина, фразеологического словаря

русского языка под редакцией А.И. Молоткова, работы Н.М. Шанского, Л.М. Грановской и Н.П. Матвеевой [5].

Анализ названных источников выявил расхождения в объеме представленного материала в различных словарях, что можно объяснить и сложностью стоящей перед авторами задачи (число библейских оборотов и выражений, вошедших как в английский, так и в русский язык, велико), и стремлением зафиксировать библеизмы, наиболее активно употребляющиеся в языке.

Сказанным объясняется и методика отбора языкового материала, которую мы посчитали наиболее целесообразной для решения поставленных в данном исследовании задач. Сплошная выборка библеизмов была проведена из англо-русского словаря клише (Корнеев), а затем к английскому материалу подбирались русские эквиваленты из основных и дополнительных источников русского языкового материала. В задачи исследования не входил анализ русских библеизмов, не имеющих соответствий в основном источнике английского языкового материала (например: *адамово яблоко, в костюме Адама, голубь мира, камо грядеши* и мн. др.).

Результат выборки – 350 библеизмов: 232 английских и 118 русских. Сопоставительный анализ русских и английских фразеологизмов библейского происхождения выявил разнообразные типы библейских заимствований. Большая часть фразеологизмов библейского происхождения как в английском, так и в русском языках имеет свои прототипы в Библии. Часть же создается на основе библейского сюжета, но не имеет прототипа. Такие библеизмы по своему возникновению в качестве целостной языковой единицы являются исконно русскими или английскими.

Библеизмы могут находиться в разных отношениях с прототипом: соответствовать ему или отличаться от него семантически и (или) структурно. А.В. Кунин охарактеризовал основные типы расхождений библейского прототипа с соответствующим фразеологизмом, выделив семь групп фразеологизмов библейского происхождения в современном

английском языке [6]. Подобные процессы видоизменения и переосмысления слов и выражений из Библии мы встречаем и в русском языке.

Н.М. Шанский, характеризуя фразеологические обороты русского языка, заимствованные из старославянского языка (мы их называем библеизмами), учитывает их стилистическую окраску, наличие или отсутствие архаических слов и грамматических форм. Особо ученый выделяет фразеологизмы, "созданные на основе библейских и евангельских мифов уже в русском языке" [7].

В основу классификации собранного нами и английского, и русского материала положены принципы классификации А.В. Кунина, при этом учитываются также и наблюдения Н.М. Шанского (особенно при характеристике иллюстративного материала внутри каждой группы). Языковой материал позволил выделить четыре основные группы фразеологизмов библейского происхождения, что даёт возможность наиболее оптимально решить задачу сопоставительного анализа русских и английских библеизмов. Располагаются группы по степени продуктивности таким образом:

1. Фразеологизмы, созданные в результате переосмысления библейского прототипа (136 английских и 80 русских).
2. Фразеологизмы, восходящие к библейскому сюжету, но не имеющие прототипа в Библии (44 английских и 22 русских).
3. Фразеологизмы библейского происхождения, изменившие форму или значение в процессе употребления (30 английских и 12 русских).
4. Варианты библейских прототипов, а также фразеологизмы, созданные по аналогии с библейским оборотом (22 английских и 4 русских).

Проанализированный материал, несмотря на некоторую условность статистических данных, которые могут изменяться с введением новых языковых источников, несомненно, свидетельствует о фразеологической общности английского и русского языков, так как большая часть английских библеизмов имеет русские эквиваленты. Также наши наблюдения в целом

подтверждают вывод А.В. Кунина и Н.М. Шанского о том, что значительная часть фразеологизмов библейского происхождения являются полностью ассимилированными заимствованиями и принадлежат к активному фразеологическому запасу обоих языков. Аргументируем сказанное наиболее интересными примерами. Материал данной статьи мы ограничиваем первыми двумя группами библейских фразеологизмов.

1. *Фразеологизмы, созданные в результате переосмысления библейского прототипа*

Данная группа является самой продуктивной, так как охватывает наибольшее количество выделенных нами фразеологических единиц библейского происхождения. Библейский прототип является свободным сочетанием слов, которое употребляется в буквальном значении. Соответствующий фразеологизм создается в результате его переосмысления.

Приведем примеры:

Crown of thorns. *Терновый венец – венец мученика.* Источник – Библия (New Testament, John 19:5): "Jesus therefore came out, wearing **the crown of thorns** and the purple robe. An Pilate said to them: Behold, the man!" ("Тогда вышел Иисус **в терновом венце** и в багрянице. И сказал им Пилат: се, Человек!" [Иоанн, 19:5]) (Корнеев, с. 90).

Терновый венец.

Во время издевательств над Христом, который должен был нести свой крест на Голгофу, ему надевают на голову терновый венок. В переносном смысле выражение означает муки и страдания во имя великой цели (Познин, Познина, с. 125-126).

Shake (off) the dust of (from) one's feet. *"Отрясти прах от (с) ног своих"; убраться подобру-поздорову; решительно уйти (в гневе, в возмущении).* В Новом Завете встречается несколько раз. Например: "And whosoever shall not receive you, nor hear you words, when ye depart out of that house or city, **shake off the dust of your feet**" ("А если кто не примет вас и не

послушает слов, выходя из города того, отрясите прах от ног ваших" [Матфей, 10:14] (Корнеев, с. 251).

Отрясти прах (от ног своих).

Фигурирует в речи как заявление о полном разрыве отношений с кем-либо; представляет собой экспрессивно выраженное негодование, презрение, нежелание иметь что-либо общее (даже приставшей к подошве земли) с людьми, живущими в данном месте (Николаюк, с. 315; Познин, Познина, с. 100).

Этот символический жест Иисус предписывает совершить ученикам в знак полного отвержения нечестивых от Царства Небесного (см.: Марк, 6:7; Лука, 9:1-6). Так поступает Павел во время своего апостольского служения. Когда он "распространял слово Господне по всей стране" (см.: Деяния святых Апостолов, 13:49), неверующие иудеи, "подстрекнув набожных и почетных женщин и первых в городе людей, воздвигли гонение на Павла и Варавву и изгнали их из своих пределов. Они же, **отряси** на них **прах от ног своих**, пошли в Иконию" (Деян., 13:50-51). **Прах** – церковнославянизм со значением "пыль".

Make (unto thee) any graven image, shalt not. "*Не сотвори (не делай) себе кумира*"; *не следует слепо поклоняться чему-либо или кому-либо.* Дословная цитата из Библии (Exodus, 20:4): "Thou **shalt not make unto thee any graven image**, or any likeness of any heaven above, or that is in the earth beneath, or that is in the water under the earth" ("**Не делай себе кумира** и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли" [Исход, 20:4]) (Корнеев, с. 190).

Не сотвори себе кумира.

Образная форма предостережения, адресуемая человеку, сделавшему для себя абсолютной ценностью кого-либо из людей, подчинившего свою жизнь служению ложным идеалам; также выражает неприятие рабской психологии, потребности поклоняться кому-либо (Николаюк, с. 276).

В библейском первоисточнике слово **кумир** употребляется только в прямом значении – "идол" (с древнеевр. – буквально "резное" (изображение)).

Один из определяющих моментов библейской истории заключение Завета (союза) с Господом, явившим себя Моисею на горе Синай и даровавшим Закон и Десять Заповедей, одна из которых – "**Не делай себе кумира**". Эта заповедь в дальнейшем конкретизируется и уточняется. Так, в Книге Левит сказано: "**Не делайте себе кумиров** и изваяний, и столбов не ставьте у себя, и камней с изображениями не кладите в земле вашей, чтобы кланяться пред ними; ибо я Господь, Бог ваш" (Левит, 26:1). В Книге Второзаконие Моисей предостерегает народ от попытки запечатлеть образ Божий в каком-либо конкретном облике (см.: Второзаконие, 4: 15-19; 27: 15). Тема выбора между "безгласными идолами" и Богом живым проходит через все библейские книги.

Wash one's hands of.

"Умыть руки"; снять с себя ответственность (за кого-либо или что-либо); не вмешиваться, "отойти в сторону", предоставить событиям идти своим ходом (Matthew, 27: 24): "When Pilate saw that he could prevail nothing, but that rather a tumult was made, he took water, and **washed his hands** before the multitude, saying, I am innocent of the blood of this just person: see ye to it" ("Пилат, видя, что ничто не помогает, но смятение увеличивается, взял воды и **умыл руки свои** перед народом, и сказал: невиновен я в крови Праведника Сего; смотрите вы" [Матфей, 27: 24]) (Корнеев, с. 285).

Умывать (умыть) руки.

Снимать с себя ответственность за что-либо; произносится также в ситуации, когда человек, исчерпав свои возможности повлиять на ход событий, устраняется от участия в них (Николаюк, с. 406; Познин, Познина, с. 128).

Целью многочисленных очистительных обрядов, которые предписывал Закон еврейскому народу, было очищение от греха (через искупительную жертву, омовение: "Буду **омывать** в невинности **руки мои**..." (Псалтырь,

25:6; ср. 72:13). Тяжкий грех человекоубийства смывался только кровью – это самое древнее установление (см.: Бытие, 9:6; Числа, 35:33). В случаях, когда убийца был неизвестен, совершался обряд омовения рук, в знак невиновности (чистоты) перед Господом тех, на чьей земле обнаружен убитый (см.: Второзаконие, 21: 1-9). Именно этот обряд и совершает Понтий Пилат на глазах иерусалимской толпы, когда по ее требованию он из двух осужденных (Иисуса и Вараввы) отпускает Варавву (см.: Матфей, 27: 23-25).

Приведем ещё несколько примеров без подробного комментария.

Not of this world. *"Не от мира сего"; неземной; непрактичный; неискушенный, наивный; замкнутый, необщительный, живущий в собственном мире* (Иоанн, 18: 36) (Корнеев, с. 208).

Не от мира сего (Николаюк, с. 272; Познин, Познина, с. 88).

Image and likeness, in his own. *По (своему) образу и подобию; похожий, идентичный; по образцу, мерке, шаблону* (Бытие, 1: 26-27) (Корнеев, с. 208).

По образу и подобию (Николаюк, с. 320; Познин, Познина, с. 104).

Не случаен тот факт, что часть библеизмов закрепились в английском и русском языках в своей архаичной форме. Прокомментируем некоторые из них.

Physician, heal thyself! (Лука, 4: 23) *"Врачу, исцелися сам (врач! исцели самого себя)"; прежде чем осуждать других за их ошибки (грехи), избавься от собственных, "не суди других, коли сам не свят"* (Корнеев, с. 222).

Врачу! Исцелися сам (Николаюк, с. 99; Познин, Познина, с. 27).

В английском библеизме сохранилась устаревшая форма современного местоимения *yourself* (себя). В русском – в соответствии с церковнославянской нормой – 1) существительное *врачу* употребляется в звательном падеже (совр. форма обращения – им. падеж; *врач*); 2) отсутствует редукция конечного безударного гласного в возвратной форме глагола (ср. совр. *исцелись*).

Nothing wavering. (Послание Иакова, 1: 6) *"Ничтоже сумняшеся"*; *без колебаний, нисколько не сомневаясь, не раздумывая, не долго думая* (Корнеев, с. 210).

Ничтоже сумняшеся (сумняся) (Николаюк, с. 298; Познин, Познина, с. 93).

В данном случае русский фразеологизм сохранил архаичные формы церковнославянского языка: отрицательное местоимение *ничтоже* "ничуть не" и глагол *сумняшеся* "сомневался" в форме имперфекта (или краткое действительное причастие муж. рода *сумняся* в форме ед. ч. им. п.). В современном русском языке данный оборот употребляется чаще всего с ироническим оттенком, когда речь заходит о скороспелом, легкомысленном решении или поступке.

Целый ряд библеизмов с архаичными элементами приводит Н.М. Шанский, отмечая при этом, что эти фразеологизмы принадлежат к активному фразеологическому запасу современного русского литературного языка [8].

Приведем также примеры английских библеизмов, которые не имеют соответствий ни в одном из источников русских библеизмов, используемых в работе.

Be of good cheer. *Быть добрым, веселым, жизнерадостным, не унывать, быть полным жизни* (Иоанн, 16: 33) (Корнеев, с.37).

Eleventh hour. *Поздно, в последний момент, в последнюю минуту, едва не опоздав; едва не упустив свой шанс* (Матфей, 20: 6) (Корнеев, с. 107).

Дословно выражение переводится "одиннадцатый час". Любопытно отметить, что одиннадцать часов по Библии примерно соответствуют нашим пяти часам вечера. Евангелист Матфей (см.: Мф., 20: 1-16) приводит притчу о работниках, нанятых в виноградник: те, что пришли около одиннадцати, т.е. позже всех остальных, и проработали всего один час, получили столько же, сколько и те, кто трудился с раннего утра.

Fall from grace. *Утратить высокое положение (в обществе, на работе); потерять чье-либо расположение (редко), отойти от истинной веры.* Последнее значение этого клише было когда-то первым, но сегодня, за исключением специальных (клерикальных) текстов и стилизаций, почти не встречается (см.: Послание к Галатам, 5: 4) (Корнеев, с. 113-114).

2. *Фразеологизмы, восходящие к библейскому сюжету, но не имеющие прототипа в Библии*

Это вторая по степени продуктивности группа. Из 44 английских фразеологизмов библейского происхождения 22 имеют эквиваленты в языковых источниках русских библеизмов, используемых в работе, и не имеют ни структурных, ни семантических отличий. По своему возникновению в качестве целостной языковой единицы они являются исконными как для английского, так и для русского языка. Приведем несколько примеров.

Cain, the mark of. *"Каинова печать"; отпечаток или проявление порочности, преступности в человеке.* Согласно библейской легенде, прокляв Каина, Бог сделал ему "знамение", чтобы никто не убил его (Корнеев, с. 69-70).

Каинова печать.

В этом выражении, понимаемом как "печать преступления", соединились два факта – преступление Каина и знак (знамение), отмечающий преступника. Более близкий тексту Библии смысл – "печать отверженности" гораздо реже используется в речи (Николаюк, с. 212; Познин, Познина, с. 61).

Каин, проливший кровь своего брата Авеля, первый убийца на земле, проклят и осужден Богом на изгнание: "И ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей; когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле" (Бытие, 4: 11-12). "И сделал

Господь **Каину знамение**, чтобы никто, встретившись с ним, не убил его" (Бытие, 4: 15).

Scaregoat. *"Козел отпущения"; тот, кого наказывают (кто страдает) за ошибки других; некто, принесенный в жертву, во искупление чьей-либо вины; тот, кого "подставили".* Образ (сегодня несколько переосмысленный) пришел из Библии (Leviticus, 16: 21-22) (Корнеев, с. 246).

Козел отпущения.

Человек, на которого возлагают вину за преступления, ошибки и упущения какой-либо группы людей, делая его ответственным за совершенное. "Козла отпущения" находят, как правило, в момент приближающейся расплаты (Николаюк, с. 225; Познин, Познина, с. 67).

"И возложит Аарон обе руки свои на голову живого **козла**, и исповедает над ним все беззакония сынов Израилевых, и все преступления их, и все грехи их, и возложит их на голову козла, и отошлет с нарочным человеком в пустыню: И понесет козел на себе все беззакония их в землю непроходимую, и пустит он козла в пустыню" (Левит, 16: 21-22).

Козел у древних евреев – традиционное жертвенное животное, участвующее во многих обрядах: принесение жертвы всесожжения, жертвы за грех, благодарственной жертвы и пр. Жертвоприношение, дающее отпущение грехов, сокровенно соотносится с искупительной жертвой Христа, что подтверждается не только смысловыми, но и речевыми соответствиями ряда мест Ветхого и Нового Заветов (см., например: Книга Пророка Исайи, 53: 4-7).

К библейскому сюжету о грехопадении Адама и Евы (Бытие, главы 2 и 3) восходят такие фразеологизмы в обоих языках:

Forbidden fruit, the. *Запретный плод; нечто недостижимое, находящееся за пределами возможностей (или дозволенного).* Образ заимствован из Библии (Genesis, 3: 3) (Корнеев, с. 123).

Запретный плод.

Нечто, приобретающее для человека сверхценность не в силу жизненной потребности в нем, а в силу запрета. Запретный плод сладок, т. е. обладает особой притягательностью (Николаюк, с. 152; Познин, Познина, с. 49).

Old Serpent, the. *Змий-искуситель, искуситель.* Употребляется, как правило, шутливо или иронически. Образ пришел из Библии (Genesis, 3: 1) (Корнеев, с. 214).

Змий (змея) – искуситель.

Выражение используется применительно к человеку, предлагающему соблазны, перед которыми трудно устоять (Познин, Познина, с. 51; Николаюк, с. 164).

Приведем еще несколько примеров без подробного комментария.

Balaam's ass (the ass that spoke to Balaam). *Человек, нарушивший долгое молчание; "валаамова ослица"* (Корнеев, с. 31).

Валаамова ослица (Числа, 22: 20-33) (Николаюк, с. 70; Познин, Познина, с. 16).

Lost sheep. *"заблудшая овца", т. е. человек, сбившийся с пути истинного* (Корнеев, с. 187)

Заблудшая овца (Лука, 15: 2-7) (Николаюк, с. 150; Познин, Познина, с. 48).

Barren fig tree, the (Корнеев, с. 34).

Бесплодная смоковница (Матфей, 21: 19-22) (Николаюк, с. 38; Познин, Познина, с. 6).

Внутри данной группы выделяется значительное количество английских библеизмов, не имеющих эквивалентов в использованных в данном исследовании языковых источниках русских библеизмов.

Например:

Abraham men. *"Люди Авраамовы"; нищие, притворяющиеся душевнобольными.* Особенно широкое хождение данное клише имело в XVI–XVII вв.; изначально – "тихие" больные из "палаты Авраама (Авраамовой)" в

Бедламе, которым разрешалось просить милостыню за пределами приюта. (Лука, 16: 20-25) (Корнеев, с. 9).

Good samaritan. *Добрый самарянин (самаритянин); тот, кто помогает другому в беде, или искренне готов такую помощь оказать; добрый, чуткий, отзывчивый человек.* (Лука, 10: 30-37) (Корнеев, с. 139).

Job's comforters. *Горе-утешители; люди, которые своим сочувствием лишь растрavляют душу.* Утешители Иова: друзья внушали Иову, что он страдает за свои грехи, хотя он оставался благочестивым. Иов в одноименной книге Ветхого Завета праведник, безропотно сносящий все лишения, которым подвергает его Бог, чтобы испытать его веру (Корнеев, с. 167).

Следует особо отметить, что язык многочисленных книг Священного Писания отличается стилистическим разнообразием, поэтичностью, изобилует сравнениями, метафорами, что особенно характерно для притч, даёт образцы развития в разных частях текста переносных значений слов и выражений. Например, образным эквивалентом понятия "умереть" в Библии является фразеологизм – **заснуть (уснуть) вечным (смертным) сном** (Книга Пророка Иеремии, 51:39; Книга Иова, 14: 10-12; Псалтырь, 12:4); в переносном, метафорическом значении употреблены в книгах Св. Писания такие выражения, как **соль земли** (Матфей, 5: 13), **краеугольный камень** (Книга Иова, 38: 4-7; Книга Пророка Исайи, 28: 16; Первое послание Петра, 2: 4-7), **отцедить комара и проглотить верблюда** (Матфей, 23: 24) и мн. др. Выражения **бить (ударять) себя в грудь, нести свой крест** и др. встречаются в разных местах Библии как в прямом, так и в переносном значении.

Smite one's breast. *"Бить себя в грудь"; горячо доказывать что-либо, убеждать кого-либо; клясться и божиться.* Изначально – *выразить свое горе, не помнить себя (быть вне себя) от горя.* Дословная цитата из Библии (Luke, 23: 48) (Корнеев, с. 257).

Бить (ударять) себя в грудь.

Выражение фиксирует экспрессивный жест сокрушающегося и раскаивающегося в чем-либо человека или страстно убеждающего и доказывающего свою правоту (Николаюк, с. 39).

Н. Николаюк приводит притчу о молящихся фарисее и мытаре: "Мытарь же, стоя вдаль, не смел даже поднять глаз на небо; но, **ударя себя в грудь**, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику!" (Лука, 18: 13). Жест мытаря выражает раскаяние, сознание собственной греховности и одновременно страстный призыв к милости Господней, он лежит в основе реального, прямого значения словосочетания "ударять себя в грудь". Сравним значение данного выражения с приведенным в Книге Пророка Исайи: "Содрогнитесь, беззаботные! ужаснитесь, беспечные... Будут **бить себя в грудь** о прекрасных полях, о виноградной лозе плодовой" (Исайя, 32: 11-12). В данном контексте отражено переносное значение оборота: бить себя в грудь – "*сокрушаться*". М. Корнеев приводит чтение Евангелия от Луки, в котором, по нашему мнению, совмещены оба значения словосочетания: название жеста и выражение высшей степени горя, раскаяния: "And all the people that came together to that sight, beholding the things which were done, **smote their breasts**, and returned" ("И весь народ, спешивший на сие зрелище [распятие], видя происходившее, возвращался, **бия себя в грудь**" – Лука, 23: 48).

Bear one's cross. *Нести свой крест; покорно, терпеливо сносить все тяготы и горести; смириться с превратностями судьбы.* Клише пришло из Библии (New Testament, John, 19: 16-17) (Корнеев, с. 37-38).

Нести свой крест.

Терпеливо переносить все испытания и тяготы, которые выпадают на долю человека; не отказываться от исполнения тяжелых, неприятных обязанностей, принимая их как неизбежность; выполнять свой долг до конца (Николаюк, с. 287; Познин, Познина, с. 90).

Крест как орудие казни был хорошо известен израильтянам, находившимся под властью Рима (римляне ввели этот способ казни).

Приговоренный к распятию после бичевания сам должен был нести орудие своей казни. О несении креста к месту казни самим Иисусом сказано в Евангелии от Иоанна: "Тогда наконец он (Понтий Пилат) предал Его им на распятие. И взяли Иисуса и повели. И **неся крест Свой**, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа" (Иоанн, 19: 16-17). Евангелисты Матфей, Марк и Лука сообщают, что некий Симон помогал Иисусу нести крест: "Выходя, они встретили одного Киринаянина, по имени Симона, сего заставили **нести крест** Его" (Матфей, 27: 32; Марк, 15: 21; Лука, 23: 26).

Н. Николаюк отмечает, что текст Евангелий свидетельствует о том, что **крест** упоминается Иисусом в образном значении: под *несением креста* подразумевался выбор жизненного пути, связанного с лишениями, тяготами, гонениями и презрением окружающих. Так, Иисус говорит своим ученикам: "... кто **не берет креста своего** и следует за Мною, тот не достоин Меня" (Матфей, 10: 38); "если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и **возьми крест свой**, и следуй за Мною" (Матфей, 16: 24); "... кто **не несет креста своего** и идет за Мною, не может быть Моим учеником" (Лука, 14: 27).

Подводя итоги проведенного исследования, еще раз подчеркнем факт фразеологической общности английского и русского языков, наличие большого количества эквивалентных фразеологизмов библейского происхождения в обоих языках. Это явление закономерное. Обоснование находим в работах известного ученого-энциклопедиста Н.А. Мещерского, который наряду с генеалогической и типологической классификациями языков выдвинул классификацию по признаку культурно-исторической общности. Так, древнеславянский язык входил в состав языков восточно-средиземноморского культурно-исторического круга (во главе с греческим языком), а германские языки, к которым относится и английский язык – в состав языков западно-европейского круга (во главе с латинским языком). Формирование названных культурно-исторических языковых групп принадлежит к периоду раннефеодального общества.

"Следует сказать..., – пишет Н.А. Мещерский, – о фразеологической общности всех этих языков. В них... укоренились и распространились одни и те же традиционно-книжные фразеологические единицы, имеющие своим источником библейский ветхозаветный и новозаветный каноны. Сюда отнесем выражения: *во веки веков, во главу угла, глас вопиющего в пустыне, хранить как зеницу ока, камень преткновения, краеугольный камень, святая святых, суета сует* и другие, восходящие к книгам Библии... Наличие подобных библеизмов характеризует фразеологический фонд всех языков восточного и западно-христианского культурно-исторического круга, подобно тому, как в языках мусульманского Востока – арабском, персидском, тюркском – бытуют афоризмы, имеющие своим источником Коран и Сунну" [9].

Основная причина закрепления в языках христианских народов фразеологизмов библейского происхождения, без сомнения, заключена в самой Книге Книг, которую следует рассматривать как *макротекст большого духовно-нравственного и эстетического содержания.*

Примечания

1. Алексеев А.А. Текстология славянской Библии. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – С. 8.
2. См. подробнее: Алексеев А.А. Указ. соч. – С. 204-216.
3. Цит. по: Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. – М.: Международные отношения, 1972. – С. 57.
4. Корнеев М. Англо-русский толковый словарь клише. – М.: ТОО "Новина", 1977; Николаюк Н.Г. Библейское слово в нашей речи / Словарь-справочник. – СПб.: ООО "Светлячок", 1998; Познин В.Ф.,

- Познина А.В. Крылатые слова из Ветхого и Нового Завета / Словарь-справочник. – СПб., 1998.
5. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. 4-е изд. – М.: Русский язык, 1984; Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. 4-е изд. – М.: Русский язык, 1986; Грановская Л.М. Библейские фразеологизмы. Опыт словаря // Русская речь. – 1998. – №№ 1–5; Матвеева Н.П. Библизмы в русской словесности (Словарь-справочник) // Русская словесность. – 1993, №№ 2 – 6; 1994, – №№ 1–6; 1995, №№ 2-6; Шанский Н.М. Евангельский текст и фразеология русского языка // Русский язык в школе. – 1995. – №№ 3-6.
 6. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. – М., 1972. – С. 59 – 64.
 7. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М., 1985. – С. 97–98.
 8. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М., 1985. – С. 98.
 9. Мещерский Н.А. К вопросу о культурно-исторической общности литературно-письменных языков // Мещерский Н.А. Избранные статьи. – СПб., 1995. – С. 19.

